

Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского
Российское психологическое общество
Факультет психологии
Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена
Институт педагогики и психологии
Университет «Проф. д-р Асен Златаров», г. Бургас, Болгария

Психология и педагогика семьи

Материалы Международной научно-практической конференции

19-20 мая 2016 года

Саратов
ИЦ «Наука»
2016

УДК [316.6+37](082)

ББК 88.5Я43+74.9Я43

П86

Редакционная коллегия:

Отв. редактор – д. псих. н. Л.Н. Аксеновская

*Авторская позиция и стилистические особенности публикаций
полностью сохранены.*

П86 Психология и педагогика семьи: Материалы Международной научно-практической конференции (19-20 мая 2016 г., г. Саратов). – Саратов: ИЦ «Наука», 2016. 160 с.

ISBN 978-5-9999-2655-5

В сборник вошли доклады и статьи участников Международной научно-практической конференции «Психология и педагогика семьи» (19-20 мая 2016, г. Саратов). Представлены результаты теоретических и прикладных исследований в области психологии и педагогики семьи. Обсуждаются современные тенденции и перспективы развития семьи, семейное воспитание в междисциплинарном поле научных исследований.

Для исследователей, преподавателей, студентов, аспирантов, психологов-практиков и всех, интересующихся актуальными проблемами психологии и педагогики семьи.

ISBN 978-5-9999-2655-5

© Факультет психологии
Саратовского национального
исследовательского государственного
университета, 2016

© Саратовское региональное
отделение Российского
психологического общества, 2016

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Всего несколько лет назад трудно было представить, что тема положения традиционной семьи в современном мире станет предметом острых общественных и научных дискуссий, что ее состояние и перспективы будут многими оцениваться пессимистично, да и сама традиционная семья будет нуждаться в помощи и даже защите. Причиной тому является ценностный сдвиг, который мы наблюдаем сегодня во всех частях света и который спровоцирован механизмами развития глобальной экономики. Основными из этих механизмов являются ужесточающаяся конкуренция за рынки сбыта, за рабочие места, за ресурсы, необходимые, в одном случае, для усиления доминирования и развития, а в другом случае для элементарного выживания, а также поддерживающая экономическую лихорадку массовая пропаганда потребления. Первый механизм функционирования экономики напрямую связан с ценностью личного успеха (часто успеха любой ценой), а второй механизм с ценностью потребления (зачастую вместо ценности творческого осмысленного созидания), то есть потребления, которое формирует почти рефлекторную реакцию «купить – использовать – выбросить». Эта схема потребления распространяется давно не только на отношение к вещам, но и на отношение к людям, превращаясь в идеологию и в психологию.

Взрослые люди – молодые и более старшего возраста – встают перед выбором: сконцентрировать все силы на достижении успеха в конкурентной борьбе, отложив создание семьи и рождение детей на более поздний срок, или постараться справиться с обеими жизненными задачами сразу. В обоих случаях возникают психологические и педагогические проблемы, не говоря уже о социальных и культурных. Особенно тяжелыми в этом смысле оказываются проблемы, связанные с давлением на уже созданные семьи со стороны рыночной экономики и ее ценностных императивов. И особенно сложной оказывается ситуация для семей, в которых растут дети. В рыночной конкуренции «за внимание», дети проигрывают чаще и быстрее других, проигрывают семейные отношения и семейные ценности. И с каждым новым выросшим поколением «обделенных вниманием» все труднее строить семьи, в которых ценность человека и человеческих уз будет на первом месте. Однако мир, в котором человеку не находится места, вряд ли имеет будущее.

Этим тенденциям наше общество стремиться противостоять. В России проводится достаточно много различного рода отдельных мероприятий и целостных программ, целью которых является восстановление авторитета семьи, формирование культуры семейного бытия и уважения к традиционным семейным ценностям. Большую роль в работе над достижением этой цели играют ученые педагоги и психологи. В этом смысле факультет психологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского

обладает превосходным научным и практическим потенциалом, поскольку имеет возможность обеспечить плотное сотрудничество своих психологических кафедр и кафедры педагогики, а также включить в творческий полилог своих российских и зарубежных коллег. Настоящая конференция является не просто первой конференцией факультета психологии СГУ, посвященной теме семьи, но и знаковой – она знаменует начало систематической долгосрочной совместной работы педагогов и психологов для решения уже существующих проблем и для предотвращения еще более сложных проблем в развитии современной семьи в будущем. Это сотрудничество и союзничество психологии и педагогики благородно и спасительно, поскольку дает обществу надежду на то, что мера счастья в земной жизни людей не уменьшится, но увеличится.

Поздравляю всех участников конференции с успешным началом большого пути и желаю новых значимых достижений!

Л.Н. Аксеновская,
доктор психологических наук, профессор,
зав. кафедрой общей и социальной психологии,
декан факультета психологии

Часть 1. СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ СЕМЬЯХ

*Аубекерова И.Б., ГАУ СО ЦСЗН Ершовского района, магистрант
факультета психологии СГУ имени Н.Г. Чернышевского*

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей детско-родительских отношений в гетерокультурных семьях. Выявлено, что в условиях единого поликультурного пространства детско-родительские отношения в моно- и гетерокультурных семьях имеют как инвариантные черты, так и специфические особенности, обусловленные культурными и социально-психологическими различиями.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, поликультурная семья, монокультурная семья, единое поликультурное пространство.

The article presents the results of empirical studies of the parent-child relationship in the heterocultural families. It was revealed that under the conditions of a single polycultural environment parent-child relationship in mono- and heterocultural families have as invariant features, and specific features due to the cultural and socio-psychological differences.

Keywords: child-parent relationships, polycultural family, monocultural family, single polycultural environment.

В настоящее время в России происходят существенные социально-политические и социально-экономические трансформации. В этих условиях семья, являющаяся основной ячейкой общества, также претерпевает функциональные и структурные изменения. Известно, что Россия исторически сложилась и существует как крупное полиэтничное государство, в состав которого входят более 160 национальностей. Сегодня в стране насчитывается 40 миллионов семей, значительное число из которых составляют межнациональные. Вопросы, связанные с межнациональными отношениями, всегда были непростыми, а сегодня они приобретают особую актуальность в связи с одновременно происходящими в современном мире двумя процессами: взаимопроникновением различных культур и стремлением к обособлению

национальных традиций [2]. Детско-родительские отношения в условиях национально-смешанной семьи имеет ряд особенностей. Главной особенностью поликультурной семьи является взаимное сосуществование двух культур.

Цель: исследовать специфичность детско-родительских отношений в поликультурных семьях.

Гипотеза: в условиях единого поликультурного пространства детско-родительские отношения в моно- и гетерокультурных семьях имеют как общие инвариантные черты, так и специфические особенности.

Объект исследования: поликультурные семьи.

Предмет исследования: особенности детско-родительских отношений в поликультурных семьях.

Задачи исследования:

- диагностировать доминирующие типы родительского отношения в поликультурных семьях;
- провести сравнительный анализ типов родительского отношения в моно- и поликультурных семьях;
- проанализировать преобладающие стили воспитания в моно- и поликультурных семьях в зависимости от родительской позиции;
- выявить специфические особенности детско-родительских отношений в поликультурных семьях.

Организация и методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось на родителях, в семьях которых были дети от 3-10 лет. В исследовании принимали участие 36 человек из 18 полных семей. Возраст испытуемых составлял от 23 до 45 лет.

Структура выборки: полиэтнические семьи составляют 50% (18 человек) выборки, моноэтнические – 50% (18 человек), лиц русской национальности – 58% (21 человек), лиц казахской национальности – 17% (6 человек), лиц татарской национальности – 11% (4 человека), лиц узбекской национальности – 8% (3 человека), лиц азербайджанской национальности – 6% (2 человека), лиц мужского пола – 50% (18 человек), лиц женского пола – 50% (18 человек).

Этнический состав поликультурных семей: мужчины – 1 русский, 3 казаха, по 2 человека татарской и азербайджанской национальности, 1 человек – представитель узбекского этноса; женщины – 2 русские, 3 – представительницы казахского этноса, по 2 представительницы татарской и узбекской этнических групп.

Для достижения поставленной цели мы использовали следующие методы: анкетирование; психологическое тестирование; методы математико-статистической обработки данных (t-критерий Стьюдента).

Психологическое тестирование включает в себя следующие методики:

- 1) Опросник родительского отношения ОРО (А. Я. Варга, В. В. Столин)
- 2) Методика «Стратегии семейного воспитания» (С.С. Степанов)

Результаты исследования и их обсуждение

Данные анкетирования позволили дифференцировать совокупную выборку на две группы:

1. Группа поликультурных семей (национально-смешанные семьи) (далее Группа А)

2. Группа монокультурных семей (русской национальности) (далее группа Б)

Результаты диагностики родительского отношения в 2-х исследуемых группах приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Сравнительный анализ родительского отношения в исследуемых группах по t-критерию Стьюдента

	Шкала «принятие-отвержение»	Шкала «кооперация»	Шкала «симбиоз»	Шкала «контроль»	Шкала «отношение к неудачам ребенка»
	Группа Б	Группа Б	Группа Б	Группа Б	Группа Б
Группа А	t(1.2) p≤0.01	t(0.7) p≤0.01	t(11.5) p≤0.05	t(8.5) p≤0.05	t(1) p≤0.01

Из представленных данных видно, что существуют достоверные различия по шкалам «Симбиоз» и «Контроль». Различия по шкале «Симбиоз» мы объясняем тем, что в семьях, где родители одной и той же этнической принадлежности, не устанавливается психологическая дистанция между ними и ребенком, в таких семьях родители стараются быть ближе к ребенку, ощущают себя с ним единым целым и ориентированы на удовлетворение его основных разумных потребностей. Что касается различий по шкале «Контроль», то, с нашей точки зрения, в поликультурных семьях от ребенка требуется безоговорочное послушание, и задаются более строгие дисциплинарные рамки. Родители в таких семьях считают своим долгом знать все, что думает их ребенок.

Обобщенные результаты преобладающего стиля воспитания отдельно для отцов и матерей из групп А и Б представлены на рис. 1–4.

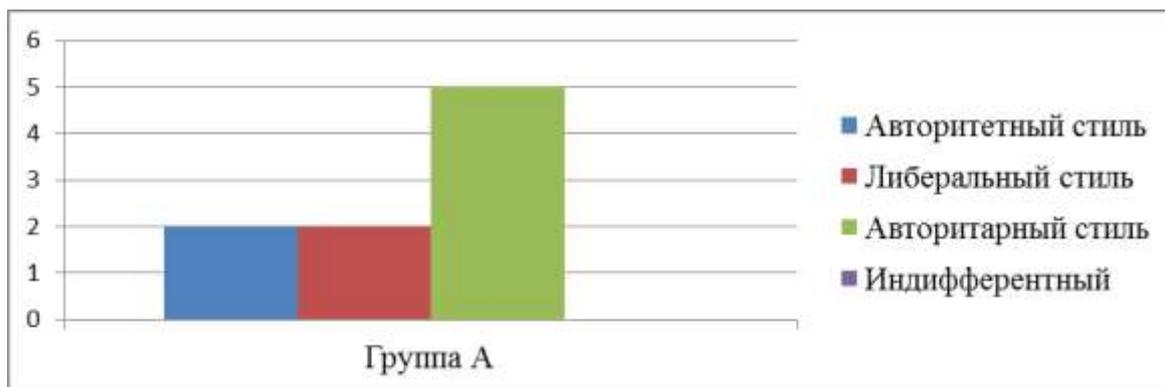

Рис.1. Преобладающий стиль воспитания отцов в поликультурных семьях

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в группе А у отцов высокие показатели по авторитарному стилю воспитания. Полученный факт указывает на то, что отцы в поликультурных семьях придерживаются авторитарного стиля воспитания, в своих требованиях они, вероятно, очень категоричны и неуступчивы. Родители с таким стилем воспитания ограничивают самостоятельность ребенка, не считают нужным как-то обосновывать свои требования, сопровождая их жестким контролем, суровыми запретами, выговорами и физическими наказаниями. При таком воспитании у детей формируется лишь механизм внешнего контроля, основанный на чувстве вины или страха перед наказанием, и как только угроза наказания извне исчезает, поведение подростка может стать потенциально асоциальным. Авторитарные отношения исключают душевную близость с детьми, поэтому между ними и родителями редко возникает чувство привязанности, что ведет к подозрительности, постоянной настороженности и даже враждебности к окружающим.

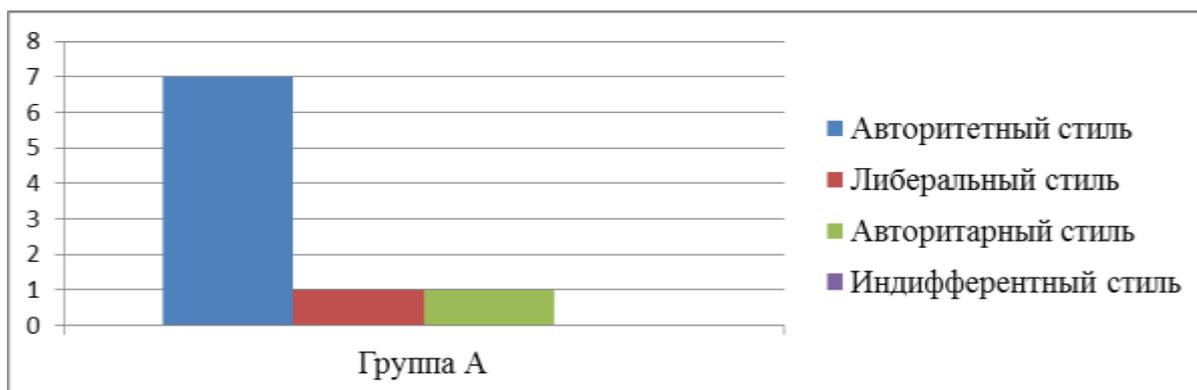

Рис.2. Преобладающий стиль воспитания матерей в поликультурных семьях

Преобладающим стилем воспитания у матерей из поликультурных семей является авторитетный стиль воспитания. Родитель осознает свою важную роль в становлении личности ребенка, но и за ним самим признают право на саморазвитие. В разумных пределах родители,

придерживающиеся такого воспитательного стиля, готовы пересматривать свои позиции, поощряют личную ответственность и самостоятельность своих детей в соответствии с их возрастными возможностями. Они требуют от детей осмысленного поведения и стараются помочь им, чутко относясь к их запросам. При этом родители проявляют твердость, заботятся о справедливости и последовательном соблюдении дисциплины, что формирует правильное, ответственное социальное поведение.

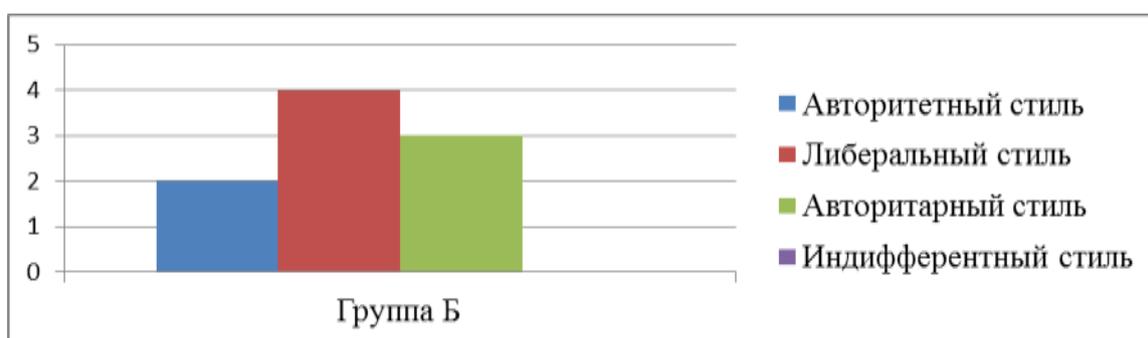

Рис. 3 Преобладающий стиль воспитания у отцов в монокультурных семьях

Приведенные на рис. 3 данные свидетельствуют о том, что в группе Б у отцов высокие показатели по либеральному стилю воспитания. Это говорит о том, что отцы в монокультурных семьях придерживаются либерального стиля воспитания, то есть они слабо или совсем не регламентируют поведение ребенка, не устанавливают каких-либо жестких ограничений. Либеральные родители открыты для общения с детьми, однако, главное направление коммуникации — от ребенка к родителям. Ребенку предоставлен избыток свободы при незначительном руководстве отца.

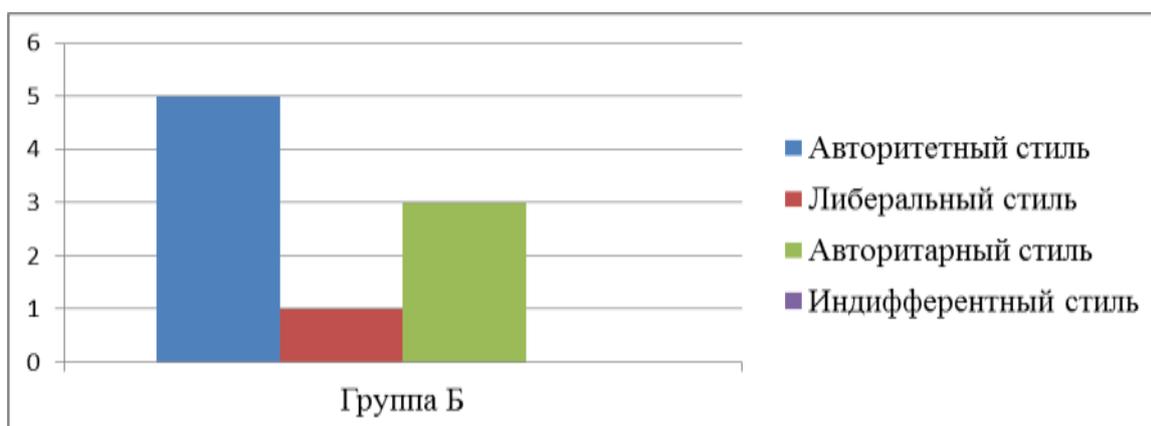

Рис.4. Преобладающий стиль воспитания матерей в монокультурных семьях

Данные, представленные на рис. 4, указывают на то, что в группе Б у матерей доминирует авторитетный стиль воспитания. Так же у трех

матерей данной группы был выявлен авторитарный стиль воспитания, что связано с высоким уровнем контроля над ребенком со стороны матери и попытками навязать свою волю ребенку.

Выводы

В условиях единого поликультурного пространства детско-родительские отношения в моно- и гетерокультурных семьях имеют как общие инвариантные черты, связанные с принятием ребенка, позитивно-ценностным отношением к нему, стремлением к диалогу и сотрудничеству с ним, так и специфические особенности, обусловленные не столько культурными различиями членов смешанных по этническому составу семей, сколько их принадлежностью к этническому меньшинству.

Список использованной литературы

1. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании: Учебное пособие. - М.: Владос, 1996. 529с.
2. Джурицкий А.Н. Проблемы поликультурного воспитания в зарубежной педагогике // Вопросы философии, 2007. № 10. С. 41–52.
3. Степанов С.А. Стратегии семейного воспитания /С.А. Степанов // Школьный психолог - 2000. - №5. - С. 21-22

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И СУБЪЕКТНЫХ СВОЙСТВ В СТРУКТУРЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Белых Т.В., д.психол.н., профессор, СГУ имени Н.Г.Чернышевского

В статье приведены данные исследования взаимосвязи особенностей внутрисемейных отношений и комплекса личностных свойств, отражающих показатели самоотношения и самоактуализации в старшем школьном и студенческом возрасте. Характер изученных взаимосвязей (взаимоотношения с родителями и личностные характеристики) раскрывает специфику взаимовлияния отношений с каждым из родителей, отношений между родителями на способность личности проявлять самоэффективность, личностную и социально-психологическую компетентность.

Ключевые слова: самоотношение, самоактуализация, личностные свойства, структура индивидуальности

The study presents data correlation features of family relations and the complex of personal properties, reflecting the performance of the self-concept and self-actualization in the high school and college age. Character study of the relationship (the relationship with parents and personal characteristics) reveals the specifics of mutual relations with each of the parents, the relationship between the parents on a person's ability to exercise self-efficacy, personal, social and psychological competence.

Keywords: self-attitude, self-actualization, personal characteristics, personality structure

Проблема изучения влияния внутрисемейных отношений на сформированность системы личностных свойств, определяющих эффективность самореализации личности в современном социуме, является значимой для социальной психологии и педагогики семьи.

Особенности воспитания, отношений в семье, как с самим ребенком, так и в родительской паре, оказывают значительное направляющее влияние на личность ребенка, формируя основные установки личности на восприятие себя, других и окружающий мир в целом.

Изучением проблематики детско-родительских отношений и их влияния на развитие ребенка занимались такие отечественные и зарубежные психологи и психотерапевты, как: Роджерс К., Винникот Д., Кляйн М., Эриксон Э.Г., Боулби Д., Баумринд Д., Шафер Е., Бэлл Р.А., Броди С., Спиваковская А. С., Захаров А.И., Столин В.В., Личко А. Е., Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. и др.

В нашем исследовании гипотезой служило предположение, что особенности внутрисемейных отношений взаимосвязаны с выраженностью таких субъектных свойств индивидуальности, как: характеристики позитивной Я-концепции; показатели коммуникативной компетентности; показатели свойств самоактуализации личности и имеют свою специфику в зависимости от принадлежности личности к старшему школьному или студенческому возрасту.

Для анализа использовались показатели двух уровней интегральной индивидуальности – личностного и социально-психологического. Были использованы методы: опросник детско-родительских отношений (ДРОП), опросник самоотношения В. В. Столина, самоактуализационный тест (САТ) а адаптации Ю.Е. Алешинной, методы математической обработки данных - корреляционный анализ. В качестве опрашиваемых выступили школьники и студенты в возрасте 16 -18 лет - 162 человека.

Результаты корреляционного анализа. В группе школьников:

- «глобальное самоотношение», т.е. интегральное чувство «за» и «против» собственного «Я», положительно связано с принятием матери (0,48), эмпатией матери (0,77), принятием решений матерью (0,47) и отцом (0,44), поощрением автономности матерью (0,68), удовлетворением потребностей ребенка матерью (0,63) и отцом (0,41), доброжелательностью со стороны отца (0,5), удовлетворенностью отношениями с матерью (0,55) и отрицательно – с конфликтностью матери (-0,59), авторитарностью матери (-0,43), реализацией наказаний со стороны отца (-0,52);

- «самоуважение», объединяющее в себе веру в свои силы, способности, энергию, самостоятельность, оценку своих возможностей, способность контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательным, понимание самого себя, положительно связано с эмпатией матери (0,54), поощрением автономности матерью (0,53),

удовлетворением потребностей ребенка матерью (0,56), удовлетворенностью отношений с матерью (0,45) и отрицательно – с конфликтностью матери (-0,64), требовательностью отца (-0,41), авторитарностью матери (-0,63), реализацией наказаний матерью (-0,4);

Группа студентов:

- «глобальное самоотношение» положительно связано с удовлетворенностью отношений с матерью (0,4);

- «самоуважение» отрицательно связано с требовательностью отца (-0,5), авторитарностью отца (-0,6), реализацией наказаний отцом (-0,47), непоследовательностью отца (-0,45), неуверенностью отца (-0,45), неуверенностью отца (-0,49), неадекватностью образа ребенка у отца (-0,5).

- «ожидаемое отношение от других» положительно связано с эмоциональной дистанцией с матерью (0,42), удовлетворенностью отношениями с матерью (0,51);

При сравнении взаимосвязи показателей детско-родительских взаимоотношений и особенностей самоотношения обнаружено, что позитивная Я-концепция в гораздо меньшей степени по сравнению с предыдущей выборкой зависит от отношений с родителями, а негативное влияние наблюдается со стороны контролирующего и непоследовательного поведения родителей.

Взаимосвязи между показателями личностных свойств и детско-родительских взаимоотношений в группе школьников:

- «понимание природы человека», т.е. склонность воспринимать природу человека в целом как положительную, положительно связана с принятием решений отцом (0,44), поощрением автономности отцом (0,49), доброжелательностью со стороны матери (0,43) и отрицательно – с конфликтностью отца (-0,67), контролем отца (-0,52), авторитарностью отца (-0,63), реализацией наказаний отцом (-0,68) и непоследовательностью отца (-0,56);

- «спонтанность», т.е. способность спонтанно и непосредственно выражать свои чувства, положительно связана с сотрудничеством с отцом (0,49), принятием решений отцом (0,68), поощрением автономности (0,42), удовлетворенностью отношениями с отцом (0,4) и отрицательно – с конфликтностью отца (-0,6), реализацией наказаний отцом (-0,5), неадекватностью образа ребенка у отца (-0,65) и враждебностью по отношению к супругу со стороны отца (-0,78);

- «поддержка», т.е. независимость личности, способность руководствоваться своими собственными ценностями, установками, убеждениями, положительно связана с принятием отца (0,49), сотрудничеством с отцом (0,65), принятием решений отцом (0,52), доброжелательностью отца (0,55), удовлетворенностью отношений с отцом (0,48) и отрицательно – с требовательностью матери (-0,69), неадекватностью образа ребенка у матери (-0,6) и отца (-0,6),

враждебностью по отношению к супруг со стороны матери (-0,53) и отца (-0,78);

Взаимосвязи между показателями личностных свойств и детско-родительских взаимоотношений в группе студентов.

- «понимание природы человека» положительно связано с принятием матери (0,47), эмпатией отца (0,42), сотрудничеством с отцом (0,48) поощрением автономности отцом (0,51) и оказанием поощрений и отцом (0,46);

- «поддержка» положительно связана с принятием матери (0,48) и отца (0,4), принятием решений отцом (0,42) и отрицательно – с враждебностью по отношению к супругу со стороны матери (-0,43);

- «сензитивность» положительно связана с принятием матерью (0,53) и отцом (0,48), эмпатией матери (0,59), эмоциональной дистанцией с матерью (0,53) и отцом (0,41), сотрудничеством с матерью (0,59) и отцом (0,4), принятием решений матерью (0,64) и отцом (0,43), поощрением автономности матерью (0,5), мониторингом матери (0,44), контролем отца (0,46), оказанием поощрений матерью (0,65) и отцом (0,59), удовлетворением потребностей ребенка матерью (0,64), удовлетворенностью отношениями с матерью (0,7) и отцом (0,4) и отрицательно - с конфликтностью матери (-0,59) и враждебностью по отношению к супругу со стороны матери (-0,49);

Выводы:

1. При сравнении результатов корреляционного анализа обнаружено, что в группе школьников благоприятное влияние оказывают позитивные эмоциональные (эмпатия, принятие, удовлетворенность отношениями) и сотрудничество (сотрудничество, оказание поощрений, поощрение автономности) отношения с родителями, а также позитивные контролируемые (мониторинг) взаимоотношения; негативное влияние оказывают неадекватно-контролирующее (авторитарность, контроль, требовательность) и непоследовательно-противоречивое поведение родителей.

2. В группе студентов влияние детско-родительских отношений выражено в меньшей степени в сравнении с группой школьников, при этом наибольшее негативное влияние оказывает враждебность родителей друг к другу и авторитарно-контролирующее поведение родителей.

3. Вне зависимости от принадлежности к возрастной группе позитивные отношения с мамой влияют на проявление: высокого уровня самотождественности, чувствительности к себе, синергичности во взаимоотношениях с другими. Позитивные взаимоотношения с папой определяют наличие проявления личностью высокого познавательного интереса к окружающему миру, самому себе, другим людям. Негативные взаимоотношения с обоими родителями, а также наличие враждебного отношения между супругами связано с низким самоуважением личности,

высокой эгоцентричностью и нежеланием ставить перед собой и достигать жизненных целей.

Полученные данные позволяют определить направления оказания психологической помощи и коррекции семьям с дисфункциональной системой взаимоотношений, как между супругами, так и между детьми и родителями с целью профилактики развития неадекватной самооценки у детей и системы свойств личности, обеспечивающей успешную самореализацию в социуме.

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ХАРАКТЕРА ВЗАИМОСВЯЗИ ВЕРБАЛЬНОГО ОПИСАНИЯ ОБРАЗА ДРУГОГО ЧЕЛОВЕКА И РЕАЛЬНЫХ ПЕРЦЕПТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

*Ведерникова Е.А., студент 3 курса факультета психологии СГУ имени
Н.Г. Чернышевского*

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи вербального описания, уровня эмоционального интеллекта и реальных перцептивных действий по отношению к потенциальному партнеру для семейных отношений. А также выявлены стратегии осмотра человеческого лица.

Ключевые слова: социальная перцепция, эмоциональный интеллект, вербальное описание.

The article presents results of research of interrelation of the verbal description, level of emotional intelligence and real perceptual actions in relation to the potential partner for the family relations. And also strategy of survey of a human face are revealed.

Keywords: social perception, emotional intelligence, verbal description.

Ежедневно мы все находимся во взаимодействии с другими людьми. На многолюдной улице мы можем обменяться взглядами с незнакомым нам человеком. Как объект восприятия человек отличается особой социальной значимостью. При восприятии нового для себя человека субъект выделяет в нем те особенности его внешности, которые дают информацию о его психических и социальных качествах. Люди не просто воспринимают друг друга, а формируют по отношению к ним определенные отношения, появляется разнообразная гамма чувств – от неприятия того или иного человека до симпатии, даже любви к нему. Симпатия может стать основой для дальнейшего создания семьи. Ведь семья – одна из самых важных сфер человека. Когда мужчина и женщина видят друг друга впервые, складывается первоначальное мнение по поводу внешности другого человека. Отталкиваясь от внешности, человек как бы проникает внутрь другого человека, формируя представление о психологическом мире партнера, которое в дальнейшем обуславливает

социальные взаимодействия. Более точное восприятие внутреннего мира человека происходит за счет эмпатии, как компонента эмоционального интеллекта.

Восприятие – непосредственное чувственное отражение предметов и явлений в целостном виде в результате осознания их опознавательных признаков. Социальная перцепция – восприятие, понимание и оценка людьми социальных объектов (других людей, самих себя, групп, социальных общностей и т.п.). Термин социальная перцепция ввел американский психолог Дж. Брунер (1947). Одним из первых, кому удалось с высокой точностью зарегистрировать движения глаз человека при восприятии лица, был А. Л. Ярбус (1965). Он показал, что во время продолжительного (в течение нескольких минут) рассматривания фотопортрета взор останавливается на элементах лица, несущих сведения об индивидуальности человека: возраст, пол, национальная принадлежность, темперамент, привлекательность, эмоциональное состояние, черты характера и др. Еще одна проблема, которая вытекает из работ Ярбуса, касается маршрутов осмотра изображения лица. Согласно представленным окулограммам, движения глаз носят циклический характер. Взор перемещается по одним и тем же деталям изображения в одной и той же последовательности. Это могут быть, например, периодический осмотр лица сверху вниз, многократный переход от правого глаза к левому и наоборот или регулярное смещение взора по «треугольнику»: правый глаз → левый глаз → рот.

Лицо человека - объект эмоционально насыщенный, поэтому восприятие может быть различным в зависимости от особенностей личности. В частности - эмоционального интеллекта.

Согласно представлениям авторов оригинальной концепции эмоционального интеллекта Дж. Мейера, П. Сэловея, Д. Карузо, эмоциональный интеллект – это группа ментальных способностей, которые способствуют осознанию и пониманию собственных эмоций и эмоций окружающих.[1, с. 20]

Гипотеза: Чем выше у человека уровень эмоционального интеллекта, тем больше количество фиксаций и саккад при восприятии лица, его отдельных частей.

Мы предполагаем, что особенности эмоционального интеллекта влияют на восприятие лица другого человека, определяют когнитивную специфику данного процесса.

После изучения теоретической части по данной теме было проведено эмпирическое исследование. В нем участвовало 27 человек. В возрасте от 18-20 лет. Исследование состояло из 2 этапов:

1. Методика для измерения эмоционального интеллекта Н.Холла.
2. Аппаратный метод: айтрекер. Испытуемым предлагалось посмотреть на предъявляемое человеческое лицо на фотографии и сказать

о нем, все что они думают. На одной фотографии был молодой человек, на второй – девушка.

Был проведен анализ вербального описания лица и подсчитаны результаты по методике Холла. Было подсчитано общее количество слов, сказанное испытуемым при описании фотографий, количество прилагательных, количество уменьшительно-ласкательных слов и количество упоминаний частей лица (глаза, брови, губы, нос и т.д).

На основе изостатических паттернов, Барабанщиковым было выделено 5 стратегий осмотра лица[3, с. 189]:

- «Диагональный» (кол-во =8)- в окулоmotorную структуру объединяются фиксации на одном из глаз, носе и рте.
- «Линейный горизонтальный» или осмотр области глаз(кол-во =5)- фиксации распределяются преимущественно в зонах левого и правого глаза натурщика, иногда в зоне переносицы.
- «Область губ» (кол-во =3)-фиксации распределяются преимущественно в зоне губ.
- «Топический» (кол-во =6)-группировка фиксаций в пределах одной из зон лица.
- «Треугольный» (кол-во =23)- систематическое рассматривание зон глаз и рта, которое иногда имеет Y-образный вид: наряду с глазами и ртом взор останавливается в области носа;

К этим стратегиям была добавлена, выявленная нами шестая стратегия:

- «Хаотичный осмотр лица» (кол-во =9)фиксации распределяются по всему лицу, отсутствие группировок фиксаций.

Выявлено, что каждая из частей лица несет разную функциональную нагрузку в процессах непосредственного общения. Правая сторона выражает в большей степени социально значимые, левая – индивидуальные черты личности. В 12 случаях левая сторона рассматривалась более активно. В 35 – правая. В 7 случаях не выявлено существенных различий, обе стороны примерно одинаково осматривались испытуемым.

Был проведен корреляционный анализ между данными, полученными с айтрекера, шкалами, выделенными при анализе вербально описания и эмоциональным интеллектом. Данные представлены в таб.1.

Таблица 1.

Корреляционная таблица

	Эмоциональный интеллект	Э.О	У.С.Э	С	Э	У.Э.Д	Кол-во слов	Кол-во прилаг.	уменьш с	Упоминание частей лица (глаза, губы, брови)	Количество фиксации испытуемых	Количество саккад	Время конца испытаний
Эмоциональный интеллект		0,68294	0,74497	0,77946	0,61736	0,72782	-0,04013	-0,113	-0,03782	-0,04963	-0,02087	0,35005	0,12543
Э.О			0,49018	0,36191	0,39544	0,3361	-0,1206	0,00268	0,1184	-0,02221	0,031	0,0365	-0,04396
У.С.Э				0,70313	0,07082	0,19823	0,07833	-0,14976	-0,09155	0,07975	-0,00949	0,1938	0,01626
С					0,13622	0,37582	0,31401	0,01147	-0,1087	-0,03851	-0,03662	0,48506	0,17302
Э						0,8155	-0,41903	-0,16027	0,06392	-0,04902	-0,06275	0,16084	0,05408
У.Э.Д							-0,15303	-0,10005	-0,04516	-0,18226	0,01688	0,28578	0,22423
Кол-во слов								0,3216	-0,14281	0,2375	0,28073	0,05647	0,24333
Кол-во прилаг.									-0,07245	0,7355	-0,22555	-0,12947	-0,09814
уменьш с										0,72757	-0,08166	0,20241	0,34151
Упоминание частей лица											-0,26636	0,01985	-0,13114
Количество фиксаций												-0,07609	0,42864
Количество саккад													0,48705
Время конца испытаний													1

Как видно из корреляционной таблицы эмоциональный интеллект и его компоненты имеют высокие значения корреляции, что доказывает валидность методики. Уровень эмпатии имеет среднюю отрицательную корреляцию с переменной «количество слов» в описании. Люди с низким уровнем эмпатии старались высказывать больше предположений о человеке на фотографии. Переменная «количество прилагательных» имеет сильную корреляцию с переменной «упоминание частей лица», что указывает на то, что элементы лица упоминались в паре с прилагательными. Особенности личности по ее внешности интерпретировались аналитическим способом - каждый из элементов внешности связывается с конкретным психическим свойством человека (прищуренный взгляд, напряженная улыбка). Количество уменьшительно-ласкательных слов имеет сильную корреляцию с переменной «упоминание частей лица». Среднюю корреляцию имеют переменные «самотивация» и «количество саккад». Самотивация связана с произвольным изменением своего поведения, за счет изменения эмоций. Судя по полученным данным человек пытается охватить множество элементов на фотографии, часто перемещая взгляд.

Таким образом, восприятие отдельных частей лица, важно для построения образа партнера и дальнейшего его вербального описания. Его полнота зависит от уровня эмпатии. В нашей работе также была выявлена взаимосвязь компонента эмоционального интеллекта - самотивации и количества саккад. Остальные компоненты эмоционального интеллекта

имею слабую взаимосвязь с фиксациями и саккадами, что свидетельствует в пользу рабочей гипотезы.

Список использованной литературы

1. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. – Новополюцк : ПГУ, 2011.
2. Андреева, И. Н. Азбука эмоционального интеллекта/ «БХВ-Петербург» Санкт-Петербург, 2012.
3. Барабанщиков В. А. Экспрессии лица и их восприятие. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
4. Барабанщиков В.А. Лицо человека как средство общения: Междисциплинарный подход / Отв. ред. В.А. Барабанщиков, А. А. Демидов, Д. А. Дивеев. – М.: Когито-Центр, 2012.
5. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. — СПб.: Питер, 2009.

СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Власова Н.В., к. псих. н., СГУ имени Н.Г.Чернышевского

В статье представлены результаты теоретического анализа социально-культурных, демографических проблем постиндустриального общества и их роли в развитии кризиса современной семьи. Рассматриваются эволюционная и кризисная концепции трансформации института семьи.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, кризис, трансформация семьи

The article presents the results of a theoretical analysis of the socio - cultural, demographic problems of post-industrial society and their role in the development of the modern family crisis. We consider the evolution of the concept and the crisis of the family institution transformation.

Keywords : post-industrial society , the crisis , the transformation of the family

Психология семьи как малой группы и социального института остается актуальной темой фундаментальных, прикладных и междисциплинарных исследований, поскольку семья выступает не только социальным индикатором состояния общества, но и фундаментом воспроизводства человеческого потенциала и социализации личности.

Процессы глобализации в мире обусловили социальную неопределенность и множественность социально-экономических и культурных изменений в российском обществе. Динамичность и напряженность условий современной жизни повлекли за собой необратимые процессы все возрастающей миграции населения как внутри страны, так и за ее пределами. Идея мультикультурализма, как проявление толерантности к нормам и ценностям другой культуры, актуализирует

проблему межкультурного диалога. В условиях интенсификации взаимодействия культур обостряется проблема самоидентификации, сохранения национальной идентичности, традиций, языка, исторического опыта. Релятивистские установки в постиндустриальном обществе обусловили процесс размывания нормативной системы, регулирующей спектр представлений о содержании семейных ролей и способах их реализации. Неустойчивость социальных и моральных императивов и правил, регулирующих отношения между людьми, порождает состояние аномии в обществе, когда расхождение между декларируемыми ценностями и целями общества и существующими способами их достижения и реализации вступают в противоречие [1,3].

Парадигма постиндустриального общества определила новые векторы развития не только социальных структур и институтов, но и организации частной жизни.

Возрастающие тенденции индивидуализации закрепляют нормативность выстраивания личной жизни в формате люди-соло. Становится гораздо удобнее жить по одиночке. Индивидуализм, это уже не тенденция, а реальность, в которой жизнь-соло декларируется как ресурс для творчества и самореализации личности. Позднее вступление в брак, средний возраст 25-34 года, и рост числа разводов обуславливают возрастающую тенденцию увеличения количества одиноких людей. В недавно вышедшей книге «Жизнь соло...Новая реальность» Эрик Кляйненберг – социолог, доктор философии Нью-Йоркского университета, пишет: « Трансформация инфраструктуры крупных городов, популярность социальных сетей, изменение психологического восприятия одиночества - всё это приводит к тому, что многие современные горожане выбирают жизнь соло. Тренд к увеличению одиночек в обществе постепенно меняет и само общество. Одна из причин популярности жизни в одиночку состоит в том, что она никого ничем не связывает.» [2, с 3].

Исследование тематики семьи актуализирует проблемы не только осмысления роли семьи, в становлении и социализации личности ребенка, но и проблема сохранности семьи в условиях модернизации общества. Обзор научных публикаций по проблемам брачно-семейных отношений позволяет констатировать социокультурные процессы, свидетельствующие о кризисе и выраженных тенденциях трансформации института семьи.

Кризис семьи стал очевиден в развитых странах Европы. Индикаторами кризиса европейской семьи выступают социокультурные процессы, связанные со снижением брачной рождаемости, увеличением числа разводов, повышением доли детей, рожденных вне брака, либерализацией семейных нравов и половой морали. Так, например, о диверсификации форм семейных отношений в странах Европы и Америки свидетельствует легализация юридических прав и личностных свобод граждан однополых браков. В Финляндии и Швеции 40% опрошенных

респондентов отмечают, что для рождения ребенка вовсе не обязательно наличие двух родителей. Во Франции около 35% опрошенных респондентов считают семью «пережитком» прошлых отношений. В Китае отмечаются три проблемы: возрастание количества детей сирот, разделенных семей и одинокой старости. Общее число брошенных детей в Китае приблизилось к миллиону в 2014 году [3]. Согласно данным Росстата, в целом по России в 2015 году на 1 тыс. браков приходится 734 развода, тогда как в прошлом 2014 году – 806. Количество разводов в России сократилось на 13% по сравнению с 2014 г. [4]. Наиболее частыми причинами разводов выступают: измена, отсутствие жилья, нарушение репродуктивной функции супругов, раздельное проживание супругов на протяжении длительного времени, употребление алкоголя и наркотиков. По данным исследования, проведенного в 2009 г, в России доля незамужних женщин самая высокая из всех стран, принимавших участие в Европейском социальном исследовании. Объясняется это не поздним возрастом вступления в брак, а частыми разводами и очень низкими шансами (менее 30%) на повторный брак – законный или «гражданский» - у разведенных женщин [5].

Трансформация института семьи рассматривается как перманентный, необратимый процесс, характеризующий изменение в структурно-функциональных и ролевых аспектах семьи. Экономическая и социальная эмансипация женщины приводит к трансформированию реализуемых семьей функции и норм поведения супругов. Отмечается, что в организации жизнедеятельности семьи снизилась роль репродуктивной функции и ведения домашнего хозяйства. Домашний труд значительно упростился за счет появления на рынке различного вида бытовой техники. Женщины стали менее вовлечены в ведение домашнего хозяйства, что позволило им повысить свой коэффициент трудового участия и быть востребованной в различных сферах профессиональной деятельности. Семья перестала быть источником самореализации для женщины. Меняется роль семьи и баланс социальных ролей мужчины и женщины в обществе. В постиндустриальном обществе утверждается тип женщины, для которой карьера, материальная независимость становятся не менее значимыми, чем материнство и семья.

Можно выделить две концепции трансформации семьи в современном мире - эволюционная концепция и кризисная концепция. Сторонники эволюционной концепции считают, что семья приспосабливается к новым условиям развития общества путем разнообразия форм своего существования. Появление современных типов семьи обусловлено ценностями постиндустриального общества, ориентирующими личность на самореализацию и предоставляя новые возможности для самовыражения. Модернизация семьи в рамках данной концепции рассматривается как, элемент модернизации общества.

Сторонники *эволюционной концепции* (С. И. Голод; Т. А. Гурко), иначе интерпретируют проблемы семьи:

1. Брак теряет монополию на сексуальность, возникает необходимость легализации в социальной морали внебрачный статус сексуальности.

2. Развод связан с процессом распада патриархальных отношений и развитием эгалитаризма. Трансформация брака делает развод нормальным явлением и его атрибутом.

3. Нуклеаризация, рост разводов, снижение рождаемости являются необходимым процессом освобождения женщины от императивов патриархальной семьи. «Женщина-хранительница домашнего очага, мужчина-добытчик» перестают быть ролевой моделью семьи [6,7].

Ценность индивидуальной свободы выбора семейных ролей, как вариант идеального поведения в современном обществе указывает на то, что современная семья не может иметь нормативно приемлемого идеала, а существует в разнообразных формах и отношениях

Сторонники *кризисной концепции* (А.И. Антонов, В.М. Медков) акцентируют внимание на утрате семьей ее основных функций, изменении ролевой структуры и трансформации института брака. Сторонники данной концепции имеют свою точку зрения в интерпретации проблем кризиса современной семьи. Кризис современной семьи связывают с кризисом идентичности личности современного человека и с освобождением семьи от формы санкционированного брака. Как отмечают ученые, особое значение в обострении кризиса идентичности, играет поликультурность и социальная травма, когда разрушение смыслов и значений социальной реальности, обесценивание накопленных предшествующим жизненным опытом правил социальных действий приводит к нарушению устоявшегося образа жизни, и ломке привычных стратегий поведения и форм существования [6,7].

По мнению сторонников кризисной концепции, заменить устоявшиеся в истории традиционные формы семьи не сможет ни одна из модернизированных современных форм брака, поэтому актуализируется необходимость повышения роли государства в поддержке жизнедеятельности семьи в современных условиях жизни.

Демографы констатируют парадоксальную тенденцию: на фоне роста благосостояния населения наблюдается снижение рождаемости. По данным Росстата численность населения России на 1 января 2016 г. составляет 146 млн. человек. Прогноз российских демографов из Центра демографии и экологии человека (ЦДЭЧ) и экспертов ООН для России на ближайшие сто лет представляет собой две серии сценариев будущего, которые авторы прогноза называют экстраполяционными и стабилизационными. Сценарии данных прогнозов отталкиваются от наблюдаемых в последние десятилетия тенденций трех главных

демографических процессов — рождаемости, смертности и внешней миграции. Если оставить благоприятное соотношение тенденций рождаемости и смертности в настоящее время, для нормализации демографической ситуации в России необходимо, чтобы миграционный приток населения ежегодно составлял от 600 до 800 тыс. человек в год [8]. Прирост населения обуславливается за счет миграционных процессов связанных с вынужденным переселением, поиском убежища, предоставлением статуса беженца. Так, Временное убежище в РФ в 2015 г. получили 238 тыс. человек, из которых 234 тыс. из Украины. Число вынужденных переселенцев в РФ в 2015 г. составило 282 тыс. человек, из которых наибольшие показатели отмечаются из Казахстана, Грузии, Узбекистана, Таджикистана.

Таким образом, укрепление жизнедеятельности семьи возможно в условиях проводимой планомерной государственной политики, приоритетной целью которой должна выступать разработка новой идеологии семьи, способной выполнять все свои функции в условиях развития современного общества. Особое внимание в направлении стратегии государственной политики должно отводиться укреплению престижа отцовства и материнства и социальной поддержки семей с детьми.

Список использованной литературы

1. Колкутина В. П. Постиндустриальное общество как социокультурная реальность: аксиологический анализ: дис...к.филос.наук. Пермь, 2006 Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/postindustrialnoe-obshchestvo-kak-sotsiokulturnaya-realnost-aksiologicheskii-analiz> Дата обращения (29.04.2016)
2. Кляйненберг Э. «Жизнь соло...Новая реальность» Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/zhizn-solo-novaya-socialnaya-realnost-read-356184-1.html> Дата обращения (05.05.2016)
3. Кризис института семьи в постиндустриальном обществе: анализ причин и возможности преодоления / [Яновский К. и др.]. – М.: ИЭПП, 2007. – 243 с. илл. – (Научные труды/ Ин-т экономики переход. периода. № 112). Режим доступа: http://ier.ru/files/text/working_papers/112.pdf Дата обращения (29.04.2016)
4. Федеральная служба государственной статистики http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography
5. Кучмаева О.В., Кучмаев М. Г., Петрякова О.Л. Трансформация института семьи и семейные ценности// Вестник славянских культур 2009. Т.13, № 3 Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-instituta-semi-i-semeynye-tsennosti> Дата обращения (07.05.2016)
6. Левая Н.А. Эволюционный подход в оценке кризиса семьи// Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения 2014. № 38, С. 42-47 Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsionnyy-podhod-v-otsenke-krizisa-semi> Дата обращения (10.05.2016)
7. Авдеева Е.В. Современная семья: проблемы и методологические перспективы исследования/ Вестник славянских культур 2008. Т.10, № 3-4 Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-semya-problemy-i-metodologicheskie-perspektivy-issledovaniya> Дата обращения (11.05.2016)

8.Вишневыский А. Демографическое будущее России //Отечественные записки Тема номера: Миграция: угроза или благо? 2004. № 4 (19) Режим доступа:<http://www.strana-oz.ru/2004/4/demograficheskoe-budushchee-rossii>
Дата обращения (03.05.2016)

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УСЛОВИЯХ И СПОСОБАХ УПРАВЛЕНИЯ СЧАСТЬЕМ

*Герасимова А.А., студентка 3 курса, СГУ имени Н.Г. Чернышевского,
Мельникова К.А, студентка 3 курса, СГУ имени Н.Г. Чернышевского,
Фролова С.В., к. филос.н., доцент, СГУ имени Н.Г. Чернышевского,
Чураева Г.Д., студентка 3 курса, СГУ имени Н.Г. Чернышевского,
Шостак К.В., студентка 3 курса, СГУ имени Н.Г. Чернышевского*

В статье рассматривается психологический феномен счастья и описываются результаты исследования субъективных представлений о счастье и его условиях. В исследовании приняли участие 90 человек (33 мужчины и 57 женщин) в возрасте от 16 до 75 лет, имеющие как низкий, так и высокий уровень материального достатка. В качестве основного метода получения эмпирических данных применялась авторская анкета, вопросы которой были направлены на выявление представлений о счастье, условиях и способах его достижения. В ходе исследования было установлено, что преимущественная часть выборки чувствуют себя счастливыми людьми, связывают свое личное счастье с благополучием близких людей и не считают счастье, зависящим от материального благосостояния. В качестве способов управления состоянием счастья отмечают созерцательность миру, творчество, активные действия, направленные на достижение поставленных целей.

Ключевые слова: счастье, субъективные представления, условия и способы достижения счастья.

The article considers the psychological phenomenon of happiness and shows the results of research focused on subjective perceptions of happiness and its conditions. The study involved 90 people (33 men and 57 women) aged 16 to 75 with both low and high level of material wealth. The author used the questionnaire which was aimed to identify the perceptions of happiness and how to achieve it as the main method of obtaining empirical data. It was found that the predominant part of the subjects feel themselves as happy people associate their happiness with the well-being of loved ones and do not consider happiness that depends on material well-being. People marked the world contemplation, creativity, active actions aimed at the achievement of goals as ways of controlling the state of happiness.

Key words: happiness, subjective perceptions, the conditions and ways to control the happiness

Счастье можно назвать одним из высших чувств человека, являющихся верным спутником всякой плодотворной активности – в мыслях, деятельности, поступках. Переживание счастья слито с близкой по содержанию эмоцией радости, имеющей лишь кратковременный характер и связанной с одним конкретным актом или ситуацией. Счастье же

является устойчивым чувством, отражающим отношение человека к себе, к происходящему и к миру в целом.

Феномен счастья рассматривается в философии, литературоведении, культурологии, социологии, богословии и связывается с представлением о человеческой природе. С 60-х годов 20 в. эта проблематика становится все чаще предметом научной психологии. Изучение вопросов счастья нашло отражение во многих современных теориях личности в рамках гуманистической, экзистенциальной и позитивной психологии.

А. Маслоу назвал состояния самоактуализации личности, субъективно ощущаемые как состояния счастья, «пиковыми переживаниями». Целостное восприятие мира, например, в любви, при созерцании красоты природы, произведений искусства, в религиозных переживаниях, не привязано к сиюминутным нуждам, сопряжено с острым ощущением позитивных ценностей окружающего мира – истины, добра, красоты, справедливости и т.д. Главное, что в такие моменты жизни человек в большей степени ощущает себя самим собой, а также решительным и целеустремленным, ответственным, надежным и заслуживающим доверия, спонтанным, честным, самодостаточным, творческим [1].

В центре социально-философской теории Э. Фромма переживание счастья связано со стремлением к удовлетворению здоровых, активных, созидательных потребностей, ориентированных на подлинное бытие. Автор считает двумя основными способами существования бытие и обладание как разные виды ориентации в мире и различные структуры характера. Э. Фромм утверждает, что различие между бытием и обладанием, как и различие между любовью к жизни и любовью к смерти, отражает коренную проблему человеческого существования [2]. Принцип обладания заключается в стремлении сделать окружающий мир объектом владения, в стремлении превратить мир в свою собственность. Принцип бытия лежит в основе жизнелюбия, причастности миру и проявления истинной природы человека.

В. Франкл в контексте своего логотерапевтического подхода противопоставлял чувственному удовольствию обретение смысла жизни. Он выступал против учения З. Фрейда о доминирующей роли принципа удовольствия в психической жизни человека, полагая, что удовольствие не цель, а следствие удовлетворения наших желаний. С точки зрения В. Франкла, человек в действительности стремится не к счастью-удовольствию, а к смыслу. Смысл рассматривается им как основание подлинного счастья [3].

Феномен счастья становится одним из основных предметов изучения в современной позитивной психологии [4; 5], исследования в области которой показали, что счастье не зависит напрямую от уровня дохода или здоровья. Р. Эммонс, обобщив собственные исследования и работы других

авторов, пришел к убежденности в том, что ориентация на достижение духовных результатов способствует переживанию своей жизни как подлинной, целостной и осмысленной [6].

Концепция «аутентичного счастья» американского ученого М. Селигмана, рассматриваемая в контексте самоидентификации, акцентирует внимание на развитии наиболее сильных сторон человеческой личности и использовании их в жизни, в частности, в семье и на работе. Им показано, что для ощущения аутентичного счастья необходимо обращаться к наиболее сильным сторонам собственной личности [4; 7].

Целью нашего эмпирического исследования явилось изучение субъективных представлений о счастье, его условиях и способах достижения у лиц различного возраста и пола с различным уровнем материального достатка. В качестве психодиагностического инструментария использовалась авторская анкета, содержащая 4 основных вопроса, которые перечислены ниже.

1) Чувствуете ли Вы себя счастливым в данный период жизни?
2) Что обычно делает Вас счастливым(ой)? Перечислите, пожалуйста, условия, действия, объекты, которые могут делать Вас счастливым.

3) Что для Вас счастье?

4) Что вы делаете для того, чтобы быть счастливым?

В исследовании приняли участие 90 человек (33 мужчины и 57 женщин) в возрасте от 16 до 75 лет, имеющие как низкий, так и высокий уровень материального достатка. Респонденты были разделены по половозрастным группам (16-30 лет, 30-40 лет, более 40 лет); учитывался также их уровень достатка (низкий, средней, высокий), который респонденты оценивали самостоятельно при помощи субъективной шкалы оценок.

В результате исследования были получены следующие данные. На первый вопрос («Чувствуете ли Вы себя счастливым в данный период жизни?») положительный ответ дали 73 % мужчин и 88% женщин. Отрицательно ответили 27 % мужчин и 12 % женщин. Таким образом, большая часть респондентов (79 %) чувствуют себя счастливыми людьми.

Согласно выявленным данным, получаемый достаток мало коррелирует с уровнем счастья, так как большее количество отрицательных ответов получено от людей со средним достатком. Количество отрицательных ответов у людей с низким и высоким достатком одинаково.

Качественно-количественный анализ ответов на второй, третий и четвертый вопросы проводился с помощью выделения основных смысловых единиц (содержательных категорий: «любовь», «близкие люди», «работа», «хобби», «путешествия» и т.д.) и подсчета частоты их встречаемости в выборке. Так как один человек отвечая на вопрос, мог

использовать несколько содержательных категорий, их частота встречаемости подсчитывалась относительно общего числа всех фиксируемых смысловых единиц в выборке.

При ответе на второй вопрос (Что обычно делает Вас счастливым (перечислите условия)?) респонденты в качестве значимых условий выделили состояние «близких людей» – 35 % (чаще всего упоминали, что они должны быть здоровы, добиваться определенных успехов), «любимое дело» – 22%, «развлечения, путешествие» – 15 %; «любовь» – 12%. Смысловая категория «деньги, заработок» (9% мужчин и 6% женщин) при ответе на второй вопрос встречается реже всего (см. диаграмму 1).

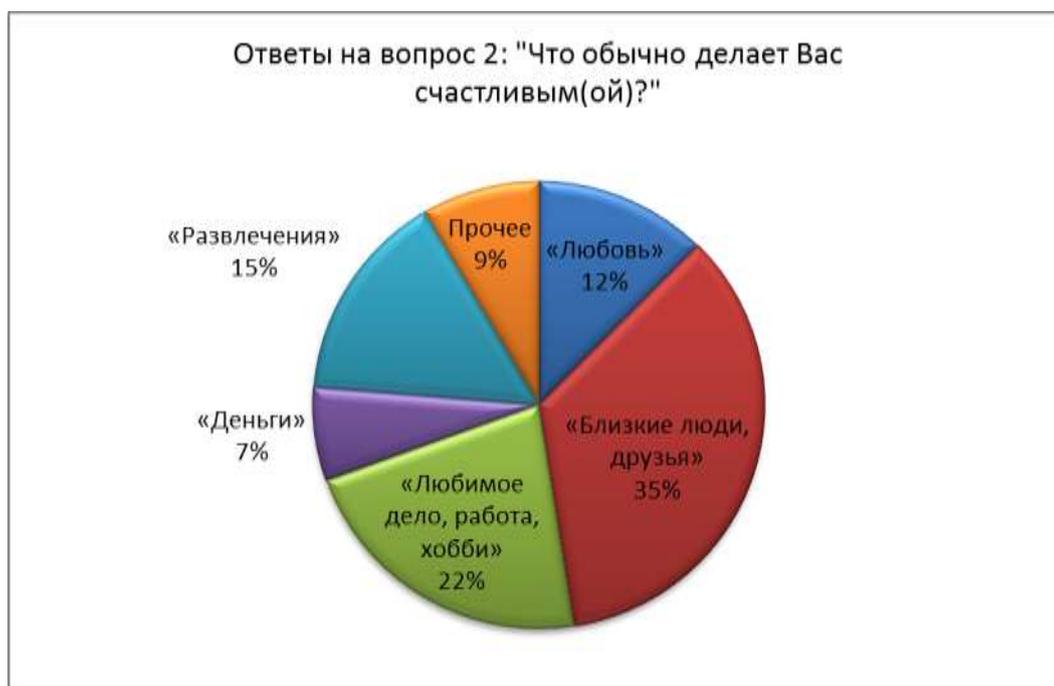

Диаграмма 1. Условия счастья.

При выборе условий, которые делают их счастливыми, мужчины, чаще отдают свое предпочтение категориям «близкие люди» – 35% и «любимое дело, работа» – 19%. Так же в их ответах упоминались следующие факторы счастья: «доброта незнакомых людей», «что-то начало получаться», «хорошая погода», «еда», «способность дышать».

Факторами, которые делают женщин счастливыми стали: «близкие люди» – 36% и «любимое дело» – 25%. Так же они отмечали такие условия, как «еда», «мамины объятия», «музыка», «книги», «приятные мелочи», «отсутствие одиночества».

Отвечая на вопрос: «Что для Вас счастье?» – респонденты отдают свое предпочтение категории «близкие люди» – 42%. Свое счастье они определяют через «счастье и здоровье близких людей, их благополучие и достаток». Также нами было замечено, что женщины несколько чаще (47

%), чем мужчины (35 %), определяют свое счастье через благополучие близких. У мужчин встречаются такие определения счастья как «когда все хорошо», «чувствовать себя нужным». У женщин встречаются такие определения счастья, как «безопасность», «спокойствие», «удовлетворение жизнью», «отсутствие бед», «возможности», «отсутствие противоречий».

Отвечая на вопрос: «Что вы делаете, чтобы быть счастливым(ой)?» – треть опрошенных респондентов указали, что прилагает усилия к тому, чтобы больше учиться, работать, приносить пользу (35%), еще треть отметили, что не делают ничего, просто живут и отдаются на волю случая (32%), и еще 20 % «радуются мелочам и любят жизнь» (см. диаграмму 2).

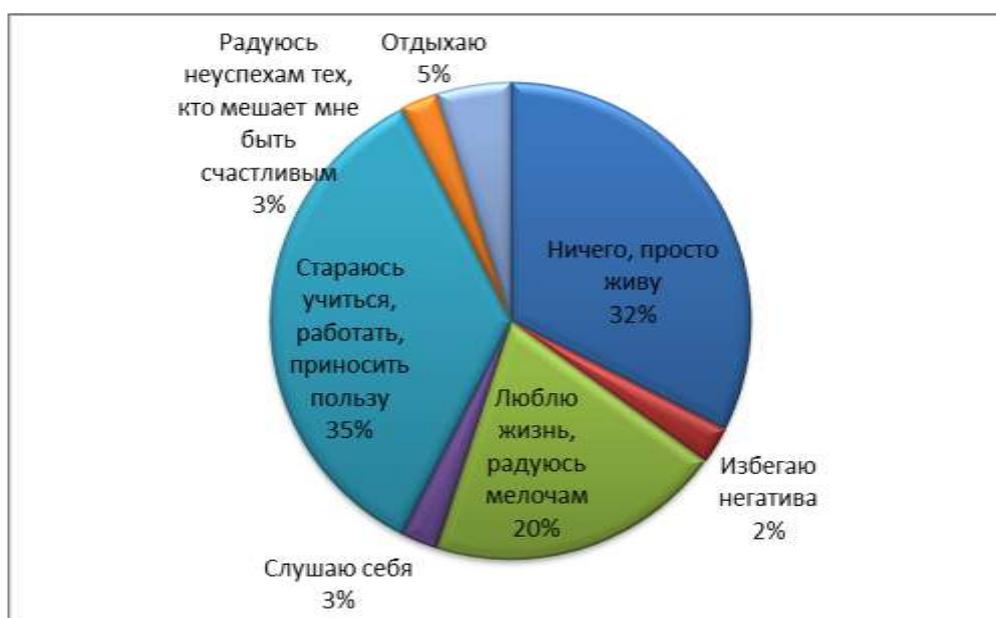

Диаграмма 2. Ответы на вопрос: «Что Вы делаете для того, чтобы быть счастливым(ой)?»

Значимых достоверных поло-возрастных различий в субъективных представлениях о счастье и его условиях не было установлено. Из полученных данных, выявленных в ходе исследования, мы можем сделать вывод, что большая часть опрошенных людей субъективно переживают ощущение счастья, и это никак не коррелирует с уровнем достатка. Большинство респондентов полагает, что счастье заключается не в заработке и деньгах, а в благополучии близких людей, а также в занятии любимым делом, путешествиях, развлечениях, мимолетных радостных проявлениях (вкусная еда, хорошая погода, улыбки) и ярких моментах жизни. Треть людей отмечают свои возможности активно управлять своим состоянием счастья, пытаясь учиться и работать, принося пользу плодами своих достижений, а четверть респондентов используют свои способности «любить жизнь» и замечать в малом великое для того, чтобы переживать подлинность своего существования и быть счастливым человеком.

Список используемой литературы

1. Маслоу А. Психология бытия. М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер», 1997. - 300 с.
2. Фромм Э. Иметь или быть / Перевод Э. М. Телятниковой. М.: АСТ, 2000. - 448 с.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. - 368 с.
4. Селигман М.Е.П. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / Перев. с англ. М.: София, 2006. - 368 с.
5. Леонтьев Д.А. Переживания счастья как зависимая переменная в психологических исследованиях // Психология психических состояний. Казань, 2006. С. 36-58.
6. Эммонс Р. Психология высших устремлений. Мотивация и духовность личности / Под ред. Д.А.Леонтьева. М.: Смысл, 2004. - 416 с.
7. Селигман М. Как научиться оптимизму: Измените взгляд на мир и свою жизнь. М.: Альпина Паблишер, 2013. - 338 с.

ВЛИЯНИЕ МАТЕРИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОРОЛЕВОЙ (ГЕНДЕРНОЙ) ИДЕНТИЧНОСТИ ДОЧЕРИ

*Гуменская О.М., к. пед. н., доцент, СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Ягудина А.Д., магистрант I курса факультета психологии
СГУ имени Н.Г. Чернышевского*

В статье представлены результаты исследования формирования гендерной (полоролевой) идентичности девушек в зависимости от родительско-детских отношений в семье, конкретно, - от отношений между матерью и дочерью.

Гендерная идентичность девушки формируется в соответствии с биологическим полом при условии благоприятных взаимоотношений с матерью и сочетается с адекватной самооценкой.

Когда мать придерживается авторитарного стиля воспитания, у дочери формируется гендерная идентичность, не соответствующая биологическому полу, сочетающаяся с заниженной самооценкой.

Ключевые слова: гендерная (полоролевая) идентичность, самооценка, взаимоотношения матери и дочери в семье.

The article presents the results of a study of the formation of gender identity of girls depending on the parent-child relationships in the family, specifically, from the relationship between mother and daughter.

Gender identity girls formed in accordance with the biological sex assuming a favorable relationship with the mother, and is combined with self-esteem.

When the mother adheres to the authoritarian parenting style daughter formed a gender identity not corresponding to biological sex, combined with low self-esteem.

Keywords: gender identity, self-esteem, the relationship between mothers and daughters in the family.

В детстве, прежде всего в семье, у человека формируется самосознание, усваиваются моральные и социальные нормы. Пол - это первая категория, в которой человек осмысливает себя как индивидуальность. Осознание и принятие ребенком своей половой принадлежности происходит в раннем детстве и в дальнейшем во многом влияет на личностное становление человека в целом.

Термин «полоролевая идентичность» предложила Сандра Бем, классик исследования полоролевого самосознания. Она трактует полоролевою идентичность как представления о типичности для пола своего поведения или функций, выражающиеся как обобщенные суждения о мужественности или женственности, отраженные в пропорции маскулинности/фемининности «Я – реального» [1].

Основы половых установок непосредственно формируются не биологическими инстинктами и произвольными нормами культуры, а организацией познавательной сферы ребенка в соответствии с его половой ролью. Представления ребенка о половых ролях не являются пассивными продуктами социального упражнения, они возникают в результате активного отражения в сознании ребенка.

Согласно теории гендерных схем, разработанной С. Бем, усвоение и принятие установок, связанных с выполнением определенной гендерной роли, осуществляется в процессе первичной социализации. Предполагается, что половая дифференциация и типизация являются результатом гендерно - схематизированной переработки информации, связанной с понятиями «мужское» и «женское».

Ориентируясь на взрослых, ребенок научается выбирать из всех возможных определений «Я» только те, которые применимы к его полу. Воспринимая новую информацию, ребенок кодирует и организует ее в соответствии с заданными извне гендерными схемами, то есть доминирующими культурными представлениями о мужественности и женственности и ролях мужчины и женщины в обществе. Следовательно, поведение и самооценка ребенка определяются содержательным компонентом гендерной схемы.

Важную роль в формировании психического пола и половой роли играют социальные ожидания общества, которые реализуются в процессе воспитания детей. Не следует забывать и об активности самого ребенка в освоении своей половой роли, идентифицируя себя с родителем определенного пола и подражая ему. Отмечают, что мальчики более склонны подражать поведению других, нежели девочки. Немаловажную роль играет и эмоциональная, интимная связь между ребёнком и родителем.

В качестве гендерных характеристик маскулинность (мужественность) и феминность (женственность) понимаются как нормативные представления о соматических, психических и

поведенческих свойствах, характерных для мужчин и для женщин. Мужественность предполагает силу, агрессивность, рефлексивность, подчинение через понимание; женственность, в свою очередь, – мягкость, нежность, импульсивность, эмоциональность, подчинение через послушание. Андрогиния предполагает сочетание мужских и женских психологических качеств [2].

Вместе с осознанием себя в качестве отдельной личности в процессе общения, различных видов деятельности, самопознания у ребенка происходит формирование самооценки как регулятора поведения, выражающегося в оценке личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди людей [3].

Личность формируется, прежде всего, в семье, в сфере детско-родительских отношений, в зависимости от стиля семейного воспитания.

Под стилем семейного воспитания следует понимать набор наиболее характерных способов отношений родителей к ребенку, применяющих определенные средства и методы педагогического воздействия, которые выражаются в своеобразной манере словесного обращения и взаимодействия. Традиционно выделяют следующие стили семейного воспитания: демократический, авторитарный и попустительский [4].

Авторитарный стиль характеризуется высокой централизацией руководства, доминированием единоначалия. В этом случае родитель единолично принимает и отменяет решения, большинство вопросов в отношении проблем обучения и воспитания ребенка решает сам. Преобладающими методами управления деятельностью своих детей являются приказы, которые могут отдаваться в жесткой и мягкой форме (в виде просьбы, которую нельзя не выполнить). Авторитарный родитель всегда очень строго контролирует поведение детей, требователен к четкости выполнения его указаний. Инициатива детей не поощряется или поощряется в строго определенных пределах.

Демократический стиль может на практике реализоваться в системе следующих метафор: «Равный среди равных» и «Первый среди равных».

Первый вариант - это стиль отношений между родителем и ребенком, в рамках которого отец или мать в основном выполняют необходимые обязанности по координации действий ребенка в организации его учебной деятельности, самообразования досуга, учитывая его интересы и собственное мнение, согласовывая с ним, на правах «взрослого» человека, все вопросы и проблемы.

Вторая позиция реализуется в отношениях между родителем и ребенком, в которых доминирует высокая культура деятельности и отношений, большое доверие к ребенку и уверенность в правильности всех его суждений, действий и поступков. В этом случае родитель признает его право на автономию и, в основном, видит задачу в координации

самостоятельных действий ребенка, в оказании помощи только при обращении за ней самого ребенка.

Попустительский стиль обычно проявляется в семье как отсутствие всяческих отношений: отстраненность и отчужденность членов семейного союза друг от друга, их полное безразличие к делам и чувствам другого, в том числе, ребенка.

Обобщая выше сказанное и конкретизируя тему исследования, следует подчеркнуть: полоролевая идентичность формируется на базе усвоения социальных ролей отца и матери. При этом собственная идентичность определяется вместе с чувствами, установками, ценностными ориентациями, которые ребенок приписывает носителю этой роли (модели идентичности). Социальное одобрение и подтверждение определяет формирование социальной роли и усваивается в объеме, определяемом интенсивностью и частотой взаимодействия между ребенком и моделью, социальной властью над ребенком и контролем над его ценностями [5].

Целью нашего конкретного исследования было выявление зависимости формирования полоролевой идентичности девочек от материнско – дочерних отношений в семье.

В соответствии с целью был обозначен предмет исследования – особенности формирования полоролевой идентичности личности девушки в рамках объекта, а именно: материнско-дочерних отношений в семье.

Рабочая гипотеза заключалась в следующем: на формирование полоролевой идентичности девушки большое влияние оказывает характер материнско – дочерних отношений в семье:

- формирование полоролевой идентичности девушки в соответствии с биологическим полом происходит при условии благоприятных материнско – дочерних взаимоотношений;
- формирование полоролевой идентичности девушки не в соответствии с биологическим полом происходит при условии авторитарности матери и конфликтных материнско – дочерних взаимоотношений;
- формирование полоролевой идентичности девушек в соответствии с биологическим полом сочетается с адекватной или высокой самооценкой;
- формирование полоролевой идентичности девушки не в соответствии с биологическим полом сочетается с тенденцией к заниженной самооценке.

Так же в соответствии с целью, объектом и предметом исследования был поставлен ряд задач:

1. Проанализировать теоретические и методические подходы, связанные с темой исследования.

2. Подобрать методическое обеспечение, релевантное теме исследования.

3. Выявить личностные психологические особенности исследуемых как факторы формирования полоролевой идентичности.

Опытно-экспериментальной базой исследования был СГУ имени Н.Г. Чернышевского г. Саратова, исследуемая группа – студентки факультета психологии и их матери.

Общее количество исследуемых составило 50 человек (25 студенток и 25 матерей этих студенток, соответственно).

Возрастной состав исследуемых студенток от 19 до 21 года, матерей, - от 37 до 46 лет.

Методическое обеспечение исследования:

- Полоролевой опросник С. Бем для диагностики психологического пола (определяет степень андрогинности, маскулинности и фемининности личности).

- Методика исследования самооценки личности С.А. Будасси позволяет проводить количественное исследование самооценки личности, то есть ее измерение.

- Методика изучения родительского отношения (Parental attitude research instrument) - PARI Е.С. Шефера, Р.К. Белла, предназначенная для изучения отношений родителей, прежде всего, матерей, к разным сторонам семейной жизни (семейной роли), в том числе, и материнской.

- Тест-опросник родительского отношения (ОРО) А.Я. Варга, В.В. Столина представляет собой методику для диагностики родительского отношения у матерей, отцов, опекунов и др., обращающихся за психологической помощью по вопросам воспитания детей и общения с ними.

Первые две методики предлагались девушкам, третья и четвертая – их матерям.

По результатам исследования полоролевого опросника С. Бэм нам удалось разделить выборку на четыре группы:

1. К первой группе относятся девушки с феминным поведением – 3 человека (12%).

2. Ко второй группе относятся девушки с андрогинным поведением с тенденцией к феминности – 9 человек (36%).

3. К третьей группе – девушки с андрогинным поведением – 3 человека (12%).

4. К четвертой группе – девушки с андрогинным поведением с тенденцией к маскулинности – 10 человек (40%).

По результатам проведения методики исследования самооценки личности С.А. Будасси мы можем сделать вывод о том, что:

- 16 % исследуемых девушек (4 человека) имеют высокую самооценку;

- 40 % (10 человек) - низкую самооценку;
- 44 % (11 человек) - имеют средний показатель по самооценке.

Сопоставление результатов диагностики самооценки и полоролевого поведения исследуемых девушек дает следующую картину:

- все девушки 1-ой группы и одна из 2-ой – имеют высокую самооценку;
- восемь девушек из 2-ой и все девушки из 3-ей групп – имеют средние показатели по самооценке;
- девушки 4-ой группы имеют низкую самооценку.

Таким образом, на основе сопоставления результатов по методикам С.Бэм и С. Будасси, видно, что девушки с феминным поведением имеют высокую самооценку, девушки с андрогинным поведением с тенденцией к маскулинности имеют низкую самооценку, девушки с андрогинным поведением и андрогинным с тенденцией к феминности – в основном среднюю самооценку.

Далее представлены результаты диагностики, проведенной с матерями исследуемых девушек.

По методике PARI (Е.С. Шефера и Р.К. Белла) из 23-х аспектов-признаков нами были выделены те, которые касаются детско-родительских отношений.

Таблица 1.

Результаты по методике PARI Е.С. Шефера и Р.К. Белла

Оценка признака Аспект-признак	Низкая оценка признака 5 – 8 б	Средняя оценка признака 9 – 15 б	Высокая оценка признака 16 – 20 б
Оптимальный эмоциональный контакт с ребенком	6 человек	15 человек	4 человека
Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком	0 человек	15 человек	10 человек
Излишняя концентрация на ребенке	0 человек	15 человек	10 человек

Из таблицы видно, что у исследуемых матерей высокая оценка признака присутствует только по шкале «оптимальный эмоциональный контакт». А «излишняя эмоциональная дистанция с ребенком» сочетается с «Излишней концентрацией на ребенке» у 40% исследуемых.

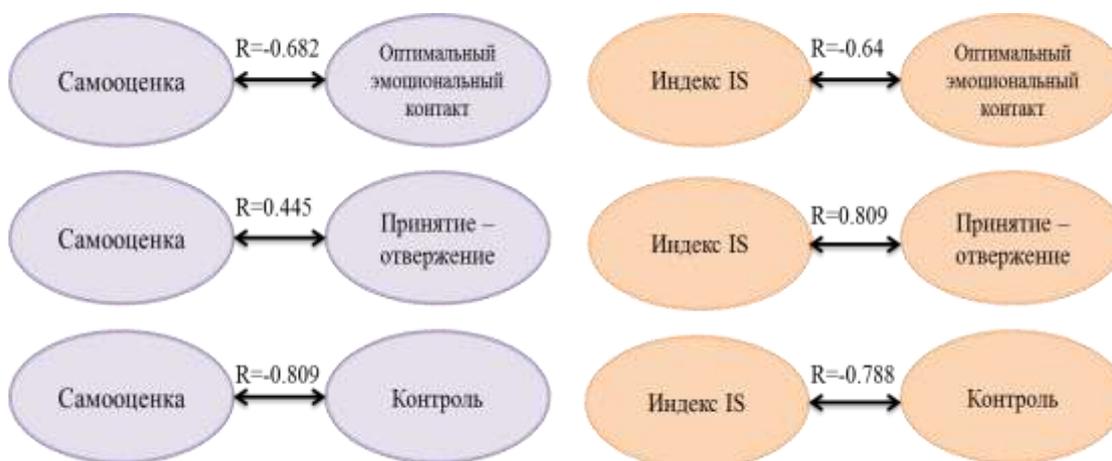
По результатам проведения с матерями методики ОРО А.Я. Варга, В.В. Столина были получены следующие результаты:

- по шкале «Принятие – отвержение» - 20 человек (80%) имеют средний балл, 5 человек (20%) – имеют высокий балл;
- по шкале «Кооперация» - 17 человек (68%) имеют средний балл, 8 человек (22%) – высокий балл;
- по шкале «Симбиоз» - 19 человек (76%) имеют средний балл, 6 человек (24%) – высокий балл;
- по шкале «Контроль» - 17 человек (68%) имеют средний балл, 8 человек (22%) – высокий балл;
- по шкале «Инфантилизация» - 23 человека (92%) имеют средний балл, 2 человека (8%) – низкий балл.

Таким образом, только 5 матерей из 25 «принимают» свою дочь такой, как она есть, 8 – готовы к «кооперации с дочерью», 6 – настроены на «симбиоз», у 23 матерей достаточно выражены признаки «инфантилизации».

В результате использования метода корреляционного анализа Пирсона были выявлены следующие статистически достоверные взаимосвязи и значимые уровни корреляции.

Установлены значимые корреляции между факторами:

* Для выборки с числом элементов $n=25$ и уровнем значимости $p=0.05$ критическое значение коэффициента Пирсона $r_{крит}=0.4$, с уровнем значимости $p=0.01$ $r_{крит}=0.51$

Рис. 1. Результаты применения статистического метода корреляции Пирсона

Таким образом, а) не высокие показатели по шкале «Оптимальный эмоциональный контакт» (между матерью и дочерью) свидетельствуют о низкой самооценке личности девушки;

б) чем выше показатели по шкале «Принятие – отвержение» (между матерью и дочерью), тем выше самооценка у девушек;

в) чем выше показатели по шкале «Контроль» (девушки со стороны матери), тем ниже самооценка девушки;

г) чем выше показатели по школе «Оптимальный эмоциональный контакт», тем больше формирование полоролевой идентичности происходит не в соответствии с биологическим полом.

Также установлен значимый уровень корреляции между фактором «Самооценка» и значением индекса полоролевой идентичности (IS) у исследуемых девушек – $R=0,809$ (для выборки с числом элементов $m=25$ и уровнем значимости $p=0.05$ критическое значение коэффициента Пирсона $r_{\text{крит}}=0.4$, с уровнем значимости $p=0.01$ $r_{\text{крит}}=0.51$)

По результатам проведенного исследования с помощью необходимого методического обеспечения можно сделать **вывод**, что формирование полоролевой идентичности девушки напрямую зависит от ее взаимоотношений с матерью, причем, формирование полоролевой идентичности в соответствии с биологическим полом (феминной) происходит при условии благоприятных отношений с матерью и сочетается с завышенной или адекватной самооценкой, напротив, формирование полоролевой идентичности не в соответствии с биологическим полом (маскулинной) наблюдается в семьях с авторитарным стилем воспитания дочери со стороны матери, связано с тенденцией к понижению самооценки у девушки (дочери), то есть, внешняя маскулинность не придает девушке внутренней уверенности в себе.

Оптимальным для полноценного развития личности девушки (по результатам нашего исследования) является полоролевая идентичность в соответствии со своим биологическим полом на основе идентификации себя по полу с матерью в процессе взаимно благоприятных материнско-дочерних отношений, что также способствует формированию адекватной и завышенной самооценки.

Таким образом, рабочая гипотеза была полностью подтверждена результатами нашего исследования.

Опыт представленного исследования может быть полезен для изучения формирования полоролевой идентичности девушек-подростков.

Наше исследование может быть продолжено в отношении исследования влияния полоролевой идентичности на дальнейшее становление личности девушки в различных сферах жизнедеятельности (профессиональной, партнерской, семейной и других).

Список используемой литературы

1. Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – русский перевод – СПб., 2004 г. - С. 101.
2. Бендас Т.В. Гендерная психология. Учебник для вузов. СПб.- 2005. – С. 87.

3. Сезнева Т.А. Динамика системы ценностей и нравственных норм в подростковом возрасте // Возрастная, педагогическая и коррекционная психология: Сборник научных трудов: Выпуск 2. – Минск, 2000. - С. 144.
4. Вержибок Г.В. Фактор семьи в полоролевой ориентации подростков // Возрастная, педагогическая и коррекционная психология: Сборник научных трудов: Выпуск 2. – Минск, 2000. – С. 94.
5. Денисова Т.Н. Проблема формирования полоролевой идентичности. Автореф. дисс. канд. психол. наук. Вологда, 2003. – С. 5 – 7.

СЕМЕЙНЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИН, ВОВЛЕЧЕННЫХ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

*Домаренкова Н.В., магистрант 1 курса, СГУ имени
Н.Г. Чернышевского,
Романова Н.М., к.соц.н., СГУ имени Н.Г. Чернышевского*

В статье описываются особенности личности женщин, вовлеченных в террористическую деятельность. Особое внимание уделяется влиянию семьи на формирование личности будущей террористки. По результатам использования метода анализа документальных источников описаны два типа семейного воспитания смертниц, совершивших террористические акты на территории России.

Ключевые слова: психология женщин-террористок, особенности семьи, семейное воспитание террористок, вовлечение женщин в терроризм, личностные характеристики женщин-террористок, ксенофобия.

This article describes the features of the personality of women involved in terrorist activities. Particular attention is paid to the family influence on the formation of the personality of future terrorists. Two types of family education suicide murderer who committed terrorist acts on the territory of Russia are described on the results of using the method of analysis of documentary sources.

Keywords: psychology of women-suicide, especially family, family education suicide, women's involvement in terrorism, the personal characteristics of women-suicide, xenophobia.

Терроризм является глобальной проблемой для всего человечества. Это явление отличается огромными масштабами распространения, высокой интенсивностью, большой разрушающей силой и жестокостью. В последние годы в террористические акции все чаще вовлекаются женщины. Тенденция роста женской вовлеченности в террористическую деятельность весьма высока [1].

Следует отметить, что феномен женского терроризма был исследован в работах: А. Гейфман, Э. Найт, У. Лакера. Из российских

ученых, освещали данную проблему: М.Ю. Антонян, В.Г.Малышев, И.В.Ким, В.Викторов., Е.Н.Юрасова и другие ученые.

Несмотря на то, что женщины и ранее принимали участие в террористических организациях, женщин-террористок как отдельный объект социально – психологического исследования стали рассматривать относительно недавно. Социально-психологический анализ вовлечения женщин в совершение преступлений террористической направленности является базой для правильного понимания истинных мотивов поведения женщин-приверженок радикальных идей. Результаты социально-психологических исследования женщин-террористок будут способствовать более эффективному проведению работы по профилактике преступлений террористической направленности.

По мнению Юрасовой Е.Н., на склонность к совершению женщинами преступлений террористической направленности немаловажное значение оказывает социально-психологическая структура личности [2, С.28].

Эта структура может включать в себя следующие психологические качества:

- экстремальная деятельность и ее групповой характер указывают на преобладание групповой идентичности над эго-идентичностью;
- яростная приверженность определенной идеологии, доведенной до фанатизма, предполагает наличие нарциссического радикала в структуре личности;
- направленность на устрашение и насилие предполагает наличие выраженного параноидного радикала в структуре личности.

Указанные особенности в личности, как правило, весьма выражены, а представленные в более мягкой форме, они проявляются в виде ксенофобии [2, С. 28].

Значение данного термина трактуется как «ненависть, нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному» [3].

Так называемый «страх всего чужого и незнакомого» входит в состав эмоциональной сферы и параноидной, и нарциссической личности, так как включает чувства опасности окружающего мира, характерное для параноидного радикала, и ощущение собственного превосходства-ущербности, которое обостряется, если проводится сравнение с кем-то отличным и чужим. Не всякая параноидная или нарциссическая личность будет осуществлять террористическую деятельность, но личности террористки обязательно будут присущи особенности, характерные для ксенофобии.

Отличительной особенностью ксенофобической личности является то, что параноидный радикал характеризуется повышенной агрессивностью и повышенной тревожностью. И нарциссический, и параноидный радикалы значительно искажают реальность, в результате

чего нарушается восприятие собственных личностных характеристик, и личностных особенностей других людей. В конце концов это проявляется в заниженной или завышенной самооценке личности и в неадекватной оценке других.

Хочется сделать акцент на том, что параноидная и нарциссическая структура личности формируется тогда, когда женщина еще в детском возрасте не имеет возможности переживать постоянно чувство доверия к окружающему миру, а также чувство собственной защищенности. Это происходит тогда, когда фрустрируются ее основные потребности: в безопасности, самоидентификации и саморазвитии. Исследования в этой области показали, что важную роль в формировании социально-психологической фрустрации личности играют особенности внутрисемейного воспитания будущей преступницы. По результатам проведенного нами социально-психологического исследования женщин-террористок с использованием метода анализа документальных источников выделены следующие типы семейного воспитания женщин - будущих террористок.

Первый тип - в семьях с низким уровнем образования родителей и с низким социальным статусом. Именно в данной семье наиболее вероятно наличие матери, которая не может удовлетворить эмоциональных потребностей ребенка в силу своего низкого уровня интеллектуального и эмоционального развития. Здесь мать сама ощущает себя «плохой», что имеет место в семьях, где отец ребенка пренебрежительно относится к ней, или в культуре, где существует отношение к женщине как к малоценному объекту. Растущая в такой семье девушка также не может полностью ощущать себя в безопасности. Это связано с тем, что мать не может обеспечить ей защиту от сильных неблагоприятных внешних воздействий — плохих условий жизни, тяжелой болезни и т.п. Следовательно, можно сделать вывод, что ксенофобия с большей вероятностью может сформироваться у женщин, вышедших из малообеспеченных и малокультурных слоев общества, а также из семей, переживающих сильное давление со стороны социума. По данным биографического исследования террористок-смертниц, участвовавших в терактах на территории России (2001-2012гг.): 90% женщин росли и воспитывались в социально и экономически неблагополучных селениях Северного Кавказа.

Второй тип семьи противоположен первому. Он связан с воспитанием девочки в структуре социально-благополучной семьи. Родители, занимающие достаточно высокое социальное положение, могут предъявлять слишком жесткие требования к несформировавшейся личности девушки, искренне полагая, что заботятся о ее благе. Уверенное ожидание того, что она станет достойным представителем своей семьи, и резкое порицание в связи с этим любых ее ошибок или несоответствий желанному образу будущего своей дочери является мощным фрустратором

для нее. В данном случае фрустрируются ее потребности в эмоциональном принятии, происходит блокировка спонтанности, являясь преградой в саморазвитии и самоидентификации. Согласно исследованию женщин, вышедших из таких семей следует: 23% из них получили высшее образование, проживали в больших городах (Грозный, Махачкала) и имели семью среднего достатка и выше. Жесткие социальные требования со стороны состоятельных родителей, способствовали формированию у девушки потребности в самовыражении себя как личности. Террористическая деятельность стала единственным средством приобретения самоуважения и уважения среди окружающих, особенно в тех случаях, когда амбиции девушки высоки, а способов их правомерной реализации недостаточно.

В исследовании Е.М. Юцковой отмечаются такие особенности личности женщин, привлеченных к террористической деятельности, как внушаемость и повышенное стремление к самовыражению себя как личности. Женщины, обладающие повышенной внушаемостью, достаточно легко попадают под влияние лиц, стремящихся вовлечь их в террористическую деятельность [4, С.89].

Кроме того, хочется отметить такие особенности личности женщин-террористок как склонность к эмоциональному, а не рациональному восприятию действительности, подверженность фанатизму и впечатлительность, потребность в некоем идеале, за который можно было бы бороться до победы. Удовлетворить подобные чувства и запросы может участие в политической борьбе, в жертву которой приносится то, что традиционно принято считать женским уделом, — семья и дети [4, С.89].

Для женщин с повышенным стремлением к самовыражению себя как личности, террористическая деятельность становится практически единственным средством приобретения определенного самоуважения и уважения в глазах окружающих. Последнее способствует формированию активного поведения женщины-террористки в рамках осуществляемой ею террористической деятельности [5].

Список использованной литературы

1. Антонян Ю.М. Социально-психологические проблемы терроризма / Вестник Воронежского института МВД России. Выпуск № 4 / 2012.
2. Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология. 2008. №4. с. 28
3. Российский энциклопедический словарь. М., 2001
4. Юцкова Е.М. Вовлечение женщин и молодежи в террористическую деятельность // Терроризм в России и проблемы системного реагирования. Под редакцией профессора Долговой А.И. М., Российская криминологическая ассоциация, 2004. С. 89-90.
5. Малышев В.Г. Социально-психологические аспекты участия женщин-смертниц в террористической деятельности // ЦентрАзия. 2005.

СЕМЕЙНЫЙ КОПИНГ В СИТУАЦИИ ТЯЖЕЛОГО СОМАТИЧЕСКОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ У ПОДРОСТКА И НАРУШЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО СУБЪЕКТНОСТИ

*Левит С.В., магистр психологии,
Орлова М.М., к. психол. н., СГУ имени Н.Г. Чернышевского*

Статья посвящена актуальной как в практическом, так и в теоретическом смысле проблеме социализации подростка, больного тяжелым хроническим заболеванием. Рассмотрение проблем подростка в контексте семейного копинга позволяет проанализировать трансформацию личностных механизмов во взаимодействии с семейной системой. Подчеркивается значимость формирования в ситуации болезни субъектных проявлений подростка.

Ключевые слова: социализация подростка, ситуация болезни, семейный копинг, субъектность.

This paper deals with the issue which is crucial from the theoretical and practical points of view, namely socialization of the adolescent who is suffering from a serious chronic disease. The problems that the adolescent faces were considered in the context of family coping, which gives the opportunity to analyze the transformation of the personality's mechanisms during the interaction with the family system. The importance of the subject's manifestation formation in the case of a serious disease is emphasized.

Key words: socialization of the adolescent, state of illness, family coping, subjectiveness.

Семья больного ребенка является особой группой со специфической атмосферой межличностных отношений. Имеется различная степень влияния этих отношений на развитие ребенка, психическое состояние членов его семьи и на протекание самого заболевания [5]. Семейные отношения, таким образом, можно рассматривать как источник субъективной ресурсности больных подростков в решении задач социализации на фоне ограничений, связанных с ситуацией болезни и как арену формирования и реализации их субъектности. Следовательно, оптимизация психологического микроклимата в семье, коррекция внутрисемейных взаимодействий, а также формировании адаптивных возможностей семьи могут способствовать реабилитационному процессу и стать целью его психологической составляющей [5].

Постановка проблемы

В качестве решаемой нами проблемы может выступать специфичность формирования субъектности подростка в ситуации хронического соматического заболевания в зависимости от характера семейного копинга.

Трудности, переживаемые семьей ребенка больного хроническим заболеванием

Семья, на протяжении своей жизни, сталкивается со стрессами, которые имеют разное происхождение и последствия для семьи. По определению американского социолога Р. Хилла (1949, 1958), семейный стресс - это состояние в семье, когда её возможности не позволяют справиться с реально существующими или воспринимаемыми требованиями к семье (в виде угрозы, потери) [4]

Если семейный стресс достигает максимального уровня, с которым семья не справляется, то может возникнуть семейный кризис. Это необратимая переменная в жизни семьи, когда становятся неадекватными прежние, привычные роли членов семьи, и происходит разрушение (распад) прежних образцов поведения.

Выделяют три группы признаков семейного стресса [4]:

1. Физические симптомы (они практически одинаковы при любом стрессоре и могут отличаться индивидуальной интенсивностью): биохимические реакции, сердечно-сосудистые симптомы, болезни «стресса» – такие как язва, астма, гипертония, боли в спине.

2. Поведенческие проявления (изменения в уровне работоспособности человека, конфликты и споры, изменение пищевых привычек, курение, употребление алкоголя, наркотиков, медикаментов).

3. Признаки психического неблагополучия (тревога и депрессия, гнев – враждебность, усталость – апатия – скука, бессонница и др.).

Все сферы жизнедеятельности семьи подвержены воздействию стрессоров, но некоторые из них уязвимы особенно. В частности, это сфера родительства в ситуации воспитания хронически больного ребенка. Некоторые исследователи обозначают её как «родительский стресс» [6].

Воспитание в семье тяжело больного ребенка в сознании родителей явление исключительное, неповторимое и ни с чем не сопоставимое, поэтому они убеждены, что другим людям не понять их переживаний.

Проведенное исследование Л.Г. Забориной позволяет сделать вывод о том, что родители и их дети-инвалиды пребывают в состоянии хронического стресса, переживая комплекс негативных эмоций, включая страх и тревогу [3].

Продуктивные и непродуктивные копинг-стратегии в ситуации воспитания ребенка больного хроническим заболеванием

Достигнет ли семейный стресс уровня кризиса зависит от умения семьи противостоять разрушительным тенденциям. Чтобы выйти из кризисной ситуации семья использует совладающее поведение, или копинг, - это сознательное, целенаправленное социальное поведение, позволяющее субъектам справиться с трудной жизненной ситуацией (или стрессом) способами, адекватными личностным особенностям и ситуации,

— через осознанные стратегии действий. В отличие от психологических защит это сознательное поведение, смысл которого в том, чтобы активно изменить ситуацию, которая поддается контролю или приспособится к ситуации, если контроль не возможен.

Т.Л. Крюкова с соавторами указывают следующие способы (стратегии и стили) функционального, или продуктивного, копинга семьи в стрессовой ситуации [4]:

- 1) поиск информации, понимание стрессовой ситуации, события;
- 2) поиск социальной поддержки от близкого окружения, родственников, друзей, соседей, других людей, находящихся в подобных ситуациях, и профессионалов;
- 3) гибкость семейных ролей;
- 4) оптимизм, веру в лучшее;
- 5) улучшающееся общение семьи, налаженную коммуникацию;
- 6) включенность всех членов семьи в разрешение проблемы, трудности и др.

К позитивным для семейного функционирования последствиям продуктивного копинга относят: разрешение проблемы, трудной ситуации, снижение уровня напряжения, тревоги, дискомфорта, душевный подъем и радость преодоления. В случае неразрешимости ситуации прямо и в короткий срок, члены семьи меняют отношение к проблеме, позитивно осмысливают происходящее («могло бы быть и хуже», «в следующий раз учтем свои ошибки»), что позволяет по-новому оценить ситуацию и себя в ней. При этом в семье сохраняются мотивация достижения и реалистичный взгляд на ситуацию, позволяющие мобилизовать ресурсы.

Непродуктивный копинг связан с бездействием, погружением в переживания, обвинением друг друга и себя, вся энергия уходит на эмоциональные реакции, в которые вовлекаются другие члены семьи. Непродуктивным копингом может быть и такой стиль совладания, как избегание. Варианты ухода от проблемы могут быть различные: попытки переключить внимание, забыться во сне, в алкоголе, компенсировать плохое настроение перееданием, переложить решение проблем семьи на сторонних лиц. Оценка ситуации при этом часто инфантильная.

Продолжительность позитивных последствий копинга, по которой можно судить о его эффективности, может быть кратковременной и долговременной. Кратковременные последствия обычно выражаются в изменении психофизиологических и аффективных показателей, в скорости возврата людей к дострессовому уровню активности; долговременные последствия трудно измеримы, т.к. они выражаются в улучшении психологического благополучия семьи в целом и улучшении её функционирования в социуме.

При стрессе семья не всегда прибегает к поведению совладающему, отдавая предпочтение поведению защитному. Под психологической

защитой понимают подсознательную систему моделей поведения, сформированную на основе жизненного опыта человека и ограждающую его от отрицательных эмоций страха, тревоги, возникающих на основе травмирующей информации из внешнего мира либо вследствие потенциально стрессогенных обстоятельств [4]. Каковы же условия, при которых в стрессовой ситуации семья склонна использовать, скорее, механизмы неосознаваемой психологической защиты, чем сознательного копинга? К этому, по мнению известных психотерапевтов А. Я. Варги, Э. Г. Эйдемиллера, В. Юстицкиса, приводят наличие сильно мифологизированной семейной истории, плохо осознаваемые хронические конфликты, эмоциональная зависимость, не проясненные границы и пр. По мнению А. Я. Варги, зачастую равновесие семейной системы удерживается дисфункциональными стабилизаторами, которыми могут стать дети, болезни, нарушения поведения (например, цикличность супружеских измен и физического насилия). В некоторых семьях, только, когда ребенок болеет, родители перестают ссориться. Например, у ребенка, который на уровне бессознательного усвоил эту закономерность, при малейших признаках ссоры, может возникать приступ бронхиальной астмы. И если ребенок долгое время стабилизирует семейную систему, то в подростковом возрасте его отделение от родителей будет трудным и болезненным [2].

Факторами устойчивости семьи к стрессу, по данным Т.Л. Крюковой и соавторов [4] являются: «общие задачи по воспитанию детей, наличие работы, удовлетворенность членов семьи своей деятельностью, совместные интересы и дела, разделение ценностей, в том числе духовных, любовь и верность друг другу, ответственность за семью, сексуальная гармония». Кроме того, большое значение имеют: удовлетворенность взаимоотношениями и ролевой структурой в семье (в нашей культуре наличие лидера лучше, чем ролевое равновесие); умение членов семьи решать проблемы; налаженное общение; социальная поддержка (чаще всего идущая «сверху вниз», от родителей к детям); опора на себя и близких родственников; хорошее здоровье.

По данным Н.О. Белоруковой [1], важным фактором, определяющим проблемно-ориентированное разрешение трудных ситуаций, является функциональность детско-родительских отношений и связей, включенность ребенка в семейное взаимодействие, что определяет высокую степень готовности действовать подобным образом в случае необходимости. Переход от диадического копинга к семейному обусловлен включением третьего члена семьи (например, подростка) в переживание семейных трудностей и процесс разрешения трудных ситуаций. При этом происходит активизация совпадающих усилий членов семьи.

Лишь согласованное использование способов совладания со стрессом супругами-родителями и детьми-подростками (общесемейный копинг) приводит к разрешению трудных ситуаций в семьях (конгруэнтный копинг-стиль).

Как отмечает Н.О. Белорукова [1], в семьях с детьми-подростками наибольшему влиянию со стороны родительско-детских отношений подвержены такие стили и стратегии совладающего поведения отцов и матерей, как копинг, ориентированный на избегание, бегство-избегание, социальное отвлечение, дистанцирование, конфронтативный копинг. Если родители воспринимают собственные отношения с ребенком-подростком как благополучные, это уменьшает вероятность использования ими непродуктивных стратегий совладания и является важным фактором конструктивного совладания с нормативными трудностями. В свою очередь, если дети-подростки воспринимают свои отношения с родителями как теплые, поддерживающие, имеет место интенсивное двухстороннее детско-родительское взаимодействие, это становится ресурсом для выбора и использования детьми конструктивного, проблемно-ориентированного совладания с трудностями. При этом, как указывает автор, «нарушения в отношениях с матерью оказывают более негативное влияние на выбор подростками непродуктивного совладания с трудностями, нежели нарушения в отношениях с отцом, приводят подростков к несовладанию, стремлению к разрядке, улучшению самочувствия за счет слез, криков, алкоголя, сигарет или наркотиков».

В проведенном ей исследовании обнаружено существенное влияние совладающего поведения обоих родителей на формирование у детей-подростков модели совладающего поведения. Так, если отцы отстранены от процесса воспитания и избегают трудных жизненных ситуаций, то у подростков не возникает потребности действенного, конструктивного совладания. И наоборот, активность отцов, принятие ими ответственности в стрессовых ситуациях, контроль за своими мыслями и чувствами уменьшают вероятность того, что подростки выберут стратегии избегания, уход в себя, надежду на чудо. Если бегство от трудных ситуаций демонстрируют матери, это ведет к тому, что подростки замыкаются в себе, не посвящают в свои проблемы окружающих людей, стремление матерей к поиску поддержки и помощи в социальном окружении приводит к переживанию подростками чувства вины вместо конструктивного разрешения трудностей.

Важными ресурсами конструктивного совладания супругов оказалось доверие, удовлетворенность браком и осмысленность собственной жизни.

Таким образом, решение поставленной нами проблемы имеет многоаспектный характер.

Мы предполагаем целесообразным проведение исследования специфичности социализации подростков в ситуации болезни в контексте семейного копинга. Поскольку ситуация хронического соматического заболевания чревата для подростка явлениями госпитализма, что в последствии может сказаться на процессе формирования субъектности наиболее значимыми механизмами адаптации подростка можно рассматривать конструктивность копинга, позволяющего сохранить как полноценность социализации, так и противостоять болезни. Анализ этих процессов в контексте семейного копинга, как мы предполагаем даст возможность диагностировать ресурсные и не ресурсные механизмы семейного взаимодействия, что значимо для семейной терапии как в условиях медицинского стационара, так и в рамках реабилитации.

Список использованной литературы

1. Белорукова Н.О. Семейные трудности и совладающее поведение на разных этапах жизненного цикла семьи / дисс. ... канд. психол. наук, Кострома, 2005. 240 с.
2. Варга А.Я., Драбкина Т. С. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб.: Речь, 2001. 144 с.
3. Заборина Л.Г. Изучение состояния психологической напряженности и эмоциональных переживаний у родителей, воспитывающих детей-инвалидов // СПЖ. 2007. №26. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-sostoyaniya-psihologicheskoy-napryazhennosti-i-emotsionalnyh-perezhivaniy-u-roditeley-vospityvayuschih-detey-invalidov> (дата обращения: 29.04.2016).
4. Крюкова Т.Л., Сапоровская М. В., Куфтяк Е.В. Психология семьи: жизненные трудности и совладение с ними. СПб., Речь, 2005. 240 с.
5. Потапова Е.А. Психологическое сопровождение семей с детьми-инвалидами // Психологическое сопровождение лечебного процесса: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Курского государственного медицинского университета и 10-летию кафедры психологии и педагогики. [Электронный ресурс]. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2010. 438 с. URL: <http://libed.ru/konferencii-psihologiya/382219-1-gosudarstvennoe-obrazovatelnoe-uchrezhdenie-visshego-professionalnogo-obrazovaniya-kurskiy-gosudarstvenniy-medicin.php> (дата обращения: 29.04.2016)
6. Чарова О.Б. Особенности материнского отношения к детям с нарушением интеллекта: Автореф. дис...канд. психол. наук. Орел, 2003, 20 с.

ДЕТИ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ И КОРРЕКЦИЯ ИХ ОЦЕНКИ ПРОБЛЕМНОЙ СЕМЕЙНОЙ СИТУАЦИИ

Дичева Е.Г., к.п.н., доцент, Университет „Проф.д-р Асен Златаров”- г. Бургас, Р България

В материале представлен опыт работы применения проективных методов в сопровождении развития ребенка из неполной семьи. Сожительство с единственным родителем и неправильная оценка ребенком реальной семейной ситуации затрудняет выбор его отношений, становится причиной неправильного отреагирования в многих ситуациях. Осознание внутренних состояний возможно благодаря проекции и подключению ребенка в коррекционно-воспитательную работу для преодоления трудностей в поведении, порожденные непониманием проблемной жизненной ситуации .

Ключевые слова: Неполная семья, семейная ситуация, проблемы, оценка, поведение, проекция.

The article presents experience of an application of the projective methods to support the development of the child from one parent families. The cohabitation of a child with a single parent and his estimate the real family situation complicates the choice of his relationship becomes the cause of the incorrect response in many situations. The awareness of an inner status is possible due to the protection and connecting the child to the correctional and educational work for overcoming difficulties in behaviour, borned of misunderstandings and problematical life situations in a family.

Key words: one parent family, problematical life situations, difficulties, projective methods, estimate, behaviour, correction.

Важнейшим институтом социализации подрастающего поколения является родительская семья. Семья – источник любви, уважения, привязанности. Она была и остается важнейшей социальной средой формирования личности и основой в социализации и воспитании человека. Именно в ней формируются основы его характера, отношения к труду, моральным и культурным ценностям. При этом, процесс социализации ребенка в семье основан на подражании моделям поведения родителей. Поэтому и любое изменение состава семьи приводит к депривации, приносит дефициты в условиях развития ребенка, порождает деструктивность и угрожает его воспитанию и социализации.

Произошедшие в жизни общества перемены принесли серьезные социально-экономические и духовно-нравственные трудности, приведшие к дестабилизации традиционных семейных отношений. На фоне общего кризиса семья претерпела серьезные изменения – снизились ее роль и значимость в обществе, в целом упали жизненный уровень и благополучие, уменьшился ее размер и количество детей, не столь велики стали роли старшего брата и сестры, не безоговорочно – влияние старшего поколения. Но самое главное то, что резко возросло количество разводов, увеличилось число неполных семей.

Естественно, неполная семья – не приговор! Неполная семья есть группа ближайших родственников, состоящих из одного родителя с одним или не-сколькими несовершеннолетними детьми. Но воспитание детей в неполной семье обладает рядом особенностей. Вследствие отсутствия одного из родителей, оставшемуся приходится брать на себя решение всех материальных и бытовых проблем семьи. При этом ему необходимо так же восполнять возникший дефицит воспитательного влияния на детей. Совмещение всех этих задач весьма затруднительно. Поэтому большинство неполных семей испытывают материально-бытовые трудности и сталкиваются с педагогическими проблемами. В общих чертах, обобщенно они **следующие** [2]:

Гиперопека. Большинство неполных семей возникают по причине ухода одного из родителей, что вызывает болезненные переживания, проецируемые на ребенка. Часто оставшийся с ним родитель стремится с избытком восполнить недостаток заботы и в результате переходит все разумные пределы. Возможна и иная ситуация. Во всех подобных случаях воспитательная атмосфера семьи искажается и отрицательно сказывается на становлении личности ребенка;

Психосексуальное развитие отличается противоречивостью. В отсутствие одного из родителей ребенок лишен возможности полноценного формирования стереотипа поведения своего пола. Так, в отсутствие отца мальчик не имеет возможности на ближайшем примере наблюдать особенности мужского поведения и невольно перенимает женские черты. И для девочки мать в этой ситуации вынуждена совмещать собственную материнскую роль и роль отсутствующего отца. Установлено, что большинство лиц гомосексуальной ориентации выросли в неполных семьях;

Низкая школьная успеваемость. Статистические исследования свидетельствуют, что в силу названных причин дети из неполных семей, по сравнению со сверстниками из полных семей, имеют более низкую школьную успеваемость;

Невротические нарушения и противоправное поведение – результат и реакция негативных переживаний.

Однако, выше сказанное не означает, что неполная семья обязательно является неблагополучной в воспитательном аспекте. Просто его членам необходимо трезво осознавать особенности создавшейся ситуации и не допускать, чтобы они приводили к негативным последствиям.

Как правило, опыт работы с неполной семьей свидетельствует, что проблемы могут возникать и при допущении следующих **ошибок**, как:

Гиперопека, когда ребенок и проблемы, связанные с ним, выдвигаются на первое место в системе жизненных целей и ориентаций. Утрирование формы любви чрезмерной заботы оборачиваются на практике

психологическими отклонениями и задержками в интеллектуальном развитии детей, формируют у них заниженную самооценку, способствуют подавлению их самостоятельности;

Отстраненность одного родителя от воспитательного процесса и чрезмерная ориентация на материальную заботу («чтобы он был не хуже, чем другие») может формировать потребительскую психологию, что становится причиной обоюдных переживаний и конфликтов;

Препятствие контакта ребенка с отцом, вплоть до настойчивого «искоренение» унаследованных от него качеств. Даже некоторые матери пытаются воспитать у дочерей отрицательное отношение к мужскому полу вообще;

Двойственное отношение к ребенку. Проявляющееся либо в приступах «чрезмерной любви», либо во вспышках раздражения, когда на нем вымещают собственные обиды, беды и разочарования. Такой стиль воспитания чреват и в последствии у ребенка невроза;

Стремление матери сделать ребенка «образцовым, несмотря на то, что у него нет отца». Результаты могут быть неопределенными, так как ребенок может противиться чрезмерному давлению. В итоге он либо становится пассивным, либо начинает «бунтовать», что детерминирует его активный уход в неформальные группы.

Девиантное поведение родителя. В силу своей безответственности, примитивных интересов проявляет недоброжелательное отношение к ребенку, который напоминает ему/ее о неудачах в личной жизни. Не осуществляет контроль над ним и нередко влияет отрицательно.

Вообще, стиль родительского воспитания влияет на становление личности ребенка, его самочувствие и естественно на его взгляд на проблемы семьи, на их оценку, на отношение к ним. В работе с ребенком из неполной семьи для исследования последнего в целях социально-педагогической поддержки включили несколько проективных методов, дающие возможность ребенку выявить свои переживания, отношения к членам семьи и оценки семейной ситуации, скорректировать чувства и модели поведения к родителям. При этом использовали следующие методы:

1. **Кинетичный рисунок семьи /Р. Бернс, С.Кауфман/ [1]** для анализа внутреннего состояния ребенка, его статуса в семье. **Рисунки детей из неполной семьи по симптомокомплексам методики показали:**

- **место ребенка среди остальных членов семьи и отношение к семейной ситуации:** редко рисует себя в центре, чаще на периферии; очень маленькая фигура рядом до больших фигур остальных членов, преобладание предметов, животных и др. образов; отсутствие основных частей тела: пальцы, уши, нос, шея. Рот открыт, то есть говорит что-то, редко улыбка на лице;

- **замещение одних членов семьи с другими.** Вместо мамы – бабушка, вместо отца – сосед, вместо сестры – подружки и т.д.;
- **отсутствующего члена семьи часто не дорисовывает,** стирает резинкой, ставит в нижний угол листа и на другую сторону;
- **образ матери,** детализирован: лицо, одежда, волосы, подвижность фигуры, величина образа выше остальных фигур;
- **фон рисунка** – темный, преобладание туч, ветра, деревьев без листьев, корона дерева большая;
- **птицы** – маленькие, не летают, а сидят на ветках;
- **дом** - присутствует во всех рисунках. Он большой, много окон, занавески, цветы на балконах;
- **фигуры членов семьи** преобладающе статичны, прямо смотрят, большие расстояния между фигурами неже-ланного родителя и ребенка. Ребенок и его братья и сестры близко друг к другу, близость и с родителем, с которым живет;
- **тревожность, страхи, неуверенность** переданы через нажим на листе, тонкие линии, штрихи;
- в часть рисунков было показано и **позитивное отношение к семейной ситуации:** огромное солнце, лучи солнца - длинные, касаются дома и людей, цветы, поляны, скамейки, игрушки, звери;
- **усиленно внимание к деталям образа одного родителя и самого ребенка.** У некоторых из детей в рисунках **вместо портрет семьи** был нарисован **автопортрет** (рисовали себя как единственный член семьи). Ребенок - центр мира или очень маленький образ – незначительный и ненужный никому. Деревья высокие – разделяют членов семьи. Колючие иголки, дупло. Отсюда, оценка семейной ситуации вычерчивает: преобладающая **тревожность, неуверенность, конфликтность и чувство неполноценности** ребенка. Благоприятная семейная ситуация нарисована в редких случаях.

Таким образом, подведя итоги применения данной методики можем заключить: ребенок очень чувствителен к сложившейся ситуации в семье. Имеет сильное желание сверхкомпенсировать отсутствие второго родителя и заполнить дефицит общения, любви. В рисунке изображает плохие взаимоотношения между членами семьи.

Второй метод для диагностики представления ребенка о проблемной семейной ситуации, типизации его оценки взаимоотношений родителей – составление рассказов по картинкам: «Ссора» и «Папа уходит». Первая картина демонстрирует конфликт и решение родителя уйти из семьи, то есть причину распада семьи, а вторая картина показывает ситуацию распада – отец уходит и оставляет семью. Обсуждаются и последствия перемен в семье. Причем, рассказы детей из неполных семей имели разное содержание. Они отражали представления ребенка о действительной ситуации. Представители отдельных типов

неполных семей интерпретировали семейную ситуацию в соответствии со своим жизненным опытом. Рассказы помогали детям разобраться в чувствах, переосмыслить причины изменения семейной ситуации, проанализировать последствия перемен для всех членов семьи. У большинства детей чувства были отрицательными, осуждали поведение родителя, что было реалистично.

На следующем этапе работы поставили себе цель научить детей **контролировать свои чувства** и благодаря **придуманных историй и рисования моментов своей жизни** – настоящей и будущей, **скорректировать от ношение** и оценку семейной ситуации и поведения родителей. Для этого использовали **проективный тест Э. Вартегга** [3].

Предложили **комбинированный вариант** методики: часть метода соче-тали с психоаналитической интерпретации образов, добавляя собственные показатели для выявления проблем в семейной ситуации. В связи с этим старались решить следующие **задачи**: рассказывая свою историю ребенок одновременно оценивает семейную ситуацию, анализирует проблемы, с которыми сталкивается. Анализ детских рисунков по критериям показал:

Отношение между заданным графическим элементом и образом, нарисованным ребенком: дети **не включали все заданные элементы** в основе рисунка, что показывает отсутствие гибкости, творческого потенциала, адаптивности к новым условиям. **Часто пропускали** некоторые элементы, что говорит о наличии тревожности, отклонения в развитии. В большинстве рисунков констатировано **невключение ни одного элемента-символа**, что демонстрирует полную изоляцию от внешних контактов, игнорирование условий жизни, правил поведения, несформированность личности. Обобщенно, **содержание** рисунков включало **наличие абстрактных фигур** - присутствовали треугольники, линии, окружности, что показывало бедность ассоциаций и воображения. Только в некоторых рисунках присутствовала **живая природа**, обозначающая динамику и богатство идей. Преобладающая **неживая природа** отражала статичность в поведении детей. **Стереотипность, повторяемость** изображенного образа тоже имела место в рисунках, что говорило о ограниченности мышления и воображения. Осмысление содержания рисунка позволило анализировать и *интерпретировать результаты на основе психоаналитических символов*.

– **Линии рисования** бледные, показывают неуверенность; с перерыванием - нерешительность, страхи; **форма образов** – угловатые, показывают конфликтность, «острый» характер; **величина** образа - мелкие образы в рисунках демонстрируют закрытость, концентрацию на себя; **расположение фигур** – вертикальное – ребенок не может приспособиться к внешним условиям; **невключение данных элементов** в картину проявляет неуважение к нормам и мнению других.

– **Содержание:** не часто присутствуют человеческие фигуры, что показывает скрытость и замкнутость характера; рисунки незаконченные, говорит о непостоянстве; ребенок рисует неожиданные изображения – желание сверхкомпенсации.

– **Порядок рисования** – преобладает непоследовательность, разбросанность.

– **Другие элементы:** повторение тем – натрапчивое чувство беспокойства, страхов, неуверенности в себе; Рисуют лестницы: наверх – надежда, а вниз – возвращение к прошлому; кактус: большой, колючий показывает детскую агрессию; дети управляют поездом – ищут бегство; цветок, девочка, ваза – показывают свою привязанность к матери.

В качестве показателей выявления проблем в семейной ситуации по своему усмотрению ввели: **повторение темы несколько раз** – семейная проблема не принята ребенком.

Человеческие фигуры – маленькие, в серых тонах: боязнь открыться перед другими; **невключение большинства элементов:** бегство от проблем и нежелание делиться с другими; **изображение животных** - больших или маленьких: променливые состояния личности и чувства; **мелкие образы:** отрицание конкретного взрослого; **вертикальные изображения:** неприятие проблем, искаженное отношение к внешнему миру.

В итоге, обобщение полученных результатов применения описанных выше проективных методов обеспечило проведение **процесса коррекции самооценки и поведения.** Дали возможность детям придумать сказку, изменяя реальность, типа «**Волшебник из неполной семьи**». Цель сказки – дать ребенку возможность через героя Волшебника посоветовать, сделать предложения другим детям, живущие как и он/она в неполных семьях. Волшебник заставляет ребенка переосмыслить свое отношение к семейной ситуации; предлагает модель поведения в разных проблемных семейных ситуациях, показывает способ выражения чувств, когда появляются трудности; самоконтроль действий; пример предотвращения нарушений в общении с родителем, **правила сожителства в семье;** позитивную мотивацию и отношение ребенка к себе и к родителю; предлагает, наконец, новые представления о перспективах жизни.

Таким образом, применение проективных методов и их модификации обеспечили решение поставленных нами целей и задач в работе с ребенком из неполной семьи:

1. Проведение диагностики и анализа чувств ребенка и его оценки о семейной ситуации – жизнь с одним родителем.

2. Типизация поведения ребенка и родителя.

3. Формирование моделей правильного поведения в трудной жизненной ситуации, адекватных социальным нормам стилей воспитания и форм взаимоотношений.

4. Обосновать отклонения поведения, воспитания и социализации ребенка и организовать соответствующие изменения в работе с ним и семьей.

Этим обеспечивается полезность использования проективных методов в работе с ребенком из неполной семьи и гарантируется его полноценное развитие.

Список использованной литературы

1. Бернс Р.С., Кауфман С.Х. Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки. М.: Смысл, 2000. с. 20 – 21.
2. Дичева, Е. Семейна педагогика, Б.:Унив.изд., 2004
3. Рисуночный тест Эрика Вартегга в психодиагностике военнослужащих [Электронный ресурс]. URL: http://www.b17.ru/article/httpswwwb17rumy_articlewartegg/ (дата обращения: 01.04.2016)

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ МАТЕРИ В КОНТЕКСТЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

*Марусенко Е. А., к.м.н., доцент кафедры психологии
ЛГУ имени Тараса Шевченко (ЛНР)*

*Ковалева А. В. к.пед.н., доцент кафедры психологии
ЛГУ имени Тараса Шевченко (ЛНР)*

*Кубатина Ю. А., ассистент кафедры психологии
ЛГУ имени Тараса Шевченко (ЛНР)*

*Гаман А. А. магистрант кафедры психологии
ЛГУ имени Тараса Шевченко (ЛНР)*

В статье представлены данные исследования влияния психоэмоционального состояния матери на качество детско-родительских отношений. Установлено, что психоэмоциональный дисбаланс, выражающийся в повышенном уровне ситуативной и личностной тревожности на фоне сниженного индекса ресурсности сопротивления стрессу актуализирует такие параметры отношения матери к ребенку, как «Ощущение самопожертвования»; «Раздражительность»; «Несамостоятельность матери», «Подавление воли», что может трактоваться как негативный фактор экологии детско-родительских отношений.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, тревожность, индекс ресурсности, стресс.

The article presents the study of the effect of mother`s mental and emotional state on the quality of parent-child relationship. It was found that the psycho-emotional imbalances, manifested in the increased level of situational and personal anxiety on the background of decreased resource index and stress resistance updates the parameters of mother-to-child, such as "The feeling of self-sacrifice"; "Irritability"; "Mother's lack of independence," "suppression of the will" that can be interpreted as a negative factor in the ecology of child-parent relationships.

Keywords: parent-child relationship, anxiety, resource index, stress.

Проблема семьи, детско-родительских отношений, всегда занимала приоритетное место в ряду современных социально-психологических исследований, поскольку семья как микросоциум создает тот важнейший базис, на котором формируется и развивается личность ребенка.

Однако кризисные условия, в которых находится современный социум, отражаются как в жизни отдельной личности, так и в жизни семьи, оказывая влияние на все аспекты ее жизнедеятельности.

Современная семья настолько тесно вплетена в различные механизмы социального взаимодействия, что любые социально-экономические, социально-политические и прочие коллизии осложняют психологический климат в семье и сказываются на качестве детско-родительских отношений [1]. В последнее время все более актуальной становится проблема, которую можно обозначить как «экология детско-родительских отношений». У ребенка еще не сформированы в достаточной мере защитные механизмы психики, позволяющие противостоять негативному влиянию, особенно, со стороны персонально значимых и близких людей.

В результате этого дети легко попадают в зависимость от эмоций, настроения, психического состояния родителей, что крайне отрицательно влияет на психологическое равновесие и в целом – на психосоматическое здоровье растущего организма.

Особый акцент необходимо сделать на негативном отношении родителей к ребенку. На формирование такого отношения влияет целый ряд факторов, к числу которых, по мнению О. Карабановой, относятся: фрустрация актуальных потребностей родителя; искажение образа ребенка, идентификация его с аверсивной личностью, вызывающей негативные чувства у родителя; проекция на ребенка собственных негативных качеств; личностные особенности родителя, в частности, невротизация личности, инфантильность, акцентуации характера, эмоциональные расстройства депрессивного спектра; формирование отношения к ребенку под влиянием психотравмы, когда сензитивный период формирования привязанности совпадает с неким фатальным травмирующим событием, в результате чего ребенок ассоциируется с перенесенной психотравмой [2].

И. А. Бут-Гусаим (2014) в качестве факторов, осложняющих детско-родительские отношения, указывает собственный негативный детский опыт родителей, который проецируется на их отношение к ребенку, а также обстоятельства рождения ребенка. Если появление ребенка на свет не было желанным событием, либо имело место несоответствие пола малыша ожидаемому, то в перспективе данные обстоятельства могут способствовать эмоциональному отвержению ребенка [3].

В континууме детско-родительских отношений, формирующих психологический климат семьи, несомненно, велика роль всех его

участников, однако, роль матери, характер ее отношения к ребенку, влияние ее психоэмоционального состояния на общий фон и качество детско-родительских отношений по значимости выходит на первое место [2].

Учитывая высокую актуальность рассматриваемой проблемы и тот факт, что психофизиологическое состояние ребенка зависит от такового его родителей и в первую очередь – матери, мы поставили перед собой цель изучить влияние психоэмоционального состояния матери на характер детско-родительских отношений.

Экспериментальная часть

В исследовании участвовали 54 женщины в возрасте от 23 до 48 лет, имеющие от 1 до 2 детей в возрасте от 5 до 12 лет. Нами были использованы: наблюдение, беседа, а также следующие психодиагностические методики: методика диагностики личностной и ситуативной тревожности Ч. Спилбергера – Ю. Ханина, опросник «Потери и приобретения персональных ресурсов» (Н. Водопьянова, М. Штейн), позволяющий оценить ресурсность сопротивления организма стрессу, а также методика PARI Е. Шеффер и Р. Белла в адаптации Т. В. Нещерет – с целью диагностики детско-родительских отношений, где нами учитывались 23 стандартные шкалы, позволяющие оценить отношение женщины к семейной роли и, собственно, отношение к ребенку. Данные, находящиеся в диапазоне от 18 до 20 баллов, расценивались как максимальная выраженность признака; количество баллов от 5 до 7 характеризовало малую выраженность соответствующего признака; диапазон от 8 до 17 баллов соответствовал средней степени выраженности признаков.

В результате проведенной диагностики у 20 респондентов были диагностированы высокие показатели как ситуативной, так и личностной тревожности – $52 \pm 3,4$ балла и $49,4 \pm 2,5$ баллов – соответственно (подгруппа А), а у 34 женщин показатели ситуативной и личностной тревожности находились в пределах средних величин, с тенденцией к низкому уровню ($37 \pm 5,5$ баллов и $32 \pm 4,9$ баллов соответственно, подгруппа Б). Индекс сопротивления стрессу у женщин подгруппы А был низким – 31 %, в подгруппе Б данный показатель оказался несколько выше и составил средний уровень, с тенденцией к высокому – 44%.

Показатели методики PARI в двух подгруппах оказались различными. Так, в подгруппе со средним и низким уровнями тревожности, достаточно выраженными оказались два фактора: 1- «Вербализация» ($18,1 \pm 2,0$ балла) и фактор 14 – «Партнерские отношения» ($18,3 \pm 2,4$ балла). Значимых корреляций между данными факторами и уровнем тревожности, как личностной, так и ситуативной, а также показателем уровня сопротивления стрессу выявлено не было.

В подгруппе с высокими показателями тревожности картина оказалась несколько иной: наиболее выраженными оказались следующие факторы: фактор 5 – «Ощущение самопожертвования» ($18,78 \pm 1,2$ балла); фактор 8 – «Раздражительность» ($18,5 \pm 1,4$ балла); фактор 23 – «Несамостоятельность матери» ($18,1 \pm 1,0$ балл); приближался к максимальным значениям уровень фактора 4 – «Подавление воли» ($17,4 \pm 1,2$ балла); в то время как по факторам 15 – «Развитие активности ребенка» и 22 – «Стремление ускорить развитие ребенка» наблюдались достаточно низкие баллы: ($6,4 \pm 2,1$ балла и $5,9 \pm 1,4$ балла соответственно).

Корреляционный анализ в данной группе позволил выявить обратные корреляции уровня личностной тревожности с факторами «Партнерские отношения»: ($r = - 0,53$; $p < 0,05$); и «Стремление ускорить развитие ребенка» – ($r = - 0,5$; $p < 0,05$).

Анализ полученных данных позволяет говорить о том, что женщины со средним и низким уровнями тревожности и достаточным ресурсом стрессоустойчивости склонны устанавливать оптимальный эмоциональный контакт с ребенком, обсуждать с ним различные интересующие вопросы и в целом – развивать партнерские, паритетные взаимоотношения.

При высоком уровне как ситуативной, так и личностной тревожности и низком уровне сопротивления стрессу у респондентов актуализировались такие факторы, как «Ощущение самопожертвования»; «Раздражительность»; «Несамостоятельность матери», «Подавление воли»; в то время как значимость таких факторов, как «Развитие активности ребенка» и «Стремление ускорить развитие ребенка» были снижены до минимальных значений.

Таким образом, психоэмоциональный дисбаланс, выражающийся в повышенном уровне ситуативной и личностной тревожности на фоне сниженного индекса ресурсности сопротивления стрессу может трактоваться как негативный фактор экологии детско-родительских отношений. Очевидно, что пути их оптимизации находятся в плоскости коррекции психоэмоционального состояния и повышения ресурса стрессоустойчивости женщин, что является крайне значимой и актуальной проблемой современного общества.

Список использованной литературы

1. Синягина Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. М. – «ВЛАДОС» – 2005.
2. Карабанова О.А. Психологические особенности родительско-детских отношений в подростковом возрасте // Семейное консультирование и семейная психотерапия / Под ред. Э.Г. Эйдемиллера, А.З. Шапиро. СПб., 2001.
3. Бут-Гусаим И.А. Детско-родительские отношения // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.persev.ru/article/detsko-roditelskie-otnosheniya>.

СУБЪЕКТИВНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СПОСОБАХ УПРАВЛЕНИЯ ПОЗИТИВНЫМ МЫШЛЕНИЕМ

*Назимова О.В., студент 3 курса, СГУ имени
Н.Г. Чернышевского,
Фролова С.В., к. филос.н., доцент, СГУ имени
Н.Г. Чернышевского*

В статье представлены теоретические и практические аспекты управления позитивным мышлением. Проанализированы положительные стороны оптимизма и отрицательные стороны пессимизма, описаны некоторые техники и способы развития позитивного мышления. Для обозначения естественных спонтанных способов совладания человека с негативно настроенными мыслями о себе и жизненной ситуации авторами предложено понятие копингов позитивности. В работе представлены первичные результаты исследования спонтанно используемых способов совладания с негативными мыслями.

Ключевые слова: Позитивное мышление, оптимизм, пессимизм, психотехники, копинги позитивности.

The article presents the theoretical and practical aspects of positive thinking management. Analyzed the positive side and negative side of optimism pessimism, described some of the techniques and methods of positive thinking. The authors proposed the term of positive coping skills for designation of natural spontaneous ways of coping of the person with negative minded thoughts about himself and about living situation. In this paper were presented the primary results of spontaneously used ways of coping with negative thoughts.

Keywords: Positive thinking, optimism, pessimism, psychotechnics, positive coping skills.

Позитивное мышление наиболее ярко отражает связь интеллектуальной и эмоциональной сферы личности. Вопрос о связи и соотношении мышления и эмоций изучался как отечественными, так и зарубежными учеными. По мнению Л.С. Выготского, мышление и аффект представляют части единого целого, человеческого сознания, поскольку всякая идея содержит в переработанном виде аффективное отношение человека к действительности [1, с. 122]. Экспериментальное изучение идей Л.С. Выготского позволило сделать выводы о закономерной взаимосвязи между эмоциональными и интеллектуальными процессами и их единстве, а также о возможности управления эмоциями и мотивами человека посредством особых приемов мышления.

Понимание возможностей управления человеком своими эмоциями посредством мыслей создает особый интерес для разработки технологий развития позитивного мышления. Изменяя образ мыслей, можно научиться позитивному отношению к жизни.

В контексте изучения проблемы специфики позитивного мышления особого внимания требует рассмотрение таких личностных характеристик,

как оптимизм и пессимизм, предрасполагающих к негативному или позитивному восприятию мира, себя и происходящих событий. Оптимизм исполнен веры в будущее, является жизнерадостным мироощущением, склонностью во всем видеть наряду с имеющимися трудностями хорошие, светлые стороны. Пессимизм, как отмечает А.Г. Свияш, это мироощущение, исполненное уныния, безнадежности, неверия в лучшее будущее, склонность во всем видеть дурное, неприятное [2, с. 35]. Пессимистический настрой совершенно не способствует решению возникающих проблем, поскольку он основан на безнадежности и безысходности. Встречаясь с трудностями и препятствиями, пессимисты предпочитают самоустраниться от их разрешения, продолжая скрываться в своем иллюзорном мире.

Очевидно, что оптимизм является одной из важнейших составляющих позитивного мышления и отношения к жизни наряду с активностью и уверенностью в себе. Изучению позитивного мышления и анализу оптимизма посвящены работы М. Селигмана, отмечающего, что оптимистичный человек с позитивным мышлением убежден, что неудачи временны, и его сиюминутное разочарование не перерастает в стойкое уныние. Позитивное мышление и оптимизм дают уверенность и надежду, благодаря чему человек смело и упорно идет вперед, преодолевая сопротивление и преграды, в любой трудности обнаруживая для себя благоприятный шанс и веря в возможность постоянного развития и самосовершенствования. Оптимисты полагают, что «там, где ты споткнулся, скрыто твое сокровище» (восточная мудрость), т.е. препятствие – это еще одна возможность чему-то научиться, лучше понять себя, раскрыть свои возможности [3, с.311].

Исследования зарубежных и отечественных психологов показывают, что в сложной ситуации человек с позитивным мышлением старается найти способ решения проблемы, ищет возможные варианты поведения, он ориентирован на действие. Человек пессимистического склада, с негативным мышлением сосредоточен на своем состоянии и переживаниях, он «застревает» на своих отрицательных чувствах, не стремится найти выход и действовать. Оптимизм и пессимизм отражают не просто тот или иной стиль мышления личности, они представляют собой различную практическую ориентацию человека в мире.

Современные психотехники насчитывают большое количество способов наработки позитивного мышления. Рассмотрим в качестве примеров более детально некоторые из них.

«Дневник успеха». Им может быть любая тетрадь, блокнот или документ в компьютере, куда рекомендуется записывать все свои достижения, пусть даже самые несущественные. Многие люди усложняют свою жизнь тем, что зачастую сосредотачиваются на том, чего они не сделали, или что у них не получилось. Ведение дневника успеха позволяет

вырабатывать привычку делать акцент на том, что человек выполнил до конца, достиг того, что можно измерить, то есть, на осязаемых результатах. Такой дневник служит также развитию про-активного мышления и активной жизненной позиции, поскольку его заполнение связано с пониманием возможностей достижения конкретных целей путем осознания прошлых и прогнозирования будущих действий и усилий [4].

«Камень благодарения». Им может послужить любой предмет небольшого размера, который легко поместится в карман или сумочку: морской камушек, ракушка, брелок, кулон и т.п. И каждый раз, когда человек будет до него дотрагиваться или видеть, ему рекомендуется поблагодарить жизнь за все хорошее, что у него есть. Тем самым, задержав на одну-две минуты поток своей жизни и вспоминая о хорошем, человек погружает себя в состояние гармонии с собой и с окружающим миром, снимая прошлые нереалистичные ожидания и претензии к жизни [4].

Одним из действенных способов развития позитивного мышления являются специальные телесные техники. Их эффективность порой, действительно, удивляет. «Резинка на запястье» – это способ предотвращения негативных мыслей. Следует надеть на руку, правую или левую, резинку. Затем, каждый раз, когда приходят негативные мысли, резинку нужно оттянуть и отпустить. Эффект будет закрепляться, и через несколько дней болевые ассоциации сами будут предотвращать негативные мысли. [4, с. 31]

Использование психотехнических приёмов управления позитивным мышлением является искусственно приобретаемым, вырабатываемым в течение длительного времени способом совладания с негативными мыслями. Однако, в повседневной жизни не каждый человек, даже знакомый с искусственными психотехническими приемами, прибегает к их использованию. Тем не менее, индивиды проявляют разную степень устойчивости к негативно значимым событиям и различаются способами их спонтанной когнитивной интерпретации, эмоционального переживания и ответными поведенческими реакциями. Способы совладания с негативно настроенными мыслями о себе и жизненной ситуации можно обозначить как *копинги позитивности*. Мы поставили задачу изучения естественных, спонтанных форм и способов эмоционально-когнитивного и поведенческого совладания (копинга) с негативными мыслями в трудных жизненных ситуациях.

Для решения данной задачи нами был сконструирован психодиагностический инструментарий в виде психологической анкеты, вопросы которой были направлены на выявление тех естественных способов, которыми субъектам удается совладать со своими негативными мыслями в стрессовых ситуациях. Были опрошены 50 человек в возрасте от 17 до 35 лет (30 женщин и 20 мужчин).

Контент-анализ полученных ответов на вопросы психологической анкеты позволил сгруппировать их по общему содержанию и выделить ряд способов совладания с негативными мыслями, или копингов позитивности: 1) *активно преобразующий копинг*, 2) *созерцательный копинг*, 3) *копинг позитивной фильтрации*, 4) *автоматический копинг позитивности*, 5) *копинг новизны ощущений*, 6) *копинг-юмор*.

Активно преобразующий копинг позитивности в управлении негативными мыслями используют 25 % опрошенных. Среди ответов этой группы встречаются такие, как «начинаю мечтать», «слушаю музыку, позволяющую переключиться на другие мысли», «читаю книги», «занимаюсь любимым делом», «самосовершенствуюсь», «работаю над собой», «наполняю жизнь интересными событиями», «встречаюсь с людьми, которые помогают забыть неприятное», «занимаюсь спортом», «превращаю негатив в позитив», «ставлю новые цели».

Использование *созерцательного копинга позитивности* встречается у 20 % опрошенных и отражается в таких ответах, как «принимаю жизнь такой, какая она есть», «благодарю жизнь за даруемые мне возможности», «радуюсь жизни такой, какая она есть», «стараюсь получать удовольствие от обыденных вещей», «наслаждаюсь красотой этого мира».

Копинг позитивной фильтрации встречается у 20 % испытуемых, принявших участие в исследовании. Среди ответов использующих такой способ совладания с негативными мыслями встречаются следующие: «стараюсь думать только о хорошем», «заменяю плохую мысль на хорошую», «стараюсь замечать позитивное».

Автоматическое совладание с негативными мыслями, или *автоматический копинг позитивности*, отмечают 15 % опрошенных в таких ответах, как «само собой получается переключаться на позитив», «ничего делаю, просто думаю позитивно», «мне свойственно позитивно смотреть на мир».

Небольшая часть испытуемых (5 %) отметили, что для преодоления негативных мыслей прибегают к переживанию новых ощущений: «включаюсь в новый интересный проект», «погружаюсь в новые романтические отношения», «знакомлюсь с новыми людьми». Данная группа способов получила название *«копинг новизны ощущений»*.

Использование чувства юмора в совладании с негативными мыслями, или *копинг-юмор*, отметили всего лишь 5% опрошенных, обращая внимание на его большую силу и беспрюирышную эффективность в совладании с негативными мыслями.

Среди опрошенных встретились и такие, которые «заставляют себя» думать позитивно (5 %), а также те, кто не имеет никакого представления о том, как можно совладать с негативными мыслями, и о том, что такое позитивное мышление (5 %).

Проведенное исследование позволило выявить существующие тенденции в совладании с негативными мыслями. Наиболее часто встречающейся стратегией является активно преобразующий копинг позитивности, т.е. большинство опрошенных что-то делают, занимаются конкретными видами деятельности для поднятия своего ощущения счастья и позитивности.

Позитивное мышление дает человеку много преимуществ: здоровая психика; ожидание лучшего, а, следовательно – повышенная мотивация к действиям; более амбициозные цели и вера в свои силы; отсутствие жалоб на жизнь, которые не эффективны; способность помогать окружающим, вселяя в них позитив и т.д. Позитивно мыслящие люди добиваются значительно больших результатов в жизни, чем люди, которые концентрируются на её негативных проявлениях. При этом важно учитывать, что позитивное мышление – это не проявление избирательной положительной фильтрации, то есть склонность видеть все, словно сквозь «розовые очки». Адекватно позитивные люди при столкновении с различными жизненными трудностями умеют замечать не только слабые и проблемные стороны случившегося, но и их ресурсные стороны; они знают, что произошедшее лишь проверка их на прочность, и от интерпретации событий зависит – выйдут ли они из них обиженными и оскорблёнными, или опытными победителями.

Список использованной литературы

1. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл, 2012.
2. Свияш А.Г. Улыбнись, пока не поздно! Позитивная психология для повседневной жизни. М.: АСТ, 2011.
3. Селигман М. Новая позитивная психология. Спб.: Питер, 2011.
4. Вагин И. О. Лучшие психотехники успеха. СПб.: Питер, 2016.

АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ И СЕМЕЙНОЕ ОКРУЖЕНИЕ ХРОНИЧЕСКИХ ГЕМАТОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ

*Орлова М.М., к. псих. н., СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Романова Л.И., магистрант факультета психологии,
СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Хворостухина А.И., к.м.н., СГМУ имени В.И. Разумовского*

Данные исследования выявляют взаимосвязи между субъективным восприятием качества жизни, семейным окружением и адаптационными стратегиями, используемыми пациентами в ситуации болезни с витальной угрозой. Выявленные взаимосвязи позволяют расширить спектр лечебной и психологической помощи гематологическим больным.

Ключевые слова: ситуация болезни, адаптация, семья, качество жизни

This research reveals the relationship between subjective perception of the quality of life, familial environment, and adaptive strategies that the patients use in situations of vital threat. The detected relationships make it possible to widen the spectrum of medical and psychological help given to hematological patients.

Keywords: disease context, adaptation, family, quality of life

Наличие хронического гематологического заболевания с витальной угрозой создает для личности человека парадоксальную ситуацию, предъявляя повышенные требования к психическим возможностям, и, одновременно, создавая риск для жизни. Специфичность объективных составляющих ситуации хронического онкогематологического заболевания приводит к необходимости осознания себя с точки зрения физического здоровья больными с данными диагнозами, представляющих угрозу для жизни. В статье представлены данные о взаимосвязи адаптационных стратегий, семейного окружения и субъективного восприятия качества жизни гематологических больных.

Эффективной социально-психологической адаптацией считается принятие индивидом своей социальной роли, адекватное восприятие человеком себя и своих социальных связей, использование адекватных адаптационных механизмов [1]. Рассмотрение болезни как социально-психологической ситуации представляет возможность исследовать психологические составляющие здоровья и болезни в контексте социальных взаимодействий [2]. Мы предполагаем, что у пациентов в ситуации болезни с витальной угрозой отношение к здоровью и качеству жизни является специфичным, что связано с особенностями адаптационных стратегий.

Цель исследования состояла в выявлении взаимосвязей между адаптационными стратегиями, семейным окружением и субъективным восприятием качества жизни в ситуации болезни с витальной угрозой.

Материал и методы

Для реализации поставленных в настоящей работе задач нами протестировано 30 пациентов с хроническими миелолейкозами (18 женщин и 12 мужчин), находившихся на лечении в Клинике гематологии и профпатологии СГМУ им. В.И. Разумовского в период с 2014 по 2015 год. Критериями включения в протокол исследования являлись: больные хроническими миелолейкозами мужского и женского пола от 18 до 68 лет, получение информированного согласия. Контрольную группу составили 30 практически здоровых взрослых, сопоставимых по полу и возрасту.

Была разработана специальная программа методов, которая включала анкету и четыре теста: методика исследования самооценки В.В. Столина и С.Р. Панталева [3], «Исследование жизненного стиля» Келлермана-Плутчика-Конте [4], «Исследование копинг-стратегий» Р. Лазаруса [5], опросник оценки качества жизни Р. Элиота [6].

Статистическая обработка результатов исследований проводилась с помощью пакета прикладных программ «STATISTIKA 5.0». Достоверность различий между группами выявлялась с помощью Т-критерия Стьюдента, а также использован метод корреляционного анализа Пирсона. Корреляционные зависимости рассматривались со степенью значимости 0,05.

Результаты

Поскольку, одним из стратегических ресурсов личности являются представления о себе (образ-Я) и его эмоциональные характеристики, для решения задач исследования мы использовали методику исследования самооотношения Столина-Пантилеева.

Среди обследованных больных работающие составили 40%, не работающие 60%, состоявших в браке было 80%, наличие детей отмечалось у 82% (от одного до трех детей). 25% пациентов ответили, что хотели бы обратиться за психологической помощью по индивидуальным и семейным вопросам, 12% затруднились дать ответ. В качестве причин возможного обращения за психологической помощью указывались индивидуальные и семейные вопросы. Только один больной указал, что уже обращался за психологической помощью и сейчас не нуждается в ней.

В результате проведения сравнения среди двух групп были получены результаты по основным шкалам. Сравнительный анализ выраженности копинг-стратегий в группах, проведенный с помощью Т-критерия Стьюдента, выявляет достоверные различия ($p < 0,01$) показателей по шкалам «конфронтационный копинг» 57,72 в группе контроля и 43,66 у гематологических больных, «бегство-избегание» 54,25 и 44,26, «положительная переоценка» 65,80 и 53,60 соответственно. В контрольной группе показатели по этим субшкалам были достоверно выше ($p < 0,01$), чем у гематологических пациентов.

При изучении защитных механизмов в тесте Плутчика-Келлермана – Конте в группе больных хроническими лейкозами и в контрольной группе нами были получены достоверные различия ($p < 0,05$) по шкалам замещение (25,33 и 16,33) и компенсация (41,66 и 25,33). В контрольной группе показатели шкалы замещение и компенсация были статистически значимо выше, чем у больных хроническими лейкозами.

При сравнении субъективного восприятия качества жизни были получены достоверные различия ($p < 0,01$) 29,54 в контрольной и 24,08 в группе больных.

В группе больных с хроническими миелолейкозами между субъективным восприятием качества жизни установлены статистически достоверные положительные корреляции с факторами самоуважение ($r = +0,59$; $p < 0,05$) и аутосимпатия ($r = +0,37$; $p < 0,05$) методики исследования самооотношения, а также умеренную положительную связь ($r = +0,37$; $p < 0,05$) со шкалой положительная переоценка по копинг-тесту.

Обсуждение

При анализе показателей, составляющих субъективное восприятие качества жизни в группе больных здоровье оценивалось на низком уровне, общение с родными и друзьями на среднем уровне, поддержка на низком уровне. Сравнение выраженности показателей копинг-стратегий и субъективного восприятия качества жизни в двух группах показывают достоверные различия, что свидетельствует о том, что пациенты с хроническими миелолейкозами оценивают ниже свое качество жизни, чем здоровые люди и используют различные стратегии, помогающие им изменить отношение к ситуации болезни с витальной угрозой и адаптироваться.

Заключение

Таким образом, данные исследования свидетельствуют о взаимосвязи адаптационных стратегий, семейного окружения и качества жизни в ситуации болезни с витальной угрозой. Хронические гематологические больные нуждаются в поддержке своих родных и в необходимости психологической помощи по индивидуальным и семейным вопросам. Чем выше показатели самоуважения и аутосимпатии, а также способность к положительной переоценке ситуации болезни, тем выше воспринимают пациенты с хроническими миелолейкозами свое качество жизни, что важно учитывать при оказании комплекса лечебно-профилактических мероприятий.

Список использованной литературы

1. Хворостухина А.И. Взаимосвязь качества жизни и адаптационных стратегий у больных в ситуации болезни с витальной угрозой / А.И. Хворостухина, В.И. Еремин, Т.В. Шелехова // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2015. Том 5, №4. – С. 235-236.
2. Орлова М.М. Субъектно-социальный подход к исследованию здоровья. Саратов, 2014. 220 с.
3. Пантеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М., 1991. 110 с.
4. Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. – Мытищи: Издательство «Талант», 1996. 144 с.
5. Lazarus R.S. Coping theory and research: past, present and future // Psychosomatic Medicine, 1993. N 55. P. 237–247.
6. Eliot R. S. From Stress to Strength. N.Y., 1993. – 260 p.

ВЫРАЖЕННОСТЬ НАРУШЕНИЙ АДАПТАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В ВОЗРАСТЕ 18-25 ЛЕТ- СТУДЕНТОВ «СГУ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

*Орлова М.М., к. психол.н., доцент, СГУ имени Н.Г. Чернышевского,
Сергеева Н.П., магистрант 1 курса, факультет психологии,
СГУ имени Н.Г. Чернышевского*

Современная жизнь предъявляет повышенные требования к молодому поколению. Внешне обусловленные социальные требования, предполагая изменения, оказывают влияние на внутренние установки и убеждения личности. Студенту вуза для успешной социализации помимо профессиональных навыков и умений, необходимо обладать не только устойчивой системой мотивов, потребностей, ценностных ориентаций, запасом адаптационных ресурсов и повышенной стрессоустойчивостью, но и знаниями по преодолению жизненных трудностей, развитию адаптивных возможностей.

Изучение адаптационных стратегий у молодых людей в возрасте 18-25 лет - студентов «СГУ имени Н.Г. Чернышевского» позволило выявить признаки созависимости и алекситимии, как факторов нарушения адаптационного процесса у студентов. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости разработки терапевтических стратегий по развитию и укреплению адаптационных ресурсов личности студента.

Ключевые слова: адаптация, адаптационная стратегия, алекситимия, созависимость.

Modern life makes higher demands to the younger generation. Externally caused by social demands, suggesting changes that have an impact on the internal attitudes and beliefs of the individual. University students for successful socialization in addition to professional skills, you must have not only a stable system of motives, needs, values, margin of adaptation resources and increased stress tolerance, and knowledge to overcome the difficulties of life, the development of adaptive capacity.

The study of adaptation strategies among young people aged 18-25 years - Students' SSU named NG Chernyshevsky "revealed signs of codependency and alexithymia, as factors of violation of the adaptation process of the students. The findings suggest the need to develop therapeutic strategies for the development and strengthening of adaptive resources of the individual student.

Key words: adaptation, adaptation strategy, alexithymia, codependency

Современное студенчество в России, это элитарная социальная группа определяющая будущее страны, ее нравственное и физическое здоровье. Эффективность в решении жизненных задач опирается на зрелость личности, ее адаптационные стратегии.

А.Б. Георгиевский на основе анализа и сравнения большого числа определений понятия адаптации пришел к выводу, что все эти определения можно объединить в три группы:

- 1) Адаптация - это «процесс и результат приспособления строения и функций организма и их органов к условиям среды»;
- 2) Адаптация - это выраженность структурно-функциональной организации индивида;
- 3) Адаптация - как основа для формирования и проявления новообразований (психических качеств).

Адаптация, по А.Б. Георгиевскому, как особая форма отражения системами воздействия внешней и внутренней среды, заключается в тенденции к установлению с этими средами динамического отражения. Это одновременно и процесс и результат внутреннего изменения, внешнего активного приспособления и самоизменения индивида к новым условиям существования [1].

Б.Ф. Ломов под процессом адаптации рассматривает взаимодействие «субсистемных» и «метасистемных» противоречий, существующих, как вне, так и внутри человека. Это не только множество знаний, умений, навыков, полученных и сформированных у себя субъектом, это и сложная система межличностного взаимодействия с профессиональным и социальным окружением [2].

На неразрывность связи адаптационных процессов и личностного развития указывает С.К. Нартов-Бочавер, подчеркивая, что явления адаптации и личностного развития не только взаимно дополняют друг друга, но и образуют различные направления самоактуализации. [3] Процесс адаптации индивидуален. Он зависит как от степени разногласия между средой и индивидуумом, так и от уровня реактивности организма, что Д.А. Бирюков определяет как уровень адаптивности. Благодаря адаптации создаются возможности ускорения оптимального функционирования организма, личности в необычной обстановке. Если адаптация не наступает, возникают дополнительные затруднения в освоении предмета деятельности, вплоть до нарушений ее регуляции.

Адаптационные стратегии - это способы поведения личности, направленные на преодоление стрессовых ситуаций в целях сохранения психологического и физического равновесия. Выделяются несколько видов адаптационных стратегий. А.А. Реан классифицирует стратегии не по критерию «активная - пассивная», а по вектору активности, направленности «вовне» (изменение в окружающей среде) и активности «внутри» (изменение личностью самой себя с коррекцией собственных социальных установок и способов поведения). Если оба вида активности по каким-либо причинам для личности невозможны, происходит поиск в социальном пространстве новой среды с более высоким потенциалом для личности и её развития [4].

В формировании адаптационных стратегий особая роль отводится самосознанию. Так, защитные механизмы охраняют психику от излишних переживаний, но не побуждают к внутреннему развитию. И наоборот,

стратегия совладания активизирует психический ресурс личности к принятию ситуации как проблемы, пониманию возможности ее изменения, определению конечных и промежуточных целей решения, плана и способов решения.

Выбор стратегии поведения в новой ситуации определяется не только системой потребностей, ценностных ориентаций, мировоззрением человека, но и такими составляющими внутренней структуры личности, как психологические средства (опыт, навык, умение) и психические свойства личности (характер, эмоции, память, воображение). Так трудность психологического понимания собственных эмоций и настроений, неспособность их описать и вербально выразить не позволяют человеку выстраивать эффективное коммуникативное общение. При этом нарушается не только процесс обмена информацией, но и выработка общего смысла. Человек центрируется на своих внутренних переживаниях и закрыт к получению нового опыта. Неспособность ясно осознавать и точно описывать словами собственное душевное состояние называется алекситимией [5].

Индивидуальные особенности человека, выбор механизма психологической адаптации – психологической защиты или стратегии совладания, а также взаимодействие членов ближайшего социального окружения-семьи, влияют не только на развитие акмеологических функций: самопонимания, саморазвития, самоутверждения, самооценки, на способ отражения собственного «Я», но и способствуют формированию особых типов взаимоотношений, адаптивного или аддиктивного (созависимого) поведения. Эффективность той или иной выбранной стратегии зависит как от личностных ресурсов, так и от особенностей актуальной ситуации [3].

По мнению большинства психологов, период с 18 до 25 лет считается периодом взросления и становления личности. Это не только период приобретения молодыми людьми углубленных профессиональных знаний, умений, навыков, но и время, когда активно развивается процесс самопознания и решения вопросов, касающихся профессионального и личностного самоопределения. Стремление к самоактуализации и реализация этого стремления являются важными факторами социально-психологической адаптации. В трудных жизненных ситуациях, предполагающих необходимость адаптивных перестроек, особую роль играет уровень активности личности и степень ее мобилизации, что и определяет выбор стратегии поведения [6]. Исследования нарушений адаптации в качестве дезадаптивных механизмов выделяет, в частности, алекситимию и созависимость.

Анализ точек зрения отечественных и зарубежных авторов определяет созависимость во-первых, как одну из форм зависимого поведения, формирующуюся во взаимоотношении с другими людьми, в

первую очередь с близкими родственниками и во-вторых, как важный элемент внутренней структуры личности. Проявления созависимости разнообразны и касаются всех сторон жизнедеятельности человека, находя отражение не только в его формах поведения, системе жизненных ценностей, воспитании, но и формировании психологически здоровой личности. Созависимость, как состояние, напрямую связано с выбором личностью адаптационных ресурсов для разрешения возникших проблем, а значит, можно предположить, что истинная причина созависимости находится не вне, а внутри самого созависимого человека. Она выражается в неуверенности, низкой самооценке и в связи с этим в неспособности устанавливать гармоничные отношения, как с самим собой, так и с окружающими людьми. У созависимого человека нарушено ощущение целостности, он неспособен оценить себя, адекватно позаботиться о себе, сформулировать свои ценности, потребности и желания. Трудности в отношениях с людьми выражаются в неспособности защитить себя, установить личностные приоритеты, позволения другим манипулировать собой [7]. «Созависимость – это паттерн усвоенных форм поведения, чувств и верований, делающих жизнь болезненной. Это зависимость от людей и явлений внешнего мира, сопровождающаяся невниманием к себе до такой степени, что мало остается возможностей для самоидентификации» (цит. по Whitefield C.Z. 1989). Для созависимой личности также характерны повышенное чувство ответственности за другого человека, при этом они совершенно безответственны в отношении собственного благополучия. Удовлетворение собственных потребностей и желаний отходит на второй план. Созависимость зарождающаяся в недрах родительской семьи, становится причиной дезадаптивного развития личности [8; 9].

Исследование выраженности нарушений адаптационных стратегий у молодых людей в возрасте 18-25 лет проводилось на базе Центра инклюзивного сопровождения и социальной адаптации студентов СГУ имени Н.Г. Чернышевского. Для проведения тестирования был создан интернет-ресурс *spt.sgu.ru*, который позволил в короткие сроки провести анкетирование 98 студентов очной формы обучения в возрасте от 18 до 25 лет. В качестве научного инструментария для изучения алекситимии как свойства личности использовалась «Торонтская шкала алекситимии» (TAS), адаптированная в институте имени В.М. Бехтерева, для определения уровня созависимости «Шкала созависимости», предложенная В.А. Ананьевым. Для определения выбора адаптационных стратегий опросник «Способы совладающего поведения» (СПП) R.Lazarus, S.Folkman для диагностики механизмов психологической защиты опросник Р. Плутчика, К. Конте «Методика индекса жизненного стиля». Оценка социального климата в семьях всех типов проводилась по Шкале семейного окружения (ШСО), методика адаптированная С.Ю.Куприяновы,

а для выявления структуры самоотношения личности был использован тест «Методика исследования самоотношения» С.Р. Пантелеева. В качестве статистического метода исследования выбран корреляционный анализ, линейная взаимосвязь между переменными определялась с помощью коэффициента Пирсона. Так же каждый участник исследования заполнил анкету, включающие данные о возрасте, наличии инвалидности, вредных привычек, сведений о состоянии здоровья и составе семьи.

Анализируя 98 анкет студентов, выяснилось, что 66 студентов воспитываются в полных семьях, 32 исследуемых воспитываются в неполных семьях. При этом у 33% студентов от общего числа имеются проблемы со здоровьем, из них 17 человек имеют разные группы инвалидности, 5 человек из числа инвалидов проживают в неполных семьях. Это подчеркивает проблемность студентов.

Таблица 1.

Соотношение полных и неполных семей у обследованных студентов

Полная структура семьи	Неполная структура семьи
66 семей	32 семьи

При изучении алекситимии (TAS) как свойства личности у 51 студента из 98 человек выявлен алекситимический тип, при этом 29 студентов воспитываются в полных семьях, а 22 студента в неполных семьях.

Таблица 2.

Частота встречаемости алекситимии среди обследованных студентов

Полная структура семьи	Неполная структура семьи
29 студентов имеют признаки алекситимии	22 студента имеют признаки алекситимии

Согласно полученных данных, в неполных семьях процент студентов, имеющих алекситимический тип личности, намного выше (69% против 44%), при этом алекситимии больше подвержены девушки. Возможно, в неполных семьях матери имеют похожие проблемы, либо нарушен процесс воспитания, что мешает нормальному формированию эмоциональных переживаний у ребенка. Достоверный ответ можно будет получить, исследуя на признак алекситимии всю семью.

**Распределение по полу студентов, имеющих разную степень выраженности
алекситимии**

Полная структура семьи				Неполная структура семьи			
Алекситимический тип		Признаки алекситимии (группа риска)		Алекситимический тип		Признаки алекситимии (группа риска)	
10		19		9		13	
юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки
1	9	6	13	2	7	2	11

По результатам корреляционного анализа выявлена связь между TAS и полом испытуемого (0,225; $p < 0,05$), что свидетельствует о большей уязвимости девушек. Положительная корреляция между TAS и такими механизмами психологической защиты, как регрессия, (0,301; $p < 0,01$), рационализация (-0,213; $p < 0,01$) и копинг-стратегией «бегство-избегание» (0,282; $p < 0,01$), свидетельствует о том, что алекситимия опирается на выраженные психологические защиты, инфантилизацию, пассивные стратегии преодоления, что ведет к ощущению беспомощности и вероятности накопления у студентов трудностей из-за того, что проблемы остаются нерешенными. Связь TAS с самоуверенностью (-0,394; $p < 0,01$), самооценностью (-0,397; $p < 0,01$), с внутренней конфликтностью личности (0,270; $p < 0,01$), с замкнутостью (-0,316; $p < 0,01$) подчеркивает неблагополучие самоотношения. Снижение контроля (-0,268; $p < 0,01$) и организации в семье (-0,214; $p < 0,05$) могут свидетельствовать о недостаточности правил взаимодействия. Установлена линейная связь TAS с созависимостью (0,367; $p < 0,01$), что также свидетельствует о связи этого механизма с семейными дисфункциями.

По результатам исследования у 84 студентов из 98 были выявлены признаки созависимого поведения, что говорит о высокой степени созависимости личности. Уровень созависимости в полной семье выше уровня созависимости в неполной семье (89% против 78%), что требует дальнейшего исследования.

Таблица 4.

Распределение студентов по фактору созависимости в полных и неполных семьях.

Полная структура семьи	Неполная структура семьи
66 семей	32 семьи
59 студентов с признаками созависимого поведения	25 студентов с признаками созависимого поведения
7 студентов не имеют признаки созависимого поведения	7 студентов не имеют признаки созависимого поведения

При этом созависимость положительно коррелирует с внутренней конфликтностью (0,341; $p < 0,01$), самообвинением (0,234; $p < 0,01$), что говорит не только о внутренней неустроенности личности, о зависимости оценки своих действий от мнения других, но и является маркером дезадаптивного поведения. О трудностях планирования действий, попытке преодоления негативных переживаний за счет сдерживания эмоций свидетельствует линейная связь созависимости с конфронтацией (0,202; $p < 0,01$), самоконтролем (0,222, $p < 0,01$), бегством-избеганием (0,258; $p < 0,01$). Положительную корреляцию с такими механизмами психологической защиты, как регрессия (0,268; $p < 0,01$), проекция (0,262; $p < 0,01$), компенсация (0,323; $p < 0,01$) можно интерпретировать как нехватку психологического ресурса, как форму ухода от проблем и форму защиты от комплекса неполноценности. Показатели замкнутости (-0,209; $p < 0,01$) и отраженного «Я» (-0,206; $p < 0,01$) о недостатке самоуважения, ожидании негативного отношении к себе Другими.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

- алекситимия и созависимость - маркеры нарушений внутренней структуры личности и дезадаптивного поведения
- существует взаимосвязь между теми личностными конструкциями, с помощью которых человек формирует свое отношение к жизненным трудностям, и тем, какую стратегию поведения при стрессе он выбирает.
- высокий процент студентов с признаками алекситимии и созависимого поведения указывает на необходимость разработки терапевтических стратегий по развитию и укреплению адаптационных ресурсов личности студента

Список использованной литературы

1. Георгиевский А.Б. Эволюция адаптаций: историко-методологическое исследование. Л., 1989.
2. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984, с.242-271
3. Нартова-Бочавер С.К «Coping Behavior» в системе понятий психологии личности // Психол.журн.1997.Т.18 №5. С. 20-30.

4. Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение.- СПб.:Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004.-416 с.
5. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) Издательство АН Армянской ССР. Ереван. 1988. 69 с.
6. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование и психологическая защита.// Психологический журнал, т.15, № 1, 1994, с. 3-18.
7. Орлова М. М., Орлов Д.В. Выбор стратегии психической адаптации и его последствия для личности Текст. / М. М. Орлова, Д. В. Орлов // Изв. Саратов. гос. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. -2007.-Т. 7, вып.1.-С. 38-45.
8. Крюкова Т.Л. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними / Т.Л. Крюкова. - СПб. : Речь, 2005. - 240 с
9. Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь: В семье зависимость от алкоголя и наркотиков / В.Д. Москаленко. - М. : ПЭРСЭ, 2002. - 333 с.

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ

*Орлова М.М., к.психол.н., доцент, СГУ имени Н.Г. Чернышевского,
Трошкина А.А., студент факультета психологии
СГУ имени Н.Г. Чернышевского*

В статье рассматриваются взаимовлияния личностных особенностей членов родительской семьи молодых женщин. Делается вывод о значимости отношений в семье в формировании их гендерной идентичности. Исследуются взаимовлияния самооотношения отцов и матерей молодых женщин в зависимости от идентификации себя с отцом или матерью.

Ключевые слова: гендерная идентичность, семейные отношения, самооотношение.

The article examines the mutual influence of the personal characteristics of members of the parent family of young women. The conclusion about the importance of family relationships in the formation of their gender identity. Explores the interaction of self-evaluation of the fathers and mothers of young women, depending on the identification as being a father or mother.

Key words: gender identity, family relationships, self.

Формирование гендерной идентичности в семейной системе зависит от целого ряда условий, к которым, в частности, относится идентификация с родителем своего или противоположного пола. Осознание своей принадлежности к мужскому или женскому полу, как аспект самосознания личности, включающий переживание человеком себя как представителя пола, связанных с представлениями о маскулинности/фемининности. Гендерная идентичность наряду с этнической, возрастной,

профессиональной, национальной идентичностью является компонентом социальной идентичности личности [1].

Актуальность данного исследования состоит в своевременной диагностике возможных адаптационных нарушений формирования гендерной идентичности молодых женщин, связанных с переносом родительских проблем на собственные отношения.

Целью нашего исследования является анализ особенностей гендерной идентичности молодых женщин в зависимости от личностных особенностей и семейных взаимодействий в родительской семье.

В исследовании принимали участие 32 семьи. На основании полученных результатов мы разделили их на две группы. 1 группа (11 семей), где дочери идентифицируют себя с отцами, 2 группа (11 семей), где дочери идентифицируют себя с матерями.

Были использованы следующие методы исследования: «Шкала семейного окружения» [2], «Методика исследования самооотношения» (МИС) [3], «Копинг-тест Лазаруса» [4], «Методика исследование маскулинности-фемининности личности» С. Бем [5].

Корреляция значима на уровне $p \leq 0.05$. Корреляционный анализ результатов полученных между данными самих молодых женщин и их родителей показал, что в первой группе по методике МИС позитивное самооотношение отцов (открытость) отрицательно коррелирует с аутосимпатией матерей (-721). Повышает открытость (851) дочерей и снижает их внутренний конфликт (-603). Саморуководство отцов снижает внутреннюю неустроенность матери (-605) и повышает самоуважение и аутосимпатию дочери (716). Отраженное самооотношение повышает самооценку дочерей (679). Самоценность снижает самопринятие матерей (-799) и повышает самооценку дочерей (839). Самопринятие отцов коррелирует с самопринятием дочерей (662). Самопривязанность отцов коррелирует самопривязанностью дочерей (642). Внутренний конфликт повышает самопринятие матерей (632). Самообвинение отцов повышает самопринятие матерей (784). Позитивное самооотношение отцов снижает позитивное самооотношение матерей и внутренний конфликт дочерей, что подтверждает связь идентификации дочерей с идентификацией отцов.

Самоценность матерей снижает самообвинение дочерей (-749). Самопринятие матерей снижает самооценку дочерей (-759). Самоотношение матерей очень мало связано с самооотношением дочерей (мало корреляций), при этом можно говорить о противоречиях их отношений.

В группе, в которой молодые женщины идентифицируют себя с матерью, установлены следующие корреляции по методике МИС (2) открытость отцов снижает самопринятие матерей (-691). Внутренний конфликт отцов снижает отраженное самооотношение дочерей (-781). Самообвинение отцов снижает отраженное самооотношение (-635),

самоценность (-780), самопривязанность (-680) и повышает внутренний конфликт дочерей (655). Особенное влияние на членов семьи имеет внутренняя неустроенность отцов, что снижает позитивное самоотношение матерей и дочерей. (эмпатия и сострадание)

Открытость матерей повышает открытость (979), отраженное самоотношение (733), самоценность(682), самоуверенность(735), самопривязанность (652) дочерей. Самоуверенность матерей повышает открытость (633), отражённое самоотношение (ос) (609), самоценность (851), самоуверенность (982), самопривязанность (843), саморуководство (759) дочерей. Саморуководство матери повышает открытость, отражённое самоотношение, самоценность, самоуверенность (664), самопривязанность (753), саморуководство (751) дочерей. Отраженное самоотношение повышает самоуверенность (814), саморуководство (780), самоценность (808), самопривязанность (794) дочерей. Самоценность матерей повышает саморуководство (678), самоценность (948), самопривязанность (890). Самопринятие матерей повышает саморуководство (693), отраженное самоотношение (665), самопринятие (684), самопривязанность (950) дочерей. Самопривязанность матерей повышает саморуководство (693), ос (665), самопринятие (684), самопривязанность (950) и снижает самообвинение (-213) дочерей. Внутренний конфликт матерей повышает показатель внутреннего конфликта (771) дочерей. Самообвинение матерей повышает внутренний конфликт (655) и самообвинение (722) дочерей. Таким образом, обнаруживаются симбиотические отношения с матерями, что определяет идентификацию с ними. С отцами выявлены отношения эмпатии. В данных семьях не прослеживается конфликт между отцом и матерью. Лидером в семье оказывается мать.

Можно сделать следующие выводы:

- В первой группе в семьях диагностируется конфликт между родителями. Дочери подражая отцам, принимают их сторону, что снижает их внутреннюю конфликтность и, вместе с тем, ограничивает их отношения с матерью, вызывая чувство вины.
- Во второй группе нет конфликта между родителями, что дает возможность опираться на отношения их обоих и развиваться более свободно.

Мы предположили, что конфликтные отношения в семьях и идентификация с родителем противоположным по полу должно отражаться на гендерной идентичности молодых женщин.

В ходе исследования были получены следующие результаты.

По «методике исследования маскулинности-фемининности личности» С. Бем были получены следующие результаты: во второй группе феминность выше, в первый же группе выше мускулинность (44,5/24,2 T=7,2; p<0,01)

Корреляционный анализ показал:

- В первой группе показатели гендера отрицательно коррелируют с самообвинением матерей (-685), положительно коррелируют с конфронтационным копингом дочерей (667), отрицательно коррелируют с показателем сплоченности в семье в группе дочерей (-665), с независимостью отцов в семейных отношениях (609), поскольку для этой группы характерна мускулиность, то можно предположить что она повышает вовлеченность как дочери, так и отца в семейные отношения на фоне личностных проблем матери;

- Во второй группе выражена феминность у дочерей, показатели гендера положительно коррелируют с внутренним конфликтом дочерей (781), а так же положительно коррелируют с показателями внутренних конфликтов отцов (635) и матерей (760), отрицательно коррелируют с саморуководством (-703) и их отраженным самоотношением (-732) матери, положительно коррелируют с саморуководством (617) и отраженным самоотношением отца (637), саморуководством дочерей (- 637). Можно предположить, что в психотравмирующей ситуации отцы берут на себя ответственность, а матери и дочери не занимают активную позицию, что стимулирует феминность.

Таким образом, наше исследование показывает, что специфическая гендерная идентификация молодых женщин зависит от личностных особенностей и семейных взаимодействий.

Список использованной литературы

- 1.Клецина И. С. Психология гендерных отношений. Теория и практика. – СПб.: Алетейя, 2004.
2. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб.: Речь, 2006
3. Панталеев С.Р. Методика исследования самоотношения. М.: «Смысл», 1993.
- 4.Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания. Журнал практического психолога. М.: 2007. № 3.
5. Реан А.А. Психология изучения личности. СПб., 1999.

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ-ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Романова Н.М., к. соц. н., СГУ имени Н.Г. Чернышевского

В статье представлены теоретические обобщения автора результатов эмпирического исследования подростков, совершивших сексуально-насильственное преступление в составе асоциальной подростковой группы; в рамках сконструированной автором социально-психологической типологии правонарушителей описаны стратегии непродуктивного семейного воспитания; раскрыто содержание каждой из них.

Ключевые слова: семейное воспитание, групповое сексуально-насильственное преступление, социально-психологический тип подростка-правонарушителя, воспитательная стратегия.

The article presents the author's theoretical generalization of the results of empirical study of adolescents who have committed sexually violent offense as part of a group of teenage antisocial; within the framework constructed by the author of socio-psychological typology of offenders described the strategy unproductive family education; disclosed the contents of each of them.

Key words: family education, a group of sexually violent crime, socio-psychological type of wrongdoing teenager, educational strategy.

Криминальное поведение подростков изучают представители различных научных направлений – психологи, юристы, педагоги, социологи. Не смотря на различия научно-методических подходов и методологии научного поиска, ученые солидарны в одном: существует связь между спецификой внутрисемейного воспитания и криминальным поведением подростков. Не только в психологических исследованиях (А.Адлер, М.А.Алемаскин, С.А.Беличева, Л.А.Волошина, И.А.Горьковая, А.И.Захаров, М.Раттер, А.А.Реан, Л.М.Шипицина), но и в исследованиях социологов (К.Шоу, Г.Маккей, Ф.Зоробо, П.Коттрелл, К.Тиббитс), юристов (С.В.Бусурин, А.И.Долгова, Н.А.Дремова) и работах ученых других специальностей показано, что социальный институт семьи является важнейшим фактором личностной дезорганизации человека, обуславливающей девиантное и противоправное поведение.

Следующие характеристики внутрисемейной ситуации являются факторами риска противоправного поведения подростков: а- и антисоциальное поведение родителей, конфликтная атмосфера в семье, двойственные моральные установки, жестокое обращение о детьми. Однако далеко не всегда семейное неблагополучие, наблюдаемое у подростков-правонарушителей, является столь очевидным и ярко выраженным. Гораздо чаще негативные моменты внутрисемейной социализации завуалированы, скрыты и в силу этого меньше привлекают к себе внимание исследователей и практических работников.

Один из возможных источников социального неблагополучия детей и подростков связан с неправильной, неадекватной родительской стратегией воспитания. Ее содержание включает в себя следующие параметры: эмоциональные связи и эмоциональное отношение родителей к детям, педагогические установки, характер психологического контакта родителей с детьми. В рамках проведения эмпирического исследования контингента подростков-правонарушителей, совершивших групповые сексуально-насильственные преступления, нами выделено несколько стратегий непродуктивного родительского воспитания, реализуемого родителями подростков – правонарушителей. Воспитание ребят, являющихся лидерами подростковых асоциальных группировок, совершающих указанные деликты, представлено одним из следующих вариантов.

В первом случае для родительского воспитания характерны следующие особенности: к мальчику в семье предъявляются требования жесткого стандарта соответствия образцам типично мужского полоролевого поведения. При этом родители поощряют у него демонстрацию таких модусов поведения, как проявления физической силы, агрессивность, активность, соперничество. В раннем детстве у них часто наблюдается ограниченный психоэмоциональный контакт с матерью. В воспитании таких подростков значительна роль отцов, поощряющих проявления агрессии сыновей за пределами семьи и запрещающих их внутри семьи. Матери в подобных семьях имеют невысокий социальный статус, находясь, как правило, на вторых позициях. Их влияние на воспитание мальчиков малозначимо.

Во втором случае воспитание будущего лидера делинквентной группы подростков происходит в условиях структурно-неполноценной семьи, как правило, одной матерью. Мать, стараясь компенсировать отсутствие отца у ребенка, применяет по отношению к нему много ограничительных санкций, стремится быть жесткой и непреклонной, считает излишними проявления теплоты и участия по отношению к мальчику. Одновременно с этим у такой матери с единственным сыном связываются, как правило, честолюбивые помыслы, она формирует у него особую психологическую установку: превосходить, быть лучше других. Такая позиция матери способствует укреплению у подростка ощущения значимости, чувства превосходства над другими. Вместе с тем, такая мать, как правило, интенсивно загружена работой в силу объективной необходимости содержать себя и своего ребенка. Реальное участие в воспитании сына сводится у нее к минимуму. Следствием этого является бесконтрольность, безнадзорность подростка. К подростковому возрасту у него нарастают проблемы в обучении, в отношениях с одноклассниками и учителями. В результате реализации такого рода воспитательных воздействий формируется претенциозный, холодный индивидуалист,

имеющий неадекватно завышенную самооценку, ощущающий себя лучше других. Он считает, что ему можно то, что не позволено другим. Такой подросток реализует свои амбиции в руководстве первичной делинквентной группой.

Приближенными к лидеру в подобных группах являются подростки, играющие роль застрельщиков преступления. Такой социально-психологический тип подростков условно назван нами "инициатор". Для внутрисемейной социализации несовершеннолетних данного типа характерно доминирование материнской воспитательной позиции, наличие отчима вместо отца. Мать подростка-"инициатора", стремясь компенсировать отсутствие родного отца у ребенка, склонна к чрезмерной опеке, снисходительному отношению к его проступкам. Мальчик растет в атмосфере эмоционального тепла, некритичного восхищения и потакания его желаниям. Издержки такого рода воспитательной стратегии, как правило, незаметны в младшем школьном возрасте, они становятся очевидны в подростковом возрасте.

У несовершеннолетнего формируются такие черты, несамостоятельность, несерьезность, как легкомыслие, ненадежность. В результате такого воспитания формируется безответственная, социально-незрелая, инфантильная личность, ориентированная на удовлетворение сиюминутных побуждений.

Определенная часть подростков принимает участие в преступлении, руководствуясь мотивом солидарности, верности в дружбе. Этот тип правонарушителей условно назван нами «верный друг». В формировании таких личностей можно наблюдать два варианта родительского воспитания. Первый связан с реализацией традиционного варианта воспитания, при котором ребенку предъявляются требования послушания указаний взрослых, исполнительности, дисциплины. В такой семье отец с матерью имеют сходные взгляды на воспитание. Мальчику предъявляются требования соответствия строгим моральным установкам родителей. У ребенка формируется установка рассматривать указания близких взрослых как программу действий, не подлежащую критическому пересмотру. В такой семье родители требовательны, сухи и строги по отношению к ребенку. В результате такой модели воспитания в семье будущий правонарушитель не получает позитивного эмоционального насыщения, не может удовлетворить базовые потребности личности - в приятии, психологической поддержке, уважении, эмоциональной привязанности. В связи с этим поддержание дружеских отношений с членами группы приобретает для таких подростков основополагающее значение.

Второй вариант воспитания «верного друга» - в условиях гипоопеки. Часто это наблюдается в случае отсутствия родителей в ближайшем окружении (умерли, лишены родительских прав). Такая социальная ситуация приводит к формированию психологических комплексов у

подростков. В данном случае потребность в принадлежности и любви является объективно фрустрированной у ребенка. В силу этого неудовлетворенная аффилиативная потребность обладает значительной побудительной силой, способствуя прикреплению личности к группе. В подобной ситуации асоциальное сообщество становится для будущего делинквента своеобразной «квазисемьей».

Низкостатусные члены делинквентной группы, отличающиеся конформностью, зависимостью, неуверенностью, являются представителями социально-психологического типа, условно названного нами «изгой». Их внутрисемейное воспитание происходит, как правило, в рамках структурно неполной, малообеспеченной семьи с низким социально-экономическим статусом. Для «изгоя» типична мать с неудавшейся личной жизнью, низким уровнем образования, невысоким социальным статусом. Заботы такой матери о сыне не простираются дальше удовлетворения первичных потребностей – в пище, одежде. Внутренней жизнью ребенка она мало интересуется, зачастую не отдавая себе отчета в том, что таковая у него существует.

У подростков - "изгоев" не формируется позитивный родительский образ, слаба привязанность к дому, в котором они чувствуют себя забытыми, ненужными. Отсутствие отца является сильным фрустратором для мальчика и затрудняет формирование нормативного полоролевого поведения.

Описанные нами воспитательные стратегии являются результатом теоретического обобщения эмпирических данных, раскрывающих основные подходы и установки родителей в отношении своих сыновей, ставших впоследствии правонарушителями. Эти стратегии различаются по содержанию и сути, в их основу положены различные модели семейного воспитания. Объединяет же эти разновидности воспитания тот факт, что в итоге каждая из них готовит социально-психологическую базу для эмоционального отчуждения подростка от семьи. Неправильное родительское воспитание несет в себе объективную опасность для подростка, являясь зоной риска для формирования у него противоправного поведения.

На наш взгляд, социальная роль подростка в преступлении комплиментарна специфике неудовлетворенной в рамках семьи базовой психологической потребности.

СЛУЖБА СЕМЕЙНОГО ПРИМИРЕНИЯ: ЗОНА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПСИХОЛОГА

Рягузова Е.В., д.псих.н., доцент, СГУ имени Н.Г.Чернышевского

Представлены результаты теоретической рефлексии психологических оснований службы семейного примирения, выступающих базисом для ее создания, ориентированной на формирование психологической культуры взаимопонимания субъектов семейной системы при ее дестабилизации и предполагающей сохранение родительской пары в интересах ребенка.

Ключевые слова: семья, супружеские отношения, детско-родительские отношения, развод, служба семейного примирения, защита прав и интересов ребенка.

This paper presents the results of theoretic reflection of psychological foundations of a family reconciliation service, which are vital for its creation being focused on shaping of psychological culture of mutual understanding for family system members in case of its disruption, keeping a goal of preserving the parental couple in favor of child's interests.

Keywords: family, matrimony, parent-child relationships, divorce, family reconciliation service, children safeguarding.

Многочисленные эпитеты современного общества – информационное, общество риска, потребления, транзитивное, сетевое, отражают особенности социальных изменений, которые характерны для всех сфер его существования, в том числе, и сферы семейных отношений. Современная семья значительно отличается от своих аналогов, имевших место 50 и даже 20 лет назад. Среди семейных трансформаций можно упомянуть появление института гражданского брака, однополые браки, позднее вступление в брак, искусственное оплодотворение, малодетность или даже добровольная бездетность семей, гибкий вариант распределения ролей, развод как быстрый способ решения семейных проблем.

Увеличение количества разводов – восходящий тренд, характерный для всех развитых стран и регионов. По данным Роскомстата в современной России на 100 заключенных браков приходится в среднем 57 разводов (2011-2015 г.г.), при этом чаще всего (34%) распадаются молодые семьи, прожившие вместе от 1 до 4 лет и еще не имеющие детей. Федеральная служба государственной статистики представляет следующие результаты по Саратовской области за 2015 год [1]: заключение браков – 17352, разводов – 10543. Устойчивая тенденция, с одной стороны, отражает свободу выбора личности и указывает на приоритет в обществе демократических ценностей, а, с другой стороны, свидетельствует о появлении целого веера социальных, демографических, экономических, психологических проблем, включая те, которые связаны с социализацией, воспитанием, идентификацией и идентичностью детей.

Защита и обеспечение прав и интересов ребенка – это стратегическая цель социальной политики государства, которая опирается на

дружественное к ребенку правосудие, поиск альтернативных способов решения споров и конфликтов через институт медиации, создание восстановительных технологий и их внедрение в школьные и семейные службы примирения. Наличие в этой стратегии юридической составляющей совершенно необходимо, но недостаточно для обеспечения психического здоровья ребенка и его безопасного развития, основанного на чувстве психологической защищенности, доверии к миру, себе, другим людям.

Целью данной статьи является разработка психологических оснований, выступающих базисом для создания службы семейного примирения, ориентированной на формирование психологической культуры взаимопонимания субъектов семейной системы при ее дестабилизации и предполагающей сохранение родительской пары в интересах ребенка.

Семья – сложная открытая динамичная, самоорганизующаяся и смыслопорождающая система, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, правовыми и моральными обязательствами относительно друг друга, и объединены эмоциональными и информационно-коммуникативными контактами (Т.В. Андреева, В.Н. Дружинин, О.А.Карабанова, Э.Г.Эйдемиллер). Ядром семейной системы выступает партнерская диада, представляющая собой основу для формирования любых взаимосвязей в семье, поскольку именно супруги являются «архитекторами» семьи [2].

Каждый из членов семейной системы «Родитель–Ребенок–Родитель» представляет собой активного и равноправного участника семейных отношений. Ребенок, включенный в семью, не готовится к взрослой жизни, а уже живет своей собственной в режиме «здесь-и-сейчас», и самооценность именно этого периода человеческой жизни чрезвычайно велика и значима. Заметим, что репрезентация семейной системы в виде равностороннего треугольника (Родитель–Ребенок–Родитель) или квадрата (Родитель–Ребенок–Ребенок–Родитель) отражает скорее идеалистическое представление о конфигурации семейных отношений, нежели реальное положение дел. Вместе с тем даже такая графическая метафора показывает, что дестабилизация супружеских отношений меняет структуру и четкие границы семьи, порождает дисфункциональные семейные, в том числе и детско-родительские отношения.

Конфликт – форма взаимодействия двух (и более) активных субъектов, обусловленная столкновением разнообразных потребностей, интересов, целей или наличием каких-либо внешних или внутренних противоречий [3, 4]. Конфликт как атрибут социальной системы неизбежен и неотвратим, но при этом его последствия неоднозначны: он может привести как к деструкции и разрыву сложившихся связей, межличностных отношений и коммуникативных контактов, так и

выступить источником, стимулирующим развитие той или иной социальной системы, способствуя ее трансформациям и появлению инноваций.

Супружеские конфликты связаны с несовпадением значимых потребностей, интересов, базовых ценностей, устремлений, установок супругов. Как правило, мотивационно-потребностное и ценностно-смысловое рассогласование касается четырех сфер семейного функционирования или их сочетания: сексуальные отношения, финансовая сфера, воспитание детей, распределение семейных ролей и обязанностей [5]. Достаточно часто супружеские конфликты усиливаются на фоне нормативных кризисов семейной жизни, детерминированных новыми вызовами и требующих перестройки имеющихся семейных взаимоотношений, а также обусловленных трудными жизненными ситуациями и обстоятельствами. Неразрешенные супружеские конфликты приводят к появлению и усилению триангуляций [6], т.е. активному вовлечению третьего лица (порою ребенка) в отношения между супругами, продиктованному желанием снизить интенсивность, силу, глубину конфликта и получить определенные психологические преимущества. Однако в реальности триангуляции способствуют фасилитации и разрастанию конфликта, поскольку в него втягиваются новые участники.

Выявление динамики (этапов, фаз) супружеского конфликта необходимо для диагностики состояния супружеских отношений, прогнозирования сценариев развития конфликта, оценки и выбора технологий его управления, учета возможных исходов (интеграция, разрешение конфликта, завершение конфликта, развод). Содержательно этапы супружеского конфликта можно представить следующим образом:

- 1) отдаление (разобщенность), предполагающее дистанцирование супругов, их уклонение от активного обсуждения проблем, нарастание тревоги, беспокойства, взаимных обид, ухудшение отношений;
- 2) конфронтация, связанная с разногласиями, ссорами, осознанием угрозы интересам, активным противостоянием, амбивалентностью;
- 3) эскалация, обусловленная неприязнью, враждой, переходом к более примитивным и агрессивным поведенческим паттернам, сформированным образом «Врага».

В связи с тем, что диагностика супружеского конфликта с помощью стандартизированного инструментария затруднена, предлагается ориентация на психодиагностическую карту этапов конфликта, показатели которой могут выступать в качестве маркеров, позволяющих выявить динамические характеристики конфликта. Диагностическая карта основывается на инвариантных особенностях компонентов супружеских установок: эмоционального, когнитивного, мотивационного, поведенческого, коммуникативного. Создание диагностической карты позволяет выстраивать траектории психологического консультирования

каждого из супругов, разрабатывать программу психологической помощи ребенку и прогнозировать возможность применения примирительных технологий. В целом психологические основания службы семейного примирения представлены на рис.1.

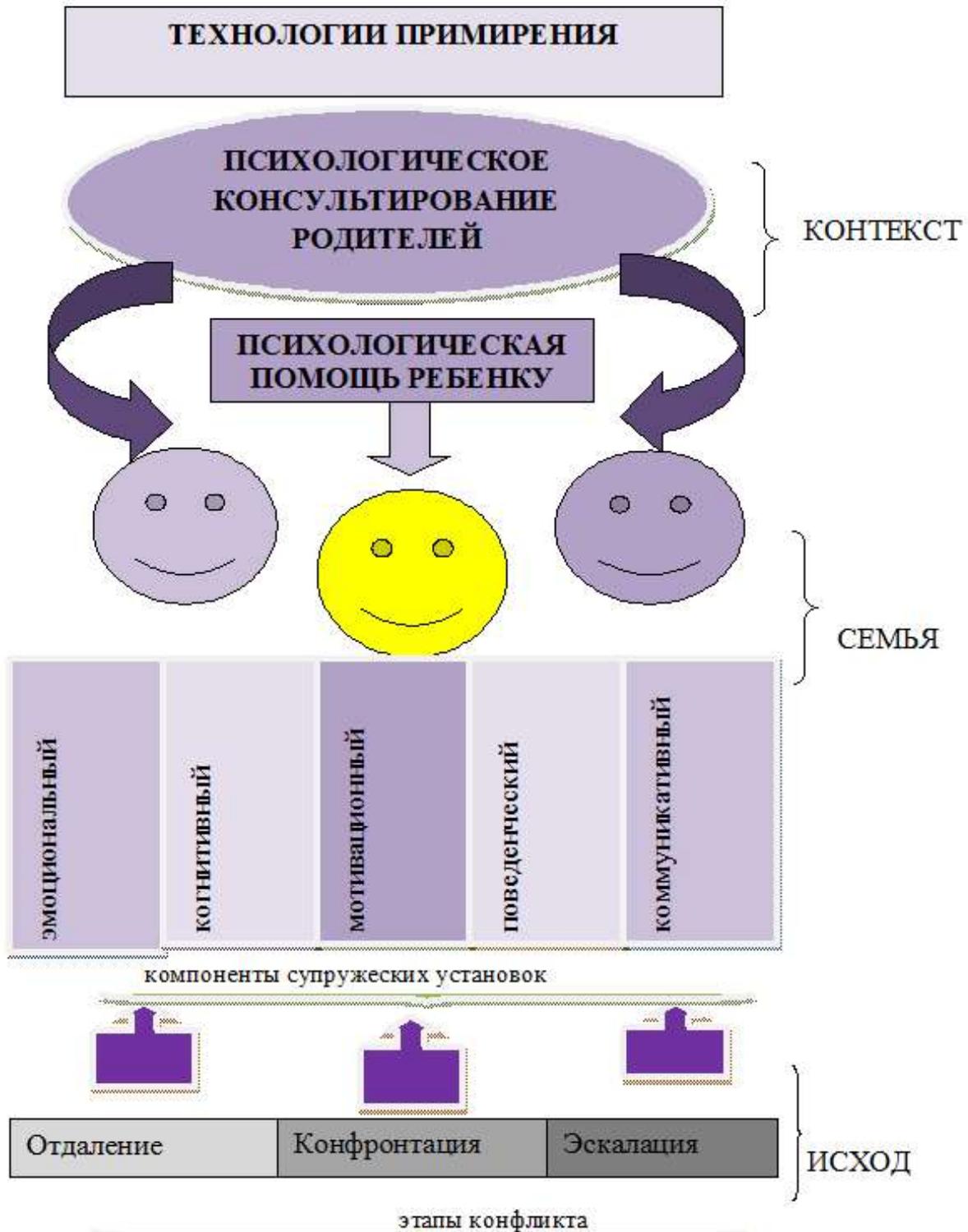

Рис.1. Психологические основания службы семейного примирения

В случае интеграции и разрешения конфликта примирительные технологии направлены на коррекцию установок, формирование партнерской модели супружеских отношений [7], повышение устойчивости и стабильности семейной системы.

При неизбежном разводе примирительные технологии ориентированы на формирование культуры развода, которая подразумевает адекватное понимание себя и других, установление взаимоотношений с Другими на основе гуманистических ценностей, нахождение конструктивных способов решения проблемных ситуаций, перевод локуса ответственности на себя, управление собственным поведением и, в целом, позволяет сохранить родительскую пару в интересах ребенка.

В любом случае примирительные технологии основываются на переговорной стратегии и включают в себя различные коммуникативные техники и стили.

При разводе полностью разрушаются супружеские связи, в то время как детско-родительские отношения трансформируются, но сохраняются [8]. В связи с этим устойчивой областью пересечения интересов бывших супругов становится психэкология ребенка, учитывающая разноуровневые и разнопорядковые воздействия на его психику и направленная на поиск способов минимизации и снижения их патогенных и деструктивных влияний.

Список используемой литературы

1. Федеральная служба государственной статистики <http://www.gks.ru/> (дата обращения 31.01.2016)
2. Сатир В. Вы и ваша семья: руководство по личностному росту. М, 2013.
3. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2000.
4. Андреева Т.В. Семейная психология. СПб: Речь, 2004. 244с.
5. Dillon L.M., Nowak N., Weisfeld G.E, Weisfeld C.C., Shattuck K.S., Imamoğlu O.E., Butovskaya M., Shen J. Sources of marital conflict in five cultures // *Evolutionary Psychology*, 2015. 13(1): 1-15
6. Боуэн М. Теория семейных систем Мюррея Боуэна. Основные понятия, методы и клиническая практика. Под ред. К. Бейкер, А.Я. Варги. М.: Когито-Центр, 2012. — 494 с.
7. Клещина И.С. Ситуация развода как предмет отечественных социологических и социально-психологических исследований семейных отношений // *Социальная психология и общество*. 2015. Том 6. № 3. С. 30–45.
8. Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. 2004

ЗНАЧЕНИЕ СЕМЬИ В ПЕРЕЖИВАНИИ СУБЪЕКТИВНОЙ НЕЗАЩИЩЕННОСТИ В СФЕРЕ ТРУДА

Смирнова А.Ю., к. психол. н., доцент, СГУ имени Н.Г. Чернышевского

В статье представлены результаты теоретического и эмпирического анализа значения семьи в переживании субъективной незащищенности в сфере труда. Методы математико – статистического анализа – корреляционный анализ. Эмпирический базис исследования составили работники промышленности N= 522, из них 179 женщин и 343 мужчины. Результаты эмпирического исследования подтвердили важность семейной поддержки переживании субъективной незащищенности в сфере труда.

Ключевые слова: субъективная незащищенность в сфере труда, поддержка социального окружения.

The article presents the results of the theoretical and empirical researches in the issue of family's support in an overcoming. The statistical method using in the research is correlation analysis. The sample consists of different occupational, gender, professional and educational groups of employees, N=522, 343male and 179 female. The empirical results confirm that the support of the family is important in job insecurity overcoming.

Keywords: job insecurity, the support of the family.

Современное общественное развитие характеризуется нестабильностью. В этот непростой момент многим работником свойственно переживание субъективной незащищенности в сфере труда, которое в определенной степени мотивирует работников вкладывать больше усилий в поддержание собственной конкурентоспособности на рынке труда и ценности для работодателя, дабы не лишиться работы, но в лонгитюдном аспекте создает ряд негативных последствий: формирование негативных установок к труду и организации, снижение производительности и психосоматические расстройства.

Профилактика и профилактика переживания субъективной незащищенности играет огромную роль в эффективном управлении персоналом, так как это переживание свойственно сотрудникам, работающим в организации. Вероятность их фактического увольнения может быть мала, при этом поведенческие и эмоциональные последствия такого переживания оказывают даже большее деструктивное воздействие на работника и через изменение его продуктивности и отношения к труду – на организацию, чем фактическое увольнение. Сотрудники, работающие в организации, чувствуют происходящие перестановки, видят, что во многих компаниях - партнерах проходят сокращения персонала, наблюдают увеличение роста безработицы, широко освещаемые в прессе и через действие механизмов категоризации социальных ситуаций, эвристики представленности «переносят» эти негативные примеры на свою рабочую ситуацию, часто ошибочно категоризируют ее как угрожающую. Субъективная незащищенность в сфере труда - это особое эмоциональное

состояние работника, вызванное интерпретацией рабочей ситуации как угрожающей, вследствие субъективного восприятия действия объективного стрессора (угрозы потери работы) .

Таким образом, в динамично меняющемся мире проблема поиска организационных и внешне организационных переменных, способных снизить переживание незащищенности, а также его деструктивные последствия является крайне актуальной. И если за рубежом эта проблема достаточно хорошо изучена, в России данная проблема только раскрывается, вместе с тем, истинное понимание феномена не возможно без учета социокультурного, экономического и правового контекстов, в которых он развивается.

Опираясь на теоретическую модель субъективной незащищенности М. Сверке и Д. Хелгрена, в которой последствия действия незащищенности находятся в зависимости от таких факторов, как индивидуальные различия, справедливость отношения к работнику и социальная поддержка, мы центрируем исследовательское внимание на социальной поддержке как ресурсе профилактики переживания субъективной незащищенности, а именно поддержке такой важной для каждого человека части социального окружения как семья [1, 2].

Акцентируем внимание на семье, так как, на наш взгляд, страх потерять работу основан, в том числе, и на финансовой ответственности перед семьей, так как потеря работы одного из членов, это достаточно серьезное испытание для всей семьи. Таким образом, члены семьи должны быть заинтересованы поддерживать друг друга в работе особенно в угрожающей ситуации, но так ли это, проанализируем с учетом гендерных особенностей. Анализ взаимосвязи особенностей отношения семьи к занятости работника приведен в таблице 1.

Эмпирический базис исследования составили работники промышленности N= 522, из них 179 женщин и 343 мужчины. Методы исследования: методика диагностики субъективной незащищенности в сфере труда М.Сверке, Д.Хелгрена, К.Исааксона в адаптации Смирновой [2], авторская анкета, составленная из утверждений методики AVEM (У.Шааршмидт и А.Фишер в адаптации Т.И. Рогинской (шкала SU) и других вопросов. Математико-статистическая обработка данных выполнялась в программе SPSS Statistics 17.

Таблица 1.

**Корреляционный анализ взаимосвязи особенностей отношения семьи
к занятости работника**

	Незащищенность общий уровень, ж.	Количественная незащищенность, ж	Качественная незащищенность, ж	Незащищенность общий уровень, м.	Количественная незащищенность, м	Качественная незащищенность, м
1*	0,149*	0,139	0,097	0,155**	0,053	0,182**
2*	0,300**	0,196**	0,277**	0,216**	0,123*	0,214**
3*	0,262**	0,174*	0,239**	0,396**	0,255**	0,367**
4*	0,266**	0,184*	0,235**	0,356**	0,192**	0,361**
5*	-0,233**	-0,079	-0,254**	-0,142**	0,021	-0,225**
6*	0,088	-0,051	0,170*	0,025	0,024	0,017
7*	0,096	0,117	0,028	0,175**	0,116*	0,160**
8*	-0,165*	-0,105	-0,135	-0,193**	-0,071	-0,223**
9*	0,166*	0,072	0,167*	0,149**	0,184**	0,065
10*	-0,132	0,049	-0,231**	-0,215**	-0,096	-0,234**

Примечание: **. Двусторонняя корреляция значима на уровне 0.01; *. Двусторонняя корреляция значима на уровне 0.05; 1* - Мои служебные обязанности «вторгаются» в мои домашние обязанности и семейную жизнь; 2 - Из-за выполнения служебных обязанностей мне приходится менять планы проведения времени с семьей; 3* - Служебные дела, которые я хотел бы сделать, часто остаются не сделанными из-за требований, которые предъявляет ко мне моя семья (супруг, партнер); 4* - Мои домашние обязанности вступают в конфликт со служебными обязанностями, такими как необходимость быть на работе вовремя, выполнение служебных заданий и сверхурочная работа; 5* - Мой супруг/супруга понимает меня в моей работе; 6* - Моя семья не очень интересуется моими проблемами на работе; 7* - Со стороны моего супруга/супруга я хотел(а) бы большей заинтересованности моими профессиональными задачами и проблемами; 8* - В моей семье я всегда нахожу поддержку; 9* - Иногда мне хотелось бы больше поддержки со стороны окружающих меня людей; 10* - Когда мне нужны совет или помощь, всегда кто-нибудь оказывается рядом.

Исходя из выполненного корреляционного анализа можно заключить, что семейная поддержка является важным фактором профилактики переживаний субъективной незащищенности в сфере труда. При этом для мужчин-работников семейная поддержка особенно важна, при этом мужчины хотели большей заинтересованности в их работе со стороны своих супругов с тем, чтобы иметь возможность реже откладывать работу из-за домашних обязанностей, они больше нуждаются в семейной поддержке, но реже получают ее.

Список используемой литературы

1 . Смирнова А.Ю. Субъективная незащищенность в сфере труда: операционализация и измерение // Материалы Юбилейной конференции «От истоков - к современности» (130 лет организации психологического общества при Московском университете), 29 сентября - 1 октября 2015 г., Москва. 2015. Т.3.

2. Смирнова А.Ю. Субъективная незащищенность в сфере труда: детерминанты и последствия / «Изменяющийся мир: общество, государство, личность»: сб. материалов IV международной научной конференции(09 апреля 2015 г.). Саратов, СГУ, 2015. С. 95-103.

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СВОЕЙ СТРАНЕ

Фролова С.В., к. филос. н., СГУ имени Н.Г.Чернышевского

В статье выделяются виды влияния семьи на становление приверженности личности своей стране в зависимости от степени преднамеренности влияния, его ориентирующей функции (создающей предпосылки построения жизни в стране или за ее пределами), возраста значащего воздействия семьи, а также от содержания сферы влияния (психологическое, социокультурное, экономическое). Дается описание основных типов семейного влияния в зависимости от сочетания измерений «преднамеренность / непреднамеренность» и «притягивание / отталкивание».

Ключевые слова: приверженность стране, типы влияния семьи, значащие переживания, эмиграционные намерения.

The article specifies the types of family influence on developing individual commitment to the native country depending on the extent of influence deliberateness, its aiming function (the one that creates prerequisites to living in the native country or abroad), age of meaningful family impact, and content of influence environment (psychological, sociocultural, economic). The article describes the main types of family influence depending on the following dimensions: “deliberateness / inadvertence” and “attraction / repulsion”.

Key words: commitment to a country, types of family influence, meaningful feelings, emigration intentions.

Роль семьи является одной из определяющих не только в становлении и развитии личности, ее ценностной сферы, но и в формировании значимых привязанностей к различным социальным группам и общностям. Одной из больших устойчивых социальных групп является социальная общность страны. Приверженность стране была определена нами как «когнитивно-эмоциональное и конативное целостное образование, выражающееся в психологической привязанности к социальным, культурным, климато-географическим и антропобиологическим особенностям жизни страны, в субъективных представлениях индивида о ее ценности, привлекательности, перспективности в удовлетворении ведущих потребностей, а также в желании и намерении строить свою дальнейшую жизнь в ее пределах [1, с.

80]. Противоположным по направленности типом связи человека с социальной общностью страны является эмиграционное намерение или желание переехать для временного или постоянного места жительства за рубеж. Эмиграционное поведение оказывается особым образом встроено в контекст семейных отношений. Роль семейного положения и семейного фона в возникновении наркозависимости иммигрантов исследовалась А.Э. Резник [2]. Среди группы детерминирующих приверженность стране факторов [1] нам представляется необходимым изучение социально-психологического фактора семьи.

Целью данной работы явилось исследование характера и способов участия семьи в процессе становления и развития приверженности своей стране. Материалом исследования явились данные, накопленные в ходе многолетнего изучения предметной области приверженности стране и эмиграционных намерений. Использование в ходе наших исследований наряду с личностными опросниками и психологическими анкетами методов психологического интервью, субъективного анамнеза, психодиагностической беседы позволяют наряду с данными для количественной и статистически-математической обработки получать информацию для качественного анализа и глубокого изучения личностных мотивов отдельных случаев приверженности стране и эмиграционных намерений. Семейные отношения и семейный фон становления приверженности стране, анализ которых стал возможным благодаря использованию глубинных методов сбора информации, ранее еще не становились предметом нашего изучения.

Осуществленный анализ роли семьи в становлении приверженности своей стране по материалам анкет, беседы, интервью, субъективного психологического анамнеза позволил выделить различные виды семейного влияния по различным критериям. В зависимости от степени преднамеренности, осознанности и целенаправленности можно различать виды преднамеренного и непреднамеренного (стихийного) семейного влияния.

В связи с характером осуществляемой ориентирующей функции – создающей предпосылки построения жизни в стране или за ее пределами – можно выделить выталкивающее из страны или, наоборот, притягивающее к ней, семейное влияние.

Возраст, в котором возникает значащее воздействие семьи для становления приверженности своей стране, дает основание выделять вид влияния родительской семьи в раннем детском и в юношеском возрасте и вид влияния супружеских отношений в зрелые годы.

По содержанию сферы влияния в процессе становления приверженности стране можно выделить психологическое, социокультурное и экономическое семейное влияние. Психологическое влияние осуществляется через характер взаимоотношений в семье;

социокультурное влияние – через передаваемые в семье традиции, нормы и ценности культуры народа; экономическое влияние – через материальные ресурсы семьи, создающие возможности или ограничивающие реализацию желаемых образов будущего и жизненных планов членов семьи.

Преднамеренность влияния и его ориентированность на создание условий притягательности образа страны могут рассматриваться в качестве двух основных измерений участия семьи в становлении приверженности личности своей стране. Пересечение двух этих осей измерений дает возможность представления о существовании четырех основных типов влияния семьи на развитие приверженности стране: 1) преднамеренное целенаправленное выталкивающее влияние 2) преднамеренное притягивающее влияние, 3) непреднамеренное (стихийное) выталкивающее влияние, 4) непреднамеренное притягивающее влияние (см. рис. 1). Каждый из этих типов семейного влияния может по-разному сочетать в себе другие критерии, описывающие характер участия семьи в развитии приверженности личности своей стране.

Первый тип *преднамеренного целенаправленного выталкивающего влияния* представлен был в обнаруженных нами случаях такими конкретными способами участия, как планирование обучения ребенка за рубежом, обучение с ранних лет ребенка иностранным языкам с целью его дальнейшего переезда в другую страну, прививание интереса к культурам других стран, планирование отъезда семьи или ребенка за рубеж, стремление соединиться с уже уехавшими из страны родственниками.

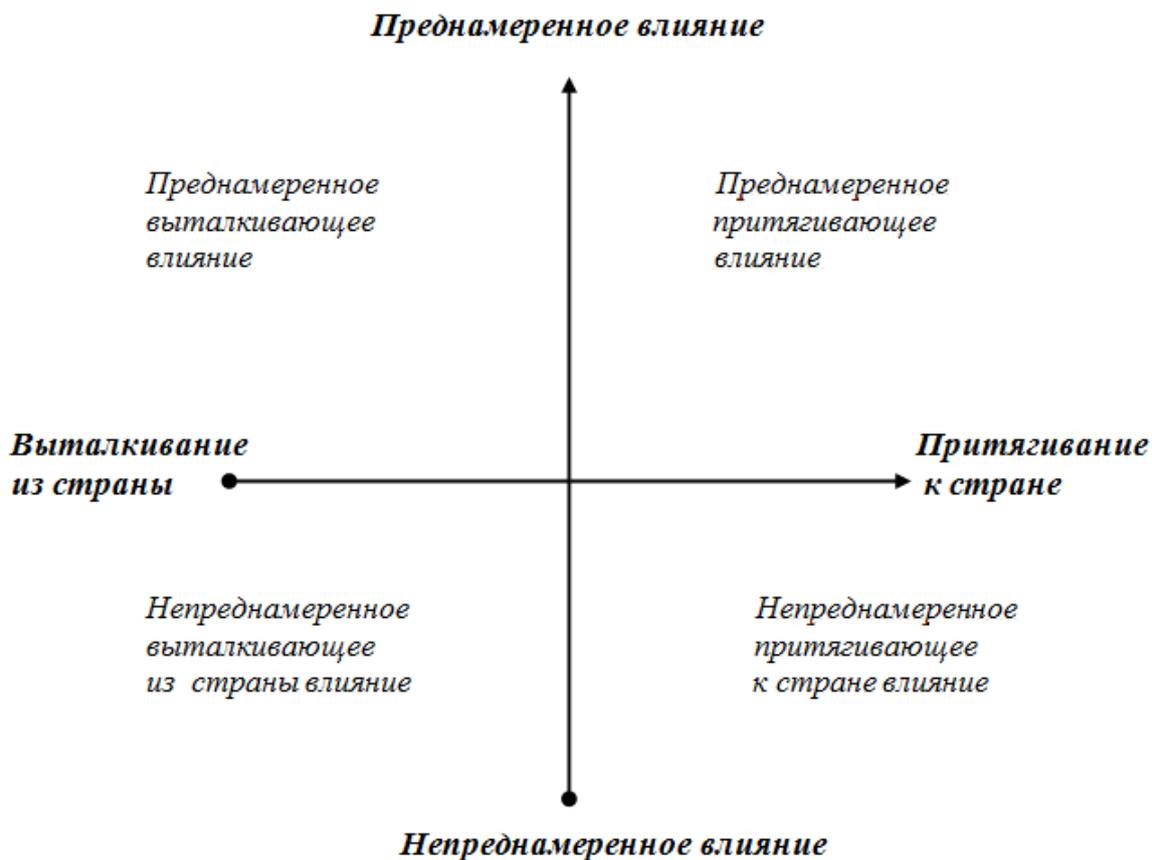

Рис. 1. Виды влияния семьи на становление приверженности своей стране

Второй тип *преднамеренного притягивающего к своей стране влияния семьи* отражается в таких конкретных проявлениях, как планирование будущего семьи и ребенка в родной стране, прививание членами семьи у ребенка интереса к культуре, истории, географии, природе родного края и целой страны.

Третий тип *непреднамеренного выталкивающего влияния*, как правило, не осознается членами семьи и может осуществляться такими проявлениями в ходе интеракций, как демонстрация родителем негативных чувств в связи со своей страной при дефиците положительных переживаний с ней связанных; высказывание утверждений о бессмысленности жизни в стране и восторженных замечаний о прекрасных краях зарубежья; спонтанное эмоционально ярко окрашенное знакомство ребенка в самом раннем детстве с элементами культур других стран при недостаточности впечатлений от культуры родной страны. Наши исследования, например, показали, что ранее значащее запечатление образов народных и авторских зарубежных сказок при дефиците восприятия сказочно-мифологических образов родной культуры в возрасте от 2 до 5 лет предшествуют возникновению эмиграционных намерений в юношеском возрасте [3; 4]. Значащие переживания [5], особенно возникающие в раннем возрасте, оказывают большое влияние на

формирование личности, оставляя длительный когнитивно-эмоциональный след в психике человека, сказываясь на построении и трансформации личностных смыслов и жизненных стратегий. Глубинное приобщение к культуре своего народа связано с процессами социогенеза, интериоризации и социализации, важным агентом которых является семья. Раннее значащее переживание коллективных символических образов социокультурной реальности, по мнению А.А. Налчаджяна, может быть подобно эффекту импринтинга, ценностно и мотивационно ориентирующему последующее социальное поведение человека [6, с. 46].

Тип непреднамеренного выталкивающего из страны влияния семейного влияния может проявиться и в более позднем возрасте. Определенную роль в выталкивающем воздействии могут играть семейные конфликты – подростков и родителей, супругов и других членов семьи между собой. Желание непременно покинуть страну в молодом возрасте не раз обнаруживалось нами в связи с пережитыми психологическими травмами в семье, неразрешенными подростковыми конфликтами или с затруднениями в установлении взаимоотношений с противоположным полом и создании семьи. На фоне семейных проблем и конфликтов особенно чувствительными к создаваемым экранным образам счастливых супружеских отношений в других культурах оказываются девушки. Так, например, в наших исследованиях встречались случаи, когда желание девушек уехать из страны было обусловлено представлениями о более порядочных мужчинах, живущих в Германии, или о более мужественных, смелых и романтических мужчинах Испании. Удивительно, что эти субъективные представления опирались лишь на рассказы отдельных знакомых или на истории, описываемые в интернете, и складывались на фоне проблемных отношений в семье. Нам удавалось также порой обнаруживать характерные спонтанно возникающие ассоциации в связи с культурой поведения в России и за рубежом. Например, в одном из случаев выполнения образно-ассоциативного теста у девушки на вербальный стимул «культура поведения в России» возник образ «сидящих на лавке пьющих пиво пацанов», а на предъявленный через временной перерыв и после ряда других стимулов вербальный стимул «культура поведения за рубежом» возникла ассоциация солидных деловых мужчин.

В литературе также встречаются указания на конфликты в семье и разводы как одну из причин эмиграции людей среднего возраста [7]. Мотивы такого миграционного поведения связаны с попыткой убежать и забыть прежние травмы и проблемы и с надеждами построить новые идеальные отношения в другой стране, создать там счастливую семью.

Четвертый тип *непреднамеренного притягивающего влияния семьи* обнаруживается в таких проявлениях, как любовь родителей к своей стране, переживание положительно окрашенных чувств членами семьи связи с богатой культурой, литературой, историей, природой, географией

родной страны; почитание своих корней, семейных традиций, связанных с традициями народа; спонтанное, чувственно окрашенное знакомство ребенка со сказочно-мифологическими образами культуры страны в возрасте от 2 до 5 лет [3; 4]; восторженное отношение к путешествиям по богатым просторам страны.

Изучение способов семейного влияния на становление приверженности личности своей стране может быть продолжено и далее. На наш взгляд, обнаруженные эффекты непреднамеренного семейного влияния могут быть полезными для рассмотрения возможностей расширения средств преднамеренного целенаправленного участия семьи в формировании приверженности родной культуре и социальной общности страны. Однако, важно учитывать, что одним из мощных механизмов не планируемого воздействия оказывается значащее переживание образов среды и событий, начиная с самого раннего возраста, агентом которых являются взрослые, сами эмоционально значимо вовлеченные в процесс восприятия ребенком окружающего мира. Поэтому наличие лишь формальной стороны знакомства ребенка с родной культурой и природой, не преломленной через мир значащих переживаний взрослого, может не играть никакой роли в процессе становления приверженности своей стране и даже может вызывать протестные реакции ребенка по отношению к характеру оказываемого семейного влияния, и, как следствие, приводить к возникновению эмиграционных намерений.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 16-06-50134 «Приверженность своей стране и эмиграционные намерения: социально-когнитивные основания».

Список использованной литературы

1. Фролова С.В. Модель факторов приверженности личности социальной общности // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2013. Т 13. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 4. С. 80-86.
2. Резник А., Израйловиц Р. Иммигранты и наркотики (демографический, статистический и культурологический анализ). М.: Весь Мир, 2011.
3. Фролова С.В. Смыслообразующие факторы эмиграционных намерений студентов // Психологический журнал. – 2006. – Том 27. - № 3. – С.58-67.
4. Фролова С.В. Традиционные детские игры и сказки как факторы психического развития личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2009. Т.9. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 2. С. 98-102.
5. Бассин Ф.В. "Значащие" переживания и проблема собственно-психологической закономерности // Вопросы психологии. 1972. № 3. С. 105-124.
6. Налчаджян А.А. Этнопсихология. 2-е изд. СПб: Питер, 2004.
7. Юревич А.В. Метаморфозы стереотипов, или еще раз о научной эмиграции // Вопросы психологии. – 2002. - № 2. – С. 145-153.

Часть 2. ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Балакирева Е.И., к.пед.н., доцент, СГУ имени Н.Г.Чернышевского

В статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы семейного воспитания. Определены основные тенденции жизни и развития современной семьи: новые формы совместной жизни людей, изменение функций семьи, миграционные процессы, возросшая активность отцов, стремление к автономизации. Предпринята попытка ретроспективного осмысления воспитания ребенка в семье, представлены закономерности между условиями воспитания в семье и формирующимися типами детей. Анализируются наиболее типичные ошибки, допускаемые родителями в воспитании детей.

Ключевые слова: семейное воспитание, тенденции развития современной семьи, условия воспитания, типы детей, типичные ошибки родителей.

The article is devoted to the most crucial issues of family upbringing. The main trends of modern family development are defined: the new forms of people`s joint living, the change in family functions, the migratory processes, the increased activity of fathers, aspiration to autonomism. An attempt of retrospective judgement of a child`s family upbringing is made, the regularities between family upbringing conditions and children`s types formation are presented. The most common mistakes made by parents in children`s upbringing are analyzed.

Key words: family upbringing, trends of modern family development, upbringing conditions, children`s types, parents` common mistakes.

Актуальные проблемы воспитания детей необходимо, на наш взгляд, рассматривать в контексте жизнедеятельности современной семьи. Определим основные тенденции жизни и развития современной семьи. Первая тенденция определяется изменением социально-экономической ситуации, зарождением и развитием новых идей - персонализма, индивидуализма, демократии, гуманизма, породивших новые формы совместной жизни людей. Сегодня понятие семьи невозможно определить однозначно ни с точки зрения ее количественного или гендерного состава, ни в контексте родственных связей, ни с учетом места проживания ее

членов. Наряду с традиционными, сегодня существуют семьи, состоящие из отцов и детей, из бабушек и внуков, из неродных друг другу людей (приемные семьи).

Изменение социально-экономического строя в России за последние десятилетия заставило общество круто изменить свои духовные ориентиры. Ранее, в советские времена, когда так остро не стоял вопрос выживания, семья могла позволить переложить часть воспитательных функций на государство. Ребенок постоянно находился в зоне чьей-то ответственности и его жизненная траектория была более или менее предсказуема. Лестница вверх была ясной, крепкой и, что более важно, имела надежные перила [1]. Общество было безальтернативным.

Но сейчас иное - новое время. К какой жизни готовить наших детей? Как выбирать? На наш взгляд, абсолютно справедливым можно считать мнение Дмитрия Морозова, основателя и руководителя известной во всем мире общины для приемных детей Китеж. « С каким трудом дается мне сейчас осознание: многое из моей личной программы, полученной в 60-70-х годах, не имеет никакого смысла в наше время. Я не в праве предлагать сыну мой жизненный опыт как образец для подражания. Ему предстоит жить в новое время, которое будет предлагать ему другие жизненные задачи» [1, с. 11].

Современная ситуация поставила родителей перед необходимостью готовить ребенка к нестабильному миру, вариативному образованию, альтернативным политическим идеям и посягательствам на его внутренний мир со стороны интернета, СМИ, субкультур, сект и продавцов наркотиков. Мир стал разнообразным и небезопасным для ребенка. Родителям приходится готовить ребенка к той жизни, к которой они вряд ли хорошо готовы сами! Популярность идей индивидуализма, важнейшим элементом которого является все большее осознание себя как самоценности, повлекла за собой и смену целей воспитания: общество, и прежде всего родители, стало вынуждено учить детей выживать в рыночной экономике, т.е. учить детей не только заботиться о себе, отвечать за себя, но и находить свое предназначение в мире и успешно выполнять его. Тенденция к актуализации индивидуальных целей и смыслов человека влечет за собой и проектирование современными родителями индивидуальной педагогической стратегии семейного воспитания. Можно даже сказать, что сегодня каждая семья вынуждена создавать свою педагогическую систему.

Тенденция вторая заключается в изменении функций семьи, в связи с большой занятостью родителей, возрастанием экономической значимости в социуме. Определим разные контексты ожиданий семьи от школьного образования, соответственно и от воспитания.

Для исследования структуры мнений об ожиданиях общества от школы и соответственно от воспитания Георгием Любарским [2],

журналистом, сотрудником Фонда «Общественное мнение», было проанализировано около 5000 высказываний, найденных поиском по блогам по запросу «образование чтение литература».

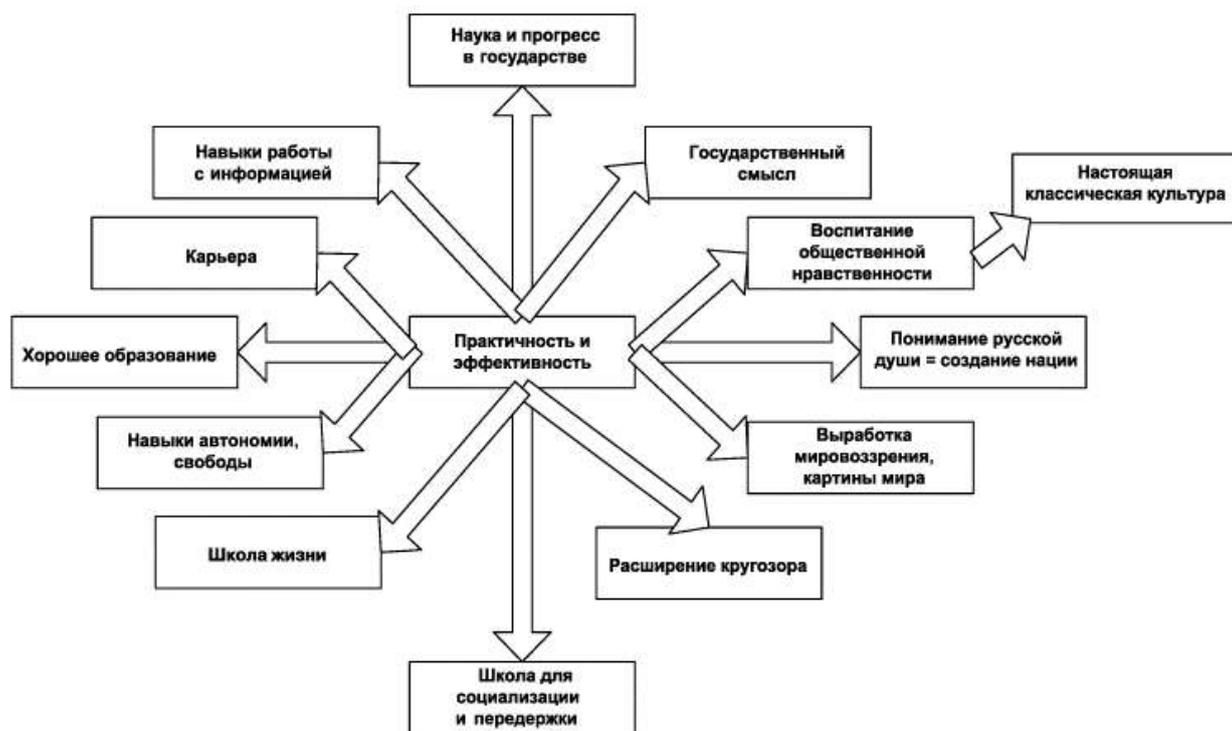

Рис. 1. Ожидания общества об образовании

Решая, какой должна быть система образования, не обойтись без решения вопроса о ее целях. Кажется, что они очевидны, понятны сами собой. Между тем по многим вопросам идет яростный спор. Прежде всего, можно констатировать: все согласны, что вопрос следует решать исходя из критериев практичности и эффективности. Непрактичность и неэффективность рассматриваются как отрицательные качества. По этому параметру разногласий нет – никто с практицизмом не спорит. Зато внутри этого согласия — большое разнообразие. Ведь практичность — это служебный критерий, это характеристика способа достижения цели, а какова сама цель? Остановимся на наиболее значимых для понимания роли школы в воспитании ребенка.

Смысл образования – производство научных кадров. Есть несколько групп высказываний, ставящих во главу угла государственный интерес. Это, например, высказывания, утверждающие, что образование необходимо для воспитания нужных государству специалистов. Целью для рассуждающих так выступает государство и нация, а не люди. Если, например, наука бы оказалась ненужной, то вопрос о существовании школы стоял совершенно иначе. В общем, цель – выживание государства, а школа – это одно из пока необходимых средств. Смысл образования –

формирование граждан. Иногда просто утверждается, что государству нужны служащие (специалисты для разных работ) и лояльные граждане, поэтому государство создает школу для производства из людей таких нужных ему элементов.

Следующая группа мнений целью школы полагает не нацию, вооруженную государством, и не государство как таковое, а – общество. Существует сообщество людей, у него есть определенные традиции, культура, и люди в этом сообществе взаимодействуют между собой с помощью определенных культурных кодов. Основой этих кодов выступает нравственность. В данном случае образование - это воспитание в ребенке системы ценностей, соответствующих тому обществу, в котором он воспитывается. Школа – важнейшая часть механизма традиции, передачи общественных ценностей.

Такая система взглядов утверждает, что люди – это материал, который должен быть преобразован ради внешних целей. Ценности свободы и самовыражения, творчества – вторичны и могут приветствоваться, пока не противоречат основным целям такого воспитания. От учителя и ученика в первую очередь общество ожидает не выработки собственных теорий и взглядов, а следования общественным ценностям и любви к отечеству. Здесь во главу угла ставится создание однородной среды людей, исповедующих определенный набор ценностей.

Школа нации – машина для создания нации, а воспитание служит выявлению таящихся в глубине ученика национальных ценностей. Не общество жестко налагает свою печать на индивида, напротив, оно само складывается из согласованных природой индивидуальных волей. Существует некоторое внутреннее согласованное устройство индивидуальностей на определенной территории, и поэтому эти индивиды вырабатывают сообщество с определенной культурой.

Выработка собственного мировоззрения – школа нужна, чтобы помогать человеку в его саморазвитии. То есть, человек растет и развивается, создает собственный взгляд на мир. При этом у него возникают трудности. Однако ту же дорогу взросления и построения своего мира уже проходило до него множество людей, и они выработали набор средств, помогающих в этих невзгодах. Школа - это предоставление ученику набора инструментов, которые могут помочь в тех задачах, которые он сам себе ставит.

Общество как дикий лес: школа для передержки. В следующей системе воззрений важнейшая задача школьного образования – социализация. Общество, в которое выходят ученики из школы и из родительских семей, - вовсе не доброе и не приспособленное для счастливого существования разных способностей. В некотором смысле новые поколения, выходящие в общество, в нем не нужны. Это банальный вывод из наличия конкуренции – раз человека выталкивают, не берут на

работу, значит, он (такой) не нужен. Ему надо искать место, добиваться, отталкивать других и прилагать большие усилия. Главное – сохранить здоровье молодых людей и дать им, по возможности, счастливую жизнь, насколько это могут оплатить их родители, сдающие их на передержку, пока охотятся сами. Учитель не противится передаче знаний и даже дает такую возможность, но главная его задача – сохранение детей здоровыми и довольными, занятыми полезными развивающими нагрузками.

Школа молодых охотников. Если в предшествующем варианте школа защищала от социализации, от выхода неготового молодняка в джунгли общества, то эта система взглядов противоположна, здесь молодых учат охотиться. Общество предстает как среда жестокая и агрессивная. Коллективы людей – очень неприятная среда обитания, выжить трудно, и выживать противно. Это требует усилий, непрерывного напряжения, специальных навыков. Исходно у детей таких навыков нет. В семье, среди родителей, эти навыки развить нельзя.

Образование как оружие. Общество неблагоприятно для людей и там не так легко выжить, но есть некоторые навыки общего значения, которые помогают во многих ситуациях. Есть что-то вроде универсальных инструментов, которые часто пригождаются. И образование, школа – это передача детям оружия, которое поможет выжить в обществе. Эти универсальные умения – не только умение терпеть боль и работать за пределами усталости, подлаживаясь к коллективу и начальникам. К универсальным умениям относится не только способность оставаться свободным. Свобода – лишь одно из универсальных умений, помогающих жить в обществе. Это еще и знания. Есть такие знания, которые повышают шансы на выживание и делают это занятие почти сносным.

Когда-то в хорошее образование входило умение танцевать и ездить на лошади, фехтовать и стрелять. Сейчас требования иные. Может быть, напротив, сейчас лучше не знать иных языков, кроме английского, надо уметь составлять резюме, договоры, торговаться и знать основы бизнеса. Хорошее образование – относительное понятие, это всего лишь набор навыков для жизни в современном обществе.

Тенденция третья представлена миграционными процессами, вызванными политическими событиями последних десятилетий, обострившими национальную проблему, которая сегодня оказывает существенное влияние как на геополитическую обстановку в мире, так и на характер внутрисемейных связей.

Тенденция четвертая состоит в возросшей активности отцов, стремящихся стать полноправными субъектами семейного воспитания. Если в 20 веке в России наблюдалось ослабление отцовской позиции, которое заключалось в росте количества семей без отца, в незначительности отцовских контактов с детьми, то в исторической перспективе нашей страны отцовство играло особую роль.

В древних традициях славянского рода место отца всегда было значительным. При этом он выступал не как персонификация власти, а был равен в правах и обязанностях с женщиной. И если до трех лет наиболее влиятельными для ребенка являлись мать и бабушка, то после прохождения через этот возрастной рубеж стремительно набирал преимущества отец – как человек, способный научить девочку принимать любовь, а мальчика проявлять ее к тем, за кого он отвечает.

В православной традиции («Домострой») отец занимает в семье центральное место. Он является «наставником» своих детей, для отца здесь характерна любовь, но уже другого рода – более сдержанная, заключающаяся скорее не в физических действиях, а в уважении и стремлении помочь найти правильный путь. Основной вектор трансформации отцовства проявляется в истории во все большем ослаблении авторитарного, изолированного от ребенка и усилении вовлеченного в семейные дела, заботливого, эмоционального отца.

Тенденция пятая заключается в стремлении к автономизации и проявляется как в разных сферах жизни людей (духовной и материальной), так и в разных поколениях: дети активнее создают свою субкультуру, в которой плохо ориентируются взрослые; взрослые все чаще объединяются по имущественному принципу, создают свои сообщества, функционирующие в рамках одного города практически автономно.

Тенденция шестая в установлении закономерностей между условиями воспитания в семье и формирующимися типами детей, несмотря на разнообразие семейных моделей воспитания.

Поразительно актуальной в этом контексте является книга Петра Францевича Лесгафта «Семейное воспитание ребенка и его значение», написанная в конце 19 века. Если проанализировать антропологический этюд, составленный ученым, то можно утверждать с большой долей достоверности, что шесть основных типов детей: лицемерный, честолюбивый, добродушный, мягко-забитый, злостно-забитый, угнетенный – встречаются и в современной школе, хотя нужно отметить, что появляются и новые типы, учитывая появление новых условий в социуме и в семейной среде.

Различные типы детей возникают, прежде всего, в условиях их семейной жизни и воспитания. «Во время семейного периода жизни ребёнка, складывается его тип, усваиваются им обычаи и привычки данной местности и семьи, и поэтому этот период имеет большое влияние на жизнь человека и оставляет почти неизгладимый след на всем его будущем существовании» [3, с. 176]. Приведенные типы прямо можно связать со степенью умственного и нравственного развития ребенка в семье.

Характерные признаки ребенка лицемерного типа: ложь во всех ее видоизменениях, непривычка рассуждать, способность улавливать внешнюю сторону предметов и явлений, хвастовство, хитрость, отсутствие

каких-либо глубоких чувствований и понятия о правде, исключительное соблюдение личной выгоды. Действия его преимущественно опытно-рефлекторные (инстинктивные) и имитационные, направленные исключительно к удовлетворению минутного требования и к достижению всего того, что на основании опыта оказывается выгодным в отношении удовлетворения животных его потребностей.

Рис. 2. Причины формирования лицемерного типа

Для честолюбивых школьников характерно сдержанное спокойствие, уверенность в себе. Они могут настойчиво и упорно заниматься наедине, чтобы потом блеснуть перед окружающими своими знаниями, при этом охотно помогая товарищам. Наказания, особенно несправедливые, приводят их к апатии, толкая порой на грань самоубийства. Такие дети не имеют, как правило, собственного мнения, но любят блеснуть эрудицией, используя изречения известных авторов и выдавая их порой за свои мысли. Избрав для себя главное дело, они полностью на нем сосредотачиваются, подчиняя ему все остальное, используя для этого других людей, чтобы когда-нибудь получить признание и успех.

Рис. 3. Причины формирования честолюбивого типа

Ребенок добродушного типа является здесь тихим, спокойным, внимательно следящим за всеми окружающими его явлениями. Дети добродушного типа также отличаются внешней скромностью, но, в то же время, внутренней критичностью и независимостью суждений; они охотно принимают участие в различных спорах, причем не для того, чтобы блеснуть остроумием, а для установления истины.

Рис. 4. Причины появления добродушного типа

Мягко-забитый тип. Холодный и равнодушный, он в сущности никого не любит, а только, так сказать, прицепляется к кому-нибудь и не отходит от него ни на шаг точно так же, как раньше не отходил ни на шаг от матери или от няни. Оставленный один, он и впоследствии совершенно теряется. Стоит только уменьшить требования или понизить бдительность за ним, и он окажется ленивым и нерадивым учеником. Смирный, боязливый и даже трусливый при строгом обращении с ним, он делается капризным и подражательно-требовательным.

Рис. 5. Причины появления мягко-забитого типа

Злостно-забитый тип. Тип злостно-забитый, всегда ожесточенный, отличается своей подозрительностью, самолюбием и рефлексорными проявлениями, часто очень резкими. Сознательная деятельность более всего сосредоточена над личной защитой. При постепенно увеличивающейся строгости, при постоянных запрещениях, при произвольном отказе иногда в необходимом ребенок начинает добиваться всего тайком, присваивая себе то, что плохо лежит, и никогда не останавливаясь перед препятствиями. Берет он то, что ему нужно, или то, чего он прямо получить не может.

Рис. 6. Причины появления злостно-забитого типа

Назовем наиболее типичные ошибки, которые допускают родители в воспитании детей. Психолого-педагогические исследования выявили, что наибольшую трудность для родителей представляет предъявление

требований ребенку. Одной из типичных ошибок при этом является неумение родителей учитывать возрастные изменения в психике ребенка, обращение с ним по модели предыдущего возрастного этапа. Непоследовательность в предъявлении требований в значительной степени подрывает авторитет родителей. В некоторых семьях между родителями наблюдаются разногласия в понимании должного и допустимого. Еще одной частой ошибкой является нетерпимость родителей к различиям темпераментов своих и детей. Родительская гиперопека приводит к тяжким последствиям в жизни ребенка. Родители считают себя вправе творить образ будущего своего ребенка, многое обеспечивая, отучая принимать решения и действовать. Много ошибок совершают родители наказывая детей. Одна из распространенных ошибок- наказание, несоответствующее тяжести проступка ребенка.

Какова же основная идея, цель воспитания сегодняшнего ребенка? Что должно получиться в результате приложения педагогических усилий родителей? Каковы принципы, условия, способы! По всей видимости, помощь ребенку в его становлении самостоятельности, нравственных начал, способности к самореализации. Для этого необходимо: доверие и уверенность в том, что его любят! Дети, переживающие кризис отношений с родителями, вынуждены постоянно думать о собственной безопасности, контролировать окружающий мир, не давая себе расслабиться! Право на свободу поиска – жизненный опыт нельзя заменить наставлениями и лекциями. Воспитывать – это значит взаимодействовать. Для того, чтобы воздействие доходило, нужно как минимум знать, где находится адресат! Понимать и поддерживать! Личным примером и созданием ситуаций «вызова», преодоления при поддержке родителей и получением сильных положительных эмоций!

Список используемой литературы

1. Морозов Д. Техника безопасности для родителей детей нового времени. Рипол, классик. М, 2007.
2. Любарский Г. Общество о целях образования// Отечественные записки, № 4(49), 2012.
3. Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. М., Педагогика, 1991.
4. Inter-педагогика (для учителей и родителей) [Электронный ресурс] / URL: <http://www.inter-pedagogika.ru> (дата обращения 01.05.2016 г.)

СЕМЕЙНЫЙ БУЛЛИНГ КАК ОБЪЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Гусейнов А.З., канд. пед. наук, СГУ имен. Н.Г. Чернышевского

В статье представлено аналитическое исследование проблемы семейного буллинга как объекта педагогической рефлексии, а также современное состояние изучения данной проблемы. Рассматриваются сущностные характеристики, причины и следствия домашнего насилия, формы жестокого обращения с детьми, особенности физического и психического принуждения.

Ключевые слова: семейный буллинг, детско-родительские отношения, физическое и психическое насилие, причины и последствия буллинга.

The article presents an analytical study of the problem of bullying the family as an object of pedagogical reflection. Current status of the study of the problem. Considers essential characteristics, causes and consequences of domestic violence, ill-treatment of children, especially the physical and mental violence.

Keywords: bullying, family-run, children's and parents' relationships, physical and mental violence, causes and effects of bullying,

В современном российском обществе индекс деструктивных настроений (агрессия, насилие, зависть, злость) достиг максимального уровня. На этом фоне тема семейного буллинга (bulling) не кажется самой острой и злободневной. Буллинг (насилие, травля и жестокое обращение с детьми) – это сложный процесс, в котором есть жертвы, преследователи, взаимодействие между ними, а также позиция взрослых по отношению к происходящему. Хочется думать, что в своей семье мы всегда, как в надежном убежище, сможем укрыться от стрессов и перегрузок нашего беспокойного мира, найти защиту и поддержку в любви тех, с кем мы поддерживаем самые близкие отношения. Однако для многих людей желание обрести семейный покой оказывается невыполнимым, так как их близкие являются скорее источником угрозы, чем надежности и безопасности.

В России о проблеме семейного буллинга стали говорить недавно. Например, этому вопросу посвящали свои работы Бердышев И.С., Нечаева М.Г., Гусейнова Е.А. и другие. Специальных научных исследований в данной области практически нет. В то же время на Западе проблема буллинга – вопрос номер один, об этом писали Д. Олвеус, П. П. Хайнеманн, А. Пикас, Е. Роланд. Во всем Евросоюзе решением проблемы буллинга занимаются на самом высоком уровне, особенно изучается она в Скандинавии. Статистические данные свидетельствуют, что в семье совершается 30-40% всех тяжких преступлений; в большинстве случаев жертвами преступлений на почве семейно-бытовых конфликтов оказываются дети, то есть те, кто не в состоянии себя защитить.

Наибольший процент от совершенных бытовых преступлений составляют побои, затем следуют убийства, угрозы убийства, причинения тяжкого вреда здоровью. Представление о том, что насилие имеет место только в социально неблагополучных семьях, современные исследователи считают несостоятельным мифом общественного сознания. Насилие в семье происходит в любых слоях и категориях населения, независимо от классовых, расовых, культурных, религиозных, социально-экономических аспектов.

Проблема семейного насилия привлекает сегодня самое пристальное внимание исследователей разных областей науки (философия, социология, право, психология, педагогика и др.). И хотя этот интерес не лишен противоречий и внутренних сопротивлений, он может вывести нас в новую сферу знаний о природе человека. Внимание к проблеме насилия продиктовано, конечно же, своеобразием социально-исторической ситуации XXI века: огромные жертвы локальных конфликтов, тоталитарных режимов, шокирующие подробности жестоких преступлений, распространение терроризма, усиление отчужденности человека, большое количество суицидов (особенно среди молодежи), частое обесмысливание жизни – как форма хронического суицида и т.п. Все это требует не столько эмоциональной реакции, сколько рациональной научной рефлексии. При этом, с одной стороны, формируется запрос к науке, а с другой стороны, к власти, чтобы те нашли средства борьбы с причинами и последствиями действий агрессивности человека. Развивающаяся идеология гуманизма призывает индивида найти в себе силы противопоставить добрую волю искушению агрессией. Исследователи же озадачены объяснением парадокса одновременного сосуществования в обществе гуманистических достижений и безудержной жестокости.

Практика социальной жизни и практика воспитания постоянно сталкиваются с необходимостью определить место в развитии человека ранним детским проявлениям деструктивности, взаимному насилию в семье, в школе, в микросоциальных отношениях. И сегодня часто востребованы такие психологические, педагогические и социологические теории о насилии, которые бы не разрушали мифологему наивного детства или природной беспорочности человека. В любом случае внешне детерминированный общественный интерес к проблеме, побуждает науку к конструированию объяснительных моделей.

Для понимания проблемы следует учитывать множество факторов, а не ограничиваться упрощенными представлениями о жестоком преследователе и его беспомощной жертве. Проблема буллинга над детьми в семье заключается в том, что, несмотря на всю важность и актуальность, до сих пор не существует единого видения данной области в психолого-педагогических исследованиях. Также отсутствует единая теоретическая и

исследовательская парадигма, не сложился полноценный терминологический и концептуальный аппарат. В понимании феномена насилия есть два крайних подхода - широкий и узкий, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. В широком смысле под насилием понимается подавление человека во всех его разновидностях и формах - не только прямое, но и косвенное, не только физическое, но и экономическое, психологическое, педагогическое. При этом подавлением считается любое ограничение условий личностного развития, причина которого заключена в других людях или общественных институтах. В узком смысле насилие обычно сводится к физическому и экономическому ущербу, который люди наносят друг другу, и оно понимается как телесные повреждения, убийства.

Трудности, связанные с определением насилия, получают разрешение, если поместить его в пространство свободной воли и рассматривать как одну из разновидностей властно-волевых отношений между людьми. Известный российский философ, академик А.А. Гусейнов в своей статье «Понятие насилия» определяет насилие следующим образом: «...насилие, как явствует уже из этимологии слова, есть применение силы, опора на силу, действие с помощью силы». Насилие представляет собой такой тип человеческих, общественных отношений, в ходе которых одни индивиды или группы людей подчиняют себе других, узурпируют их свободную волю. Под насилием подразумевают физическое и психическое воздействие, человек – существо не только телесное, но и духовное, его можно измучить не меньше, чем физическим насилием.

Жестокое обращение с детьми и пренебрежение их интересами могут иметь различные виды и формы, но их следствием всегда являются: серьезный ущерб для здоровья, развития и социализации ребенка, не редка угроза его жизни или даже смерть. Физическое насилие – это нанесение ущерба здоровью ребенка, нарушение его развития и лишение жизни его родителями или лицами, их заменяющими, воспитателями или другими взрослыми. Психическое насилие оставляет в душе ребенка порой неизлечимые раны на всю жизнь. В результате подобных действий ребенок теряет контроль над собственной жизнью, собственной волей и становится подвластным другому человеку и другим, опасным для жизни и здоровья ребенка последствиям.

По отношению к детям психическое насилие проявляется как постоянное или периодическое словесное оскорбление ребенка, угрозы его достоинству, обвинения в том, в чем ребенок не виноват, демонстрация нелюбви и неприязни к нем со стороны взрослых. К этому виду насилия относятся также постоянная ложь, обман ребенка, в результате чего он теряет доверие к взрослому, а также предъявляемые к ребенку требования, не соответствующие его возрастным возможностям. Пренебрежение

интересами и нуждами ребенка - отсутствие должного обеспечения основных нужд и потребностей ребенка в пище, одежде, жилье, воспитании, образовании, медицинской помощи со стороны родителей или лиц, их заменяющих, иногда в силу объективных причин (бедность, психические болезни, неопытность) и без таковых. Следовательно, нарушения, возникающие после насилия, затрагивают все уровни человеческого функционирования, которые приводят к стойким личностным изменениям. Помимо пережитого стресса насилие может приводить к долгосрочным последствиям, зачастую валяющим на дальнейшую жизнь ребенка.

Список использованной литературы

1. Защита детей от насилия и жестокого обращения: Межрегиональный тематический доклад.- М.: Институт семьи и воспитания РАО. 2010, 36 с.
2. Маслова Т.И. Наказание детей. // Социологические исследования, № 7, 2011, С. 14-19.

ОСОБЕННОСТЬ ВОСПИТАНИЯ В ДВОРЯНСКИХ СЕМЬЯХ в XVIII-XIX веках

*Гущин Я.Д., магистрант, СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Капичникова О.Б., к.пед.н., СГУ имени Н.Г. Чернышевского*

В статье рассматриваются особенности воспитания в русских дворянских семьях в XVIII-XIX веках до 1917 года. Объектом исследования является воспитательная деятельность гувернеров и развитие высшего сословия. Рассматривается попытка привязанности воспитания к европейским стандартам и возможности ухода от них в тот период.

Ключевые слова: воспитание, гувернёр, стандарты, интеллигенция

The article discusses the features of education in the Russian noble families in the XVIII and nineteenth century until 1917. The object of research is the activities of educators, tutors and upper-class development. Also considered an attempt to attachment to the standards and care from them at that time.

Key words: training, tutors, standards, intelligentsia

В современных условиях создания единого мирового образовательного пространства осуществляется модернизация отечественного образования. Происходит внедрение государственных образовательных стандартов в области не только образования, но и воспитания [1,2,3]. Не всегда эти стандарты несут положительную динамику. И иногда необходимо частично отходить от этих стандартов, чтобы добиться успеха в воспитании современного поколения. Доказательством может послужить наша отечественная история и уже имеющийся многовековой опыт развития молодого поколения.

Данная проблематика мало изучена, возможно причиной этому стала советская историография. В Советском Союзе рассмотрение истории тесно связывалось с марксистско-ленинской философией и было в значительной степени идеологизировано. Все это способствовало выпадению вопроса о воспитании в Российской империи. А ведь именно изучение дворянского воспитания - это изучение корней воспитания российской интеллигенции.

В идеале дворянин – не только «человек чести»: верный, храбрый, честный и щедрый, но и «образцовый хозяин», обладающий такими качествами, как трудолюбие, скромность, бережливость и умеренность [4, с. 8-13]. В дворянстве было развито обостренное чувство собственного достоинства. Возможно, это было заложено с самого детства, как и обширные практические знания в светской и обыденной жизни. Чтобы донести до ребенка высокие нравственные принципы, правила поведения и передать всесторонние знания, требовалось длительное и тщательное воспитание и обучение, которые в дворянских семьях осуществляли гувернёры. В переводе с французского языка «гувернер» означает «воспитатель детей, приглашаемый в буржуазные семьи». В «Екатерининскую эпоху» свое распространение получает именно такая система воспитания. В этот период происходит активное переселение иностранцев из Европы в Россию. Как следствие, почти во всех дворянских семьях появляются гувернёры, в большей части немцы. Они учили дворянских недорослей «правилам вежливости», «людности», «кумплименты делать», танцевать, музицировать, «на шпагах биться», а также читать, писать, изъясняться на иностранных языках [5, с. 90-96]. Гувернёры были обязаны контролировать процесс обучения в целом, который осуществляли домашние учителя. Сама идея системы домашнего образования и воспитания под руководством гувернеров обладала большими достоинствами: ребенок был постоянно под контролем и нравственным наставничеством гувернера, который ко всему прочему управлял досугом воспитанника, делая его поучительным и интересным. Именно в гувернерской деятельности осуществлялся индивидуальный подход к ребенку. Следует отметить, что в этот период многие молодые люди знали более двух иностранных языков, умели играть на фортепьяно, а также и на других музыкальных инструментах. Они разбирались в искусстве, владели знаниями в военном деле.

Представители того русского поколения смогли воспринять европейский лоск культуры, но одновременно сохранить свою самобытность. В тот период стало возможным сочетание духовного, нравственного и интеллектуального воспитания, осуществляемого в дворянских семьях. В период воцарения Анны Иоанновны встает вопрос об усиленном контроле над гувернерами, который производит Греко-латинская академия. «Без ее разрешения никто не мог держать у себя дома учителей греческого, латинского и других языков под страхом

конфискации имущества» [6, с. 60]. Все это способствовало уходу от европейских стандартов и повышению качества домашнего образования и воспитания. В этот период Россия смогла выработать свою систему воспитания: русская самобытность + гувернёр + религия (преимущественно православие). Данная система была направлена на воспитание духовной, нравственной личности, способной адаптироваться в любом социуме.

В России в настоящее время в условиях глобализации внедряются зарубежные образцы образования и воспитания. Одновременно начинаются процессы по восстановлению русской самобытности, при этом православие занимает важную позицию в современном Российском обществе [7]. Исторический опыт воспитания в дворянских семьях доказал, что развитие, основанное на российских традициях, отечественных духовно – нравственных ценностях, позволяет воспитывать достойных граждан, патриотов своей страны. Проблема заключается в том, что, внедряя стандарты образования и воспитания, необходимо помнить о сохранении собственной идентичности как составляющей национальной безопасности России.

Список использованной литературы

1. Концепция модернизации отечественного образования на период до 2020 Года.
2. Капичникова О.Б., Романова О.В., Капичников А.И. Модернизация образовательного процесса в современном вузе. Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 5 (111). С. 60-63.
3. Дружкин А.В., Капичникова О.Б., Капичников А.И. Педагогика высшей школы. Саратов, Изд-во СГАУ им. Н.И.Вавилова. 2013. (второе издание)
4. Алексеев В. Н. Традиции семейного воспитания Воронцовых / Воронцовы – два века в истории России: труды Воронцовского общества. Владимир, 2006. Вып. 10. С. 8-13.
5. Студеникин М.Т. Внегосударственные формы обучения в самодержавной России. // Педагогика, 1994. № 4. с. 90 – 96.
6. История педагогики в 2^хт.: Учебное пособие для педагогических университетов /Под ред. Академика РАО А.И. Пискунова. — М.: ТЦ «Сфера», 1997.
7. Сила нации – в силе Духа. Книга размышлений Святейшего Патриарха Кирилла. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2009. – 400 с.

ОБУЧЕНИЕ ЧЛЕНОВ НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ В ПРЕОДОЛЕНИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ

*Дичева Е.Г. к.п.н., доцент, Университет „Проф. д-р Асен Златаров”
г. Бургас, Р. Болгария*

В статье представлены идеи и подходы разрешения конфликтов в неполной семье. Обосновывается, что системное обучение родителей и детей является необходимым для развития умений распознавать причины конфликтов, выработать правильные модели поведения в этих ситуациях и иметь соответствующие навыки, чтобы использовать их в общении между собой

Ключевые слова: родители, дети, неполная семья, конфликты, ситуации, правильные модели поведения, обучение.

The article presents the ideas and approaches of conflict resolution in a single-parent family. It argues that systematic training of the parents and children is necessary for the development of skills to recognize the causes of conflict, to develop the right models of behavior in these situations and have the appropriate skills for their use in communicating with each other.

Keywords: parents and children, a single-parent family, conflicts, situations, the right models of behavior, training.

Семья для ребенка является основным социальным институтом воспитания. Создание благополучной семейной обстановки необходимо, так как она способствует снижению негативных явлений, касающихся поведения, социализации и воспитания подрастающих поколений. Негативные факторы, ведущие к появлению проблем во взаимоотношениях между взрослыми и детьми, могут способствовать постоянным конфликтам, которые чаще наблюдаются в неполных семьях из-за того, что именно в них существует дефицит условий для полноценного развития ребенка.

Исследования трудного ребенка из неполной семьи показали, что каждый второй подросток из такой семьи является трудным в поведении и что ситуации распада семьи определяют типологию трудностей [1, 2]. Такие трудности связаны с разводом родителей, с отдельным проживанием по ряду причин: когда ребенок родился вне брака или когда родитель овдовел. В целом во всех неполных семьях последствия отсутствия одного из родителей влекут за собой переживания ребенка и становятся факторами для его проблемного поведения. У подростка наблюдается конфликтность, замкнутость, пассивность, многочисленные затруднения в воспитании и социализации. Материальные ограничения, сниженный воспитательный потенциал одного родителя, резкие перепады в настроении, повышенное чувство тревожности у ребенка и взрослого порождают разногласия в такой семье и соответствующие конфликты.

Непонимание родителем проблем ребенка вызывает двойной конфликт. Следует отметить, что причины появления ежедневных разногласий могут быть одинаковыми как для полных, так и для неполных семей, но способы их устранения совершенно разные. Дело в том, что в полной семье проблемы решаются сообща, а в неполной семье все обстоит иначе. Например, все реакции родителя на требования ребенка, отношение и контроль над детским поведением, порождают конфликтную ситуацию во взаимоотношениях. На все быстрые изменения, которые происходят с подрастающим организмом, возрастными кризисами или своеобразными личностными особенностями ребенка, родитель реагирует с постоянной тревогой, чувством несостоятельности, болезненно переживая потерю авторитета, ощущая себя неполноценным, потому что не всегда справляется с функциями единственного родителя и воспитателя. Конфликтное поведение становится механизмом самозащиты ребенка из неполной семьи, так как он чувствует свою незащищенность, ущербность в социальной группе. Постоянный перенос конфликтов между ребенком и родителем на взаимоотношения с другими людьми утверждает конфликтное поведение, меняет его взгляд на трудности в жизненных ситуациях, которые воспринимаются им единственно как проблемные, а вид реагирования на них обязательно вызывает конфликтность и агрессию.

Обычно родитель, который не справляется с конфликтным ребенком, сам чаще всего является конфликтным человеком. Его характер деформирован по причине неумения справляться с новой ситуацией воспитания. Часто одинокие родители используют конфликт, как способ подчинения ребенка и средство подчеркивания своей значимости в роли единственного взрослого, который заботиться о нем. Проблемы взаимоотношений усугубляются в связи с возникновением непрерывных ссор иногда без видимых причин.

В неполной семье преобладает односторонность общения, и ребенок не имеет возможность сравнивать правильность действий, поступков и мнений родителей. Он привыкает только к одному типу поведения, который видит каждый день в качестве примера. Отсюда происходит социальное ограничение в развитии ребенка, так как один родитель не всегда может и хочет поддерживать социальные контакты, боится, что другие родственники могут неправильно повлиять на подростка. Когда общение между родителем и ребенком постоянно меняется в худшую сторону, вместо того, чтобы искать поддержку родственников, друзей или специалистов, такой родитель боится раскрыть причины проблем, становится замкнутым и черствым, а это отражается на развитии и воспитании ребенка, который усваивает в большинстве случаев конфликтную модель поведения взрослого как единственный тип поведения.

Итак, что же делать в таких ситуациях? Разумно и терпеливо, последовательно и уверенно помогать и воздействовать обеим сторонам, проводя обучение.

Первый этап обучения. Провести *диагностику* специфики семейных конфликтов в неполной семье и характер их отражения на развитие, воспитание и социализацию ребенка. Как должен работать психолог, педагог, социальный педагог с конфликтной неполной семьей? [2] Специалисту необходимо начать работу с исследования субъективного отношения родителя и ребенка к созданной трудности в их взаимоотношениях. Предлагается моделирующая конфликты игра «Ссора» и рассказ по картинкам, показывающие столкновение родителя и ребенка, авторская модификация фрустрационного теста С. Розенцвейга [3]. Описываются предложения родителя своего поведения в ситуациях конфликта и поведения ребенка. Потом ребенок предлагает типологию реакций за себя и за своего родителя. Сравняются модели поведения родителя и ребенка в игре и в рассказах по картинкам с специально придуманными названиями: «Потерянный ключ», «Опять врешь», «Сломанная игрушка», «Опоздаем в кино», «Напрасное обещание». Типологий поведенческих моделей, как правило, несколько: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление /Тест-опросник К.Томаса о поведении в конфликтной ситуации [4]/. Модели поведения, предложенные ребенком и родителем «за себя» и «за другого», сравниваются, обсуждается неверность ожидаемой реакции другого партнера.

Второй этап обучения. После диагностики реакций в конфликтной ситуации предлагается коррекция конфликтного поведения и модификация в более приемлемой форме. Родителям и детям из неполной семьи предлагается участвовать в постановке сказки: «Маша и Медведь». При этом каждой роли задается тип поведения: оба героя конфликтные. Маша показывает поведение ребенка, а Медведь – поведение взрослого. В повествовании сказки идет развитие конфликта, причины его появления, особенности конфликтной реакции ребенка и взрослого. Дается оценка последствий для другого героя. Сказка имеет следующее содержание: «Маша – конфликтная девочка. Она идет сама в лес, попадает в дом Медведя, который угрожает ей. Маша ссорится с ним, и ссора пере-растает в драку. Она бежит через окно». Сказка прерывается. Идет анализ неправильного поведения двух героев – *соперничество и избегание*. Следует анализ чувств Маши в новой проблемной ситуации без защиты. Обсуждаются с родителем и ребенком последствия двух неправильных моделей поведения. Предлагается *коррекция конфликтного поведения*, советуется родителям и детям хорошо обдумать свое поведение и изменить его. Проводятся *игры на катарсис эмоций*: «Хорошо мне – плохо тебе»; «Хорошо тебе – плохо мне»; «Плохо нам – плохо другим». Следуют

игры, показывающие позитивные эмоции: «Хорошо тебе – хорошо мне», «Хорошо нам – хорошо другим».

Далее сказка рассказывается от третьего лица – *эксперта*, который дает комментарий последствиям и предлагает изменить поведение в конфликте.

При этом выдвигаются следующие *требования*: родители и дети выбирают один из трех типов правильных реакций в конфликтной ситуации. Для этого включается герой - терапевт или психолог, который дает советы обоим героям, как модифицировать свое поведение в приемлемое – неконфликтное. Новое поведение демонстрируется. Специалист, третий герой сказки, делает обобщение о различии правильной от неправильной реакции в ситуациях конфликта. Предлагаются три новые реакции: компромисс, сотрудничество и приспособление. Сказка продолжается с описанием нового типа поведения – неконфликтного. Например, «Медведь догоняет Машу. Маша ссорится с ним. Но Медведь пока ее искал, решил поменять свое поведение, чтобы не ссорились. Он как взрослый отступает, идет на компромисс. Маша понимает новое отношение и реагирует извинениями за свой поступок. Предлагает сотрудничество: жить без ссор и действовать по общим правилам общежития! И дальше, все налаживается. Вечером они вместе пьют чай с медом, разговаривают, смеются».

Таким образом, обучение родителей и детей из неполной семьи было направлено на *формирование*:

- *диагностических познаний и умений* - распознавать причины, условия, типы реакций в конфликтной ситуации;
- *прогностических умений* - анализ последствия конфликтов для обеих сторон, их будущих отношений, развития и социализации ребенка, семейной ситуации в целом.
- *поведенческих умений* - овладение новыми формами неконфликтных поведенческих реакций, катарсис отрицательных реакций и эмоций в разногласиях;
- *конфликтологической компетентности* - умения родителя правильно выбрать способы контроля конфликтного поведения ребенка, умение трансформировать конфликтную ситуацию в менее конфликтную или неконфликтную; самоконтроль реакций взрослого и ребенка в конфликтной ситуации.

Результаты работы по обучению родителей и детей показали:

- осуществился процесс модификации старых неадекватных способов реагирования в конфликтной ситуации со стороны ребенка и взрослого и произошло усвоение новых – неконфликтных способов;
- проведенные тренинги с новыми способами воздействия родителя на ребенка учитывали трудности в адаптации взрослого и ребенка к новой ситуации в неполной семье;

- новые знания и сформированные социальные умения у детей и родителей обеспечили нормальную коммуникацию в проблемных жизненных ситуациях и дали возможность обеим сторонам сохранить мир и спокойствие в семье. Произошло и развитие умений прогнозировать последствия конфликтного поведения и недопускать конфликтные ситуации и действия.

Таким образом, работая с конфликтными неполными семьями можно использовать разнообразные методы:

- **социально-психологические тренинги** с применением в них метода кейсов, анализа казусов, биографического метода, психогимнастических этюдов по Чистяковой М., семинаров-практикумов по системе позитивной терапии К. Роджерса, и др.;

- **психотерапевтические методы**, включающие фильмотерапию, игротерапию, фототерапию, сказкотерапию, удерживающую терапию Ир. Прекоп;

- **социально-педагогические тренинги** для развития коммуникативных способностей вербального и невербального общения.

В заключение отметим, что были **представлены лишь некоторые методы обучения**, но в практике семейного консультирования, опираясь на изложенный подход, могут быть использованы и многие другие методы. Таким образом, благодаря системной коррекционно-воспитательной работе с родителями и детьми с конфликтным поведением возникает возможность изменить стиль их взаимодействия и межличностных отношений, отследить влияние и результаты организованного обучения, направленного на формирование конфликтологичной культуры и компетентности членов неполной семьи, чем достигается предупреждение будущих конфликтов между ними.

Список использованной литературы

1. Дичева, Е. Семейна педагогика.- Бургас.: Унив.изд., 2004.
2. Дичева, Е. Родители - деца/методологически аспекти/- Ямбол.: Изд-во Я, 2005.
3. Фрустрация: Понятие и диагностика: Учеб.-метод. пособие для студентов / Сост. Л.И. Дементий. – Омск.: Изд-во ОмГУ, 2004
4. Тест-опросник К.Томаса [Электронный ресурс] // URL: psycabi.net/testy/193...k-tomasa-na...v...test-tomasa (дата обращения: 01.05.2016)

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

*Дмитриева К.В., магистрант факультета психологии
СГУ имени Н.Г.Чернышевского,
Филипченко С.Н., д. пед. н., профессор, СГУ имени
Н.Г.Чернышевского*

В статье идет речь о роли семьи в формировании познавательного интереса одаренных детей. Рассматривается понятие «познавательный интерес» и дается психолого-педагогическая характеристика одаренного ребенка. Приводится программа по формированию познавательного интереса в среднем общеобразовательном учебном заведении.

Ключевые слова: познавательный интерес, одаренность, одаренные дети, семья, формирование познавательного интереса.

The article deals with the role of the family in the formation of informative interest of gifted children. We consider the concept of "educational interest" and provides psycho-pedagogical characteristics of a gifted child. We present a program for the formation of cognitive interest in secondary schools.

Key words: cognitive interest, talent, gifted children, the family, the formation of cognitive interest.

В свете модернизации в России очень актуален вопрос поиска путей повышения социально-экономического потенциала общества. Это возможно в случае роста интеллектуального уровня людей, которые в дальнейшем станут носителями ведущих идей общественного прогресса. В связи с этим остро встает проблема выявления и развития, а также поддержки одаренных детей. Одаренные, талантливые, гениальные дети - это потенциал нашей страны, который позволяет ей результативно развиваться и конструктивно решать различные экономические, экологические и социальные задачи.

Так, в настоящее время, в нашей стране для выявления и подготовки одаренных детей разработана Федеральная целевая программа «Одаренные дети». Необходимость создания особых условий для поддержки и развития одаренных детей подчеркивается и в Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 792-р), в которой говорится о разработке «Региональных программ выявления и поддержки молодых талантов и детей с высоким уровнем мотивации к обучению и самореализации». Также очень важным в поддержке одаренности является создание в 2010 году Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа». В рамках проекта «Новая школа» учитель обязан изучать и решать проблемы детей с высоким интеллектуальным потенциалом,

создавать условия для актуализации и развития генетически обусловленных способностей и их самореализации.

В контексте поддержки одаренных детей со всей очевидностью встает вопрос о формировании у них познавательного интереса в учебной деятельности. Учение больше, чем другие виды деятельности, опирается на положительное отношение ребенка к приобретению знаний и поиску способов их получения, и его успешность в значительной мере обеспечивается наличием достаточного уровня развития познавательного интереса, который является необходимым условием субъектного вхождения в учебную деятельность.

С точки зрения Г.И. Щукиной, познавательный интерес – это избирательная направленность личности, обращенная к области познания, к ее предметной стороне и самому процессу овладения знаниями. Познавательный интерес, зарождаясь и укрепляясь на самых ранних этапах онтогенеза, продолжает логику своего развития далеко за пределами детского возраста, достигая в конечном итоге при наличии благоприятных условий уровня теоретического интереса [1, с. 96]. Важным для этого процесса является формирование познавательного интереса у одаренных детей.

Одаренность — это системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких, незаурядных результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми [2, с. 5].

Одаренная личность, с точки зрения психологов, имеет свои характеристики, которые в несколько раз ярче представлены, нежели у обычного ребенка. Детей с ярко выраженной интеллектуальной одаренностью отличает:

1. доминирующая роль познавательной мотивации, которая выражается в форме исследовательской, поисковой активности;
2. исследовательская творческая активность, выражающаяся в обнаружении нового, в постановке и решении проблем;
3. возможность достижения оригинальных решений; оригинальность выражает степень непохожести, нестандартности, неожиданности предлагаемых решений;
4. возможность прогнозировать и предвосхищать, что обеспечивает возможность более быстрого достижения решений;
5. способность к созданию идеальных эталонов, обеспечивающих высокие эстетические, нравственные, интеллектуальные оценки [3, с. 29];
6. глубина освоения конкретной предметной области знаний;
7. одаренные дети очень любят решать дивергентные задачи, причем, чем больше неопределенности в них, тем более активно дети будут вступать в процесс решения.

8. гибкость мышления – дети часто способны быстро находить новые варианты решений, устанавливать ассоциации;

9. легкость ассоциирования – одаренные дети видят связи и аналогии там, где обычный ребенок, да и взрослый тоже, может их сразу не распознать;

10. высокая концентрация внимания – одаренные дети склонны полностью погружаться в задачу и долго выполнять задание;

11. отличная память – дети не только запоминают сложные знаки, факты или события, но и умело пользуются этой информацией: классифицируют, систематизируют и структурируют ее;

12. широта интересов – интересы одаренных детей очень устойчивы, т.е. такие дети преданны своему делу и с упорством достигают цели [4, с.32-50];

13. еще одна особенность талантливого ребенка – это стремление самим выбирать то, что они хотели бы изучать углубленно, самостоятельно планировать процесс своего обучения – «автономность самообучения», которая предполагает сформированность саморегуляционных стратегий обучения, способность ребенка управлять собственными познавательными процессами, планировать свою деятельность, систематизировать и оценивать полученные знания [2, с. 32].

Роль семьи в формировании познавательного интереса – особая. Главная задача семьи – это создать максимальные условия для роста и развития ребенка. Очень важно, чтобы между родителями и школой было сотрудничество. При помощи сотрудничества происходит изучение ребенка, раскрытие и развитие в нем лучших качеств его личности [5, с. 24]. В развитии познавательного интереса необходим семейный досуг, который включает в себя чтение, разгадывание кроссвордов, просмотр фильмов, друзьями и знакомыми, совместный отдых, посещение театров, музеев; посещение парков, экскурсии, прогулки на природу; занятия спортом, участие в соревнованиях, в проведении праздников. Это все влечет за собой познание окружающего мира. Дети узнают много нового и полезного. Появляется интерес к тому, чтобы узнать что-то еще, не останавливаясь на достигнутом. Таким образом, расширяется кругозор ребенка. И родители должны сделать так, чтобы интерес был устойчивым и потом не пропал.

В «Гимназии № 89» г. Саратова уделяется большое внимание формированию познавательного интереса в учебной деятельности одаренных детей. Познавательный интерес формируется в урочной и внеурочной работе учащихся, а именно:

- Применение разноуровневого подхода в обучении: в одном классе дети учатся по разным программам (персональные задания, задания на выбор, интегрированные задания и др.),

- Подготовка детей к олимпиадам, конференциям и различным научным конкурсам,
- Стимулирование успехов в учебе: доска почета, где помещены дети с выдающимися способностями,
- Составление индивидуальных маршрутов развития одаренных детей в урочной и внеурочной работе,
- Ведение портфолио учащихся,
- На внеклассных занятиях проходят различные конкурсы, интеллектуальные игры и т.д.
- Применение программно-аппаратного комплекса «БосЛаб» для развития навыков саморегуляции и снятия психоэмоционального напряжения одаренных детей,
- Применяется раз в неделю динамическая пауза – занятие плавания для снятия психоэмоционального напряжения, связанного с повышенными нагрузками.
- Во внеклассной работе по формированию познавательного интереса одаренного ребенка ведущую роль отводится семье, а именно взаимодействию ребенка и родителей: проводятся родительские лектории на темы о развитии одаренных детей, проводятся совместные интеллектуальные игры, посещение театров и музеев, проведение семейных праздников и спортивных мероприятий «Мама, папа, я – спортивная семья».

Таким образом, под ролью семьи в формировании познавательного интереса одаренных детей мы понимаем избирательную направленность одаренного ребенка, которая обращена к области познания, к ее предметной стороне и самому процессу освоения знаний.

Список использованной литературы

1. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. М.: Просвещение, 1984. 176 с
2. Рабочая концепция одаренности. / Богоявленская Д.Б. и др. М.: Министерство образования Российской Федерации. Федеральная целевая программа «Одаренные дети», 2003. – 95 с
3. Матюшкин А.М. Концепция творческой одаренности // Вопросы психологии. 1989. №6.
4. Савенков А.И. Одаренный ребенок дома и в школе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 272 с.
5. Кувалдина Е.А. Роль семьи в развитии познавательных интересов школьника // Молодая семья XXI века: тенденции, проблемы и перспективы развития. Киров, 2004. С. 118-119.

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИМЕРЕ ИГРОВОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

*Железовская Г.И., д. пед. наук, СГУ имени Н.Г. Чернышевского,
Романова Л.И., магистрант факультета психологии
СГУ имени Н.Г. Чернышевского*

Статья посвящена применению инновационных педагогических технологий на примере игрового проектирования при обучении студентов вуза.

Ключевые слова: инновационные педагогические технологии, игровое проектирование.

The article deals with the use of innovative educational technologies on the example of game design at training high school students.

Key words: innovative pedagogical technologies, game desing.

Особое место в реализации современных подходов к обучению принадлежит развивающим инновационным педагогическим технологиям, которые обеспечивают формирование профессиональных качеств у студентов нового поколения, построенных на принципах деятельности и общения, на диалоговых и интерактивных методах обучения [1].

Игровое проектирование (ИП) — один из распространённых способов интенсивного обучения различным дисциплинам, таких как организация управления, организационная культура и поведение, проектирование, педагогический менеджмент, управление человеческими ресурсами.

Главной особенностью игрового проектирования является интерактивное взаимодействие участников групп с «функционально ролевых позиций», воспроизводимых в игровом режиме, и широкое использование технологий коллективного принятия решения, например проблематизация, ментальная лестница, креативные и эвристические технологии [2].

Процесс игрового проектирования должен включать в себя механизм согласования различных интересов участников, обучение сотрудничеству и партнёрству.

Для осуществления технологии ИП участники занятия разбивают на группы, каждая из которых занимается разработкой проекта, например, новой организационной структуры бизнес - организации, формированием корпоративного имиджа или разработкой корпоративных принципов и норм поведения, исходя из функциональной роли участников проектирования. Тему для разработки проекта студенты, выбирают самостоятельно. В ходе работы над проектом участниками игрового проектирования должны быть разработаны планы различных стратегий, сделана диагностика ситуации, прогноз результатов и расчёт стоимости.

Специалисты по игровому моделированию считают, что игровое проектирование может включать проекты разного типа: исследовательский, поисковый, творческий (креативный), прогностический, аналитический [3].

Исследовательский проект. Например, перед студентами может быть поставлены задачи: исследовать предпочтения в выборе инновационных педагогических технологий в процессе обучения; разработать анкеты, вопросы и провести анкетирование, интервью для исследования мнений по данной проблеме; выяснить, каковы возможные причины возникновения сложной ситуации, кто и в каком исходе ситуации заинтересован и почему.

Для осуществления исследовательской деятельности, анализа практической проблемы и разработки проекта по её решению, студенты могут взять реально существующую ситуацию, возникшую и, на данный момент, не имеющую решения.

Поисковый проект. Студентам даётся описание ситуации и несколько альтернативных вариантов её решения. Необходимо выполнить следующие задачи: внимательно изучить, выделить и записать достоинства каждого варианта решения (на основе прогнозирования определить: к каким положительным результатам он приведёт); выделить и записать недостатки (на основе прогнозирования возможных последствий определить: с какими потерями и потенциальными проблемами придётся столкнуться); взвесив достоинства и недостатки всех вариантов, отобрать самый эффективный; подготовить проект внедрения и обосновать возможности выбранного варианта: кто, когда и при каких условиях, какими силами, в какой период времени будет осуществлять проект. Студентам необходимо описать ситуационные задачи (СЗ) или конкретные ситуации (КС), негативного или позитивного характера для выполнения следующих задач: проанализировать ситуации, вычленив проблемы, систематизировать их по степени важности решений; определить причины возникших проблем; найти варианты решений и сделать прогнозы их положительных и отрицательных последствий; найти эффективное решение, разработать проект внедрения.

Для разработки проекта студенты самостоятельно выбирают проблемную ситуацию. Описание ситуации может даваться в виде исходной информации, представленной текстом, дополненным таблицами, схемами, рисунками, графиками, иллюстрирующими развитие ситуации.

Прогностический проект. Студенты получают задание разработать проект своей будущей профессиональной деятельности через 10 лет. Проект должен представлять собой реальную картину своей будущей профессии. Процесс конструирования перспективы несёт в себе все элементы творческого отношения к настоящей реальности, позволяет лучше и глубже понять явления сегодняшнего дня, выявить разнообразные точки зрения и взгляды, увидеть пути развития. Для проведения игрового

проектирования в учебной аудитории преподаватель должен знать требования, которые предъявляются к проекту для осуществления его экспертизы.

Аналитический проект. Специфика ИП заключается в том, что все проекты разрабатываются в рамках группового игрового взаимодействия, а результаты проектирования визуально оформлены, сделаны в виде макета, защищаются на межгрупповой дискуссии, по итогам которой можно определить, какой из проектов наиболее проработанный и обоснованный для внедрения и наилучшим образом представлен. Лучшие проекты и группа его разработчиков, или лучшие проекты по каждой номинации могут быть вознаграждены.

Формы проведения занятий по игровому проектированию могут быть различными: определение функционально-ролевых интересов участников занятия; алгоритм разработки проекта, предложенный студентам; коллективное принятие решения; механизм экспертной оценки или игрового испытания проекта, например, публичная презентация; внедрение проекта на практике или стажировке, по месту работы или практики студентов.

Значимость технологии определяется, прежде всего, положительными эффектами, которые считаются обучающим результатом.

Игровое проектирование развивает навыки совместной деятельности, обучает сотрудничеству; групповая работа сплачивает студентов, развивая чувство не только индивидуальной, но и коллективной ответственности, работа над проектом позволяет обучаемым развить аналитический, прогностический, исследовательский и креативный потенциал.

Таким образом, студенты, применяя технологию игрового проектирования, получают возможность приобрести опыт по решению конкретных профессиональных задач и ещё в период обучения довести проектное решение до возможности его внедрения в практические сферы деятельности.

Список использованной литературы

1. Лопанова Е.В. Учебно-методическое пособие М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 256 стр.
2. Матяш Н.В. Инновационные педагогические технологии: уч. пос. для студ. М.: Академия, 2011. 144 с.104
3. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение. Учебное пособие для высш. проф. образования /Изд-ие 4-е. М.: Академия, 2013. 192 с. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ. № 3/2014 107

СЕМЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА В АСПЕКТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ

*Железовская Г.И., д. пед. наук, СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Чепеленко К.О., магистрант факультета психологии
СГУ имени Н.Г. Чернышевского*

Статья посвящена различным аспектам семейного воспитания и семейной педагогики в современном гуманитарном пространстве. Актуальность темы данной работы определяется отсутствием единой сложившейся концепции семьи и семейного воспитания. Сегодня требованием времени является необходимость междисциплинарной интеграции. В данной статье будут рассмотрены лишь некоторые аспекты методологической интеграции, как-то: философский, социологический, медицинский, экономический, психолого-педагогический.

Ключевые слова: семья, семейная педагогика, семья как социальный институт, междисциплинарные связи, семейная парадигма.

The article is devoted to various aspects of family education and parenting in modern humanitarian space. Relevance of the topic of this work is also determined by the current lack of a unified concept of the family and family education. Today an urgent need of the hour is a need for interdisciplinary integration, illuminating the interaction of family pedagogy with other areas of scientific knowledge. This article will address only some aspects of the methodology of integration, such as: philosophical, sociological, medical, economic, psychological and pedagogical approaches relevant.

Keywords: family, family pedagogy, family as social institution, interdisciplinary communication, family paradigm.

Теоретико-познавательная ситуация в современном гуманитарном пространстве характеризуется усилением интереса к различным аспектам семейного воспитания и семейной педагогики, расширением научно-исследовательской тематики. Во многом это объясняется тем, что в советское время государственная политика была ориентирована преимущественно на общественное воспитание, что не могло содействовать изучению практических и теоретических проблем семейного воспитания.

Актуальность темы данной работы определяется также отсутствием единой сложившейся концепции семьи и семейного воспитания, обобщающей теоретические наработки, практические наблюдения и опыт, накопленный в этой сфере. В силу отмеченного, в качестве приоритетного направления изучения данной области знания выступает потребность в методологической рефлексии, соответствующей уровню затрагиваемой проблематики. Сегодня настоятельным требованием времени является необходимость междисциплинарной интеграции семейной педагогики с другими областями научного знания.

Объект данного исследования – семья – примечателен тем, что «фокусирует в себе практически все аспекты человеческой жизнедеятельности и выходит на все уровни социальной практики: от индивидуального до общественно-исторического, от материального до духовного» [1]. Именно поэтому исследование семьи, по мнению авторитетных ученых, «является по своей сути комплексным, оно связано с физиологическими процессами, с психологической динамикой взаимоотношений, с нормами и ценностями культуры, с экономическими условиями рынка и производства, с демографическими изменениями, с институтами армии, церкви, здравоохранения, правительственного управления и с историческими трансформациями в целом» [2]. В данной статье будут рассмотрены лишь некоторые аспекты методологической интеграции, как-то: философский, социологический, медицинский, экономический, психолого-педагогический, актуальные для исследований предметной области *семейная педагогика*. Это и определяет предмет исследования.

Ключевое понятие работы – *семейная педагогика* или *педагогика семьи* – одна из доминантных составляющих в структуре педагогической науки, которая обособилась в автономную дисциплину в XIX веке. Основателем семейной педагогики в России принято считать П.Ф. Каптерева, основателем отечественной теории семейного воспитания – П.Ф. Лесгафта.

Семейная педагогика, в широком смысле слова, концептуализирует представления о семье как «семейно-ролевой организации <...> как специфической форме существования, сохранения и возобновления жизни поколений» [3, с. 220-230]. Частное значение термина *семейная педагогика* связано с представлением о жизнедеятельности семьи, культуре семьи, что позволяет изучать специфику внутрисемейных ролей в динамике межличностных взаимоотношений. Семейная педагогика – это социальный институт семьи, развивающий систему межпоколенческих связей.

Семейная педагогика – «наука об особом виде институционального воспитания» [4]. Являясь социальной ячейкой, микро моделью общества, семья «удовлетворяет ряд его важнейших потребностей, в том числе и в воспроизводстве населения. В то же время она удовлетворяет личностные потребности каждого своего члена, а также общесемейные (групповые) потребности» [5].

Реализуя свои жизненно важные функции, семья как социальный институт активно взаимодействует с другими современными ей социальными институтами. Дисциплинарные рамки педагогики не способны охватить когнитивные горизонты рассматриваемой проблематики, простирающейся от разработок теоретических взглядов на особенности физиологического и психологического статуса человека, (проблемы медицины и здравоохранения), изучения духовной основы

личности (проблемы культурологии, социологии, аксиологии), вопросов семейной экономики (область экономических наук), проблем возрастной педагогики и т.д. Вот почему современная методология семейной педагогики основывается на междисциплинарном комплексном подходе. Феномен *семьи* традиционно находится в исследовательском фокусе философии, социологии, демографии, экономики, юриспруденции, психологии, педагогики, медицины, этнографии и др.

Науковедение определяет роль философских идей и принципов в обосновании научного знания. Методологическую рефлексию любой знаниево-ориентированной деятельности сообщает *философия*, систематизирующая общетеоретические принципы и способы познания мира, концептуализация которых, в свою очередь, создает платформу для педагогической рефлексии, в том числе и в области семейной педагогики. Философско-педагогическое осмысление проблем семейного воспитания сопряжено со сферой самореализации человека, развитием ценностного отношения к миру, проблемами поиска смысла жизни, разрешения коллизий любви и брака, личности и общества, добра и зла.

Семья и семейные отношения постоянно находятся в поле зрения «*медицинской педагогики*» (В.М. Бехтерев), а также таких наук, как физиология и генетика. «Воспитание и обучение <...> неразрывно связаны с гигиеной и профилактикой, здоровьесбережением, здравотворчеством, а педагогические задачи – с основной целью медицины, заключающейся в поддержании жизнестойкости, жизнеспособности, продуктивной жизнедеятельности <...> человека» [6]. Актуальными проблемами обеих научных областей являются пропаганда здорового образа жизни и хорошей наследственности, проблемы детской смертности, взаимоотношения полов, профилактика заболеваний, употребления наркотиков.

Семья представляет собой сложную многогранную систему социального функционирования человека; тема социокультурного происхождения семьи чрезвычайно важна для социологии. Широкое значение термина *социология семьи* указывает на фокусировку социологической оптики на проблемах брака, семьи и родства, осмысляемых как специфические формы существования, сохранения и репродукции. Особое внимание уделяется проблемам семейного воспитания и социализации в семье.

В узком смысле термин *социология семьи*, представляет собой «теорию среднего уровня», которая рассматривает «особую сферу жизнедеятельности и культуры семьи, как согласованно действующей группы людей (семьи)» [1]. Структура современной семьи складывается как преимущественно «двухпоколенная» (редко трех-четырёх). Каждый член семьи состоит в системе родственных отношений, выполняя ту или иную семейную роль, являясь мужем или женой, отцом или матерью, сыном или дочерью, братом или сестрой.

Предмет *социологии семьи* заключается в исследовании роли семьи как посредника, участвующего в согласовании личностных и общественных интересов, корректирующего фокусировку интересов государства на интересы семьи как «автономной подсистемы социума» (Астахова Ю.Г., Агасарян М.В.) [2], конкретизирует понятие *семейный уклад*. В сферу социологии семьи входят исследование функций семьи как социального института и малой группы, анализ структуры семьи, брачно-семейных отношений, присущих культуре того или иного типа, а также определенной социальной группе [2].

Семейная социология изучает конфликтологию семейной жизни с тем, чтобы контролировать семейную ситуацию, уметь предупреждать и разрешать внутрисемейные конфликты, конфликты поколений и конфликты, имеющие внешнюю природу.

Экономический вектор семейной педагогики отражает экономические взаимоотношения членов семьи, а также материально-хозяйственные аспекты жизни семьи в плане наличия общего жилья, обеспеченности взрослых членов работой, наличия пенсионного обеспечения неработающих членов. Для характеристики финансового положения важен показатель уровня дохода семьи на одного ее члена, что определяет возможность получения государственных субсидий, пособий.

С рассматриваемым аспектом тесно связано направление *экономической психологии*, актуализирующей потребность в формировании экономических представлений у детей, их экономического воспитания и образования, что в условиях экономических реформ становится всеобщим и обязательным. В контексте непрерывного экономического образования формирование экономически значимых качеств, таких как бережливость, рачительность, экономность, необходимо не только у детей младшего возраста, но и у более старшего поколения, так как изучение экономических процессов должно осуществляться на протяжении всей жизни человека. Так развивается экономическая культура, культивируемая семейной педагогией.

В заключение необходимо отметить: формирование *педагогики семьи* «невозможно без реализации аксиологического, антропологического, акмеологического, культурологического, системного, эволюционного, средового, междисциплинарного, полисубъектного, гуманистического, лично-ориентированного, контекстного, компетентностного, деятельностного, гендерного, ситуационного, интеракционистского и эвдемо-педагогического (стремление к счастью) подходов в семейном воспитании» и педагогике семьи [7].

Эти составляющие доминируют в своей нише как культурология семьи, философия семьи, социология семьи, психология семьи и семейных отношений, демография семьи, семейное право и др. Особо следует отметить становление новой научной дисциплины – «фамилистики,

главным фокусом которой является «семьецентризм», ставящий во главу угла семью, семейные ценности, семейное благополучие и другие» [8, с. 231-240].

Вбирающая в себя все перечисленные слагаемые *семейная парадигма*, формирующаяся в научном дискурсе современности, основываясь на общефилософских представлениях о приоритете семьи в системе жизненных ценностей и возможностях регулятивного воздействия на жизнедеятельность семьи, актуализирует «стремление сохранить просемейную цивилизацию и жизненное пространство с доминирующей идеей “сбережения семьи” (по Л.И. Бугевой)» [9, с. 115-118]. Таков доминантный вектор государственной политики в отношении семьи, гарантирующий перспективу развития малой модели социума.

Список использованной литературы

1. Загороднова К.П., Мордовина Л.В. Духовные ценности повседневной культуры семьи. Аналитика культурологи. Выпуск №12. 2008. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/duhovnye-tsennosti-povsednevnoy-kultury-semi> (дата обращения: 13.03.2016).
2. Астахова Ю.Г., Агасарян М.В. Социология семьи: учебное пособие. Липецк: Издательство ЛГТУ, 2012. 64 с. URL: <http://www.stu.lipetsk.ru/files/materials/5672/fam.pdf> (дата обращения: 21.03.2016).
3. Шубович М.М. Семейная педагогика в системе междисциплинарной интеграции. Сибирский педагогический журнал. Выпуск №4, 2009. С. 220-230.
4. Хоменко И.А. Концептуализация понятийно-терминологического аппарата семейной педагогики Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 11. 4 (6). 2009. С. 887-889. URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.ssc.smr.ru%2Fmedia%2Fjournals%2Fizvestia%2F2009%2F2009_4_887_890.pdf (дата обращения: 05.03.2016).
5. Александрова О.И. Семейная педагогика: философия семейного воспитания URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-50694.html> (дата обращения: 24.03.2016).
6. Резер Т.М. Об интеграции педагогики и медицины в комплексном воспитании человека. URL: http://www.med-obr.info/med-organisation/publikatsii_prepodavateley/rezer_t_m.php?clear_cache=Y?print=1 (дата обращения: 03.03.2016).
7. Шубович М.М. Гносеологические основы становления и развития педагогики семьи как самостоятельной отрасли педагогической науки и общественной практики в России. <http://www.dissercat.com/content/gnoseologicheskie-osnovy-stanovleniya-i-razvitiya-pedagogiki-semi-kak-samostoyatelnoi-otrasl#ixzz47h2bc0bh> (дата обращения: 04.02.2016)
8. Ильиных С.А. Фамилистика: введение нового понятия «семейное сознание». Известия Тульского государственного университета. Выпуск №3-1. 2013. С. 231-240.
9. Хубиев Б.Б. Семейная парадигма в контексте политики: опыт постановки вопроса. Ученые записки. №2. 2005. С. 115-118.

ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ

Капичникова О.Б. к.пед.н., СГУ имени Н.Г. Чернышевского
Харитонова А.Ю., магистрант СГУ имени Н.Г. Чернышевского

В статье представлены проблемы и риски в социальной помощи семье. Раскрыто понятие педагогического риска. Намечены пути минимизации рисков, сопровождающих работу социальных педагогов в семьях.

Ключевые слова: социальная помощь семье, виды поддержки семьи, педагогические риски, минимизация рисков в социальной помощи семье.

The article presents: Presented the notion of pedagogical risk. The found of ways to minimize the risks involved in the work of social workers in families.

Keywords: social assistance to the family, the types of family support, pedagogical risks, the minimization of risks in social assistance to families.

В настоящее время перед системой современного отечественного образования выдвинуты многочисленные задачи в области воспитания молодежи. В психолого-педагогических трудах выделено несколько факторов, влияющих на процесс формирование личности, среди которых значимыми являются различные средства массовой информации, улица, семья. Огромная роль принадлежит семье, которая в большинстве работ трактуется в качестве социокультурной среды воспитания и развития детей. Семья обеспечивает социальное формирование современных подростков. Вопросы выделенных факторов формирования личности рассмотрены в трудах Ю.В. Васильковой, А.В. Дружкина, О.Б. Капичниковой, А.И. Капичникова, А.В. Мудрика, Е.И. Тихомировой и ряда других авторов [1,2,3,4,5,6].

Социальная помощь семье в условиях нашей страны оказывается в различных организациях, например, в государственных учреждениях типа «Семья». Данное учреждение оказывает социальную, психологическую, педагогическую, правовую и другие виды поддержки семей. Срочные услуги включают бесплатное питание и одежду, а также обеспечивают временное проживание женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Они получают в этих учреждениях консультации педагогов-психологов, юристов и иных специалистов. Здесь действует летний оздоровительный лагерь с дневным пребыванием подростков, для них организованы досуг, питание и занятия в различных кружках.

В государственных учреждениях этого вида трудятся социальные работники, педагоги и педагоги-психологи. Деятельность этой категории педагогических работников включает задачи:

- психолого-педагогическое консультирование родителей;
- охрана прав подростка в семье.

Социальный педагог призван выявить случаи насилия в семье и принимать меры не только по их предотвращению, но даже лишению родительских прав. Данный вид профессиональной деятельности связан с большим количеством рисков, как для самого учреждения в целом, так и для каждого педагога. Поэтому необходимо правильно управлять рисками, знать природу их возникновения и средства их минимизации.

В настоящее время риск присущ любой сфере деятельности человека. Следует отметить, что проблема риска ранее всего начала исследоваться в экономических науках. В соответствии с данной наукой риск – это вероятность потерять свои вложения в новые товары, услуги и технологии, обусловленная воздействием различных факторов. Любая наука, исследующая проблему рисков, рассматривает её со своей позиции. Психология соотносит их с переживаниями, эмоциями; педагогика исследует их влияние и пути преодоления; социальная педагогика анализирует риски в процессе социальной помощи семьям, женщинам в трудной жизненной ситуации, детям-инвалидам, детям группы риска.

Следует обратить внимание, что проблема рисков педагогической рискологии изучена в настоящее время недостаточно, несмотря на то, что в педагогической деятельности опасность возникновения риска существовала всегда и рассматривалась рядом авторов: А.С. Макаренко, И.Г. Абрамова, Г.М. Коржаспирова и Ю.А. Коржаспиров. По мнению Е.С. Рапцевича, педагогический риск связан с применением необычного метода или приема разрешения конкретной педагогической задачи в случае полной уверенности в положительном результате, когда обычные меры оказались безрезультатными [7]. Данное определение можно использовать не только в рамках образовательной сферы, оно также применимо и к социальной сфере деятельности. Если считать, что риск – это вероятность получения неправильного результата, то вероятность его возникновения существует не только при использовании новых методов. Традиционные методы также могут дать неправильный результат. Следует стремиться снизить возможные риски до минимума. Однако при минимизации рисков не следует совсем исключать риск, потому что это приведет к остановке деятельности.

Стоит отметить, что в научной литературе выделены риски общие и специальные. Общие риски характерны для большинства организаций, специальные риски для образовательных учреждений. В группу общих рисков входят маркетинговые, нормативно-правовые, кадровые, финансовые и другие риски. В группу специальных рисков включены инновационные, социальные и педагогические риски.

Педагогический риск в условиях социального учреждения может выражаться в неспособности педагога достичь намеченной цели, снижении качества выполнения социальной работы. В качестве примера возможных педагогических рисков можно привести правонарушения воспитанников

учреждения, низкий уровень форсированности личностных качеств воспитанника, проявление насилия в социально опасных семьях.

Профессиональная деятельность педагогов социальной сферы связана с большой ответственностью, интенсивностью и эмоциональной нагрузкой. Так возникает риск эмоционального выгорания. «Синдром выгорания» способствует резкому снижению эффективной профессиональной деятельности социального работника. Он проявляется в чувстве безразличия, изнеможении, дегуманизации, иногда возникают проблемы со здоровьем. В случае, когда такое состояние становится постоянным, оно приводит к снижению качества работы, а впоследствии и к увольнению с места работы, а иногда и смены профессии у социального педагога.

Следует отметить, что работа в социальном учреждении сопряжена с событиями, не носящими формализованный характер. Социальные работники вынуждены действовать, руководствуясь собственной интуицией, накопленным опытом. Рассмотрим ситуацию, когда в результате пожара пострадал ребенок или другие члены опекаемой семьи. Задача социального работника в кратчайшие сроки оказать возможную поддержку пострадавшей семье, предоставить психолого-педагогическую помощь. Отсутствие алгоритма профессиональных действий в такой ситуации повышает возможный риск профессиональной ошибки, принятия неверного решения.

Возможность педагогического риска существует и в менее драматичных случаях. В настоящее время в деятельность социальных педагогов входят тренинги, значительная часть из них направлена на работу с детьми и молодыми людьми. В ходе проведения тренинга с группой детей педагог может столкнуться с рядом проблем. Ребенок, участвующий в тренинге, может выполнять неправильные действия. Тогда указание на ошибку со стороны социального педагога может спровоцировать агрессию. Неправильные действия со стороны педагога могут привести к тому, что тренинг не будет доведен до конца и даже может быть нанесен вред ребенку, психологическая травма.

Рассмотрим другой педагогический риск. В рамках летнего оздоровительного лагеря для детей проходит спортивное мероприятие. Как известно, в ходе спортивных соревнований, зарниц велик физический риск травмы у ребенка. Проведение такого рода мероприятий возлагает на социального педагога или педагога-психолога ответственность за жизнь и здоровье детей. Незнание мер безопасности могут повлечь за собой наказание педагога в зависимости от тяжести последствий.

При рассмотрении проблемы профессиональных педагогических рисков, возникающих при осуществлении социальной помощи семье, необходимо говорить о профессиональных заболеваниях педагога. Напряженная деятельность педагогов социальной сферы, постоянная

работа с ситуациями неблагополучия в семьях способствуют негативному воздействию на здоровье педагогов. В качестве профилактики таких физических рисков работнику социальной сферы следует улучшать здоровье, повышать свой культурный уровень, вести активный образ жизни, наблюдаться у врача.

Список использованной литературы

1. Мудрик А.В. Социальная педагогика. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 239 с.
2. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика: Самореализация школьников в коллективе. М.: Издательский центр «Академия», 2007.-144 с.
3. Василькова Ю.В., Василькова Т.А. Социальная педагогика. М.: Издательский центр «Академия», 2003.-120 с.
4. Дружкин А.В., Капичникова О.Б., Капичников А.И. Педагогика высшей школы. Саратов: Издательский Центр «Наука», 2013. (второе издание). 95 с.
5. Капичникова О.Б., Романова О.В., Капичников А.И. Модернизация образовательного процесса в современном вузе. Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта, 2014. № 5 (111). С. 60-63.
6. Капичников А.И. Учебное пособие к курсу «Педагогика и психология». Саратов: Издательство СГАУ им. Н.И. Вавилова, 2009. -61 с.
7. Низиков М.А., Чесноков Н.А. Проблема оценки педагогических рисков в системе российского образования. Мир образования - образование в мире, 2012. № 1. С. 130-139.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ДЕТСКОГО САДА И СЕМЬИ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ДО

*Коликова Т.М., заместитель заведующего по УВР МДОУ «Центр развития ребенка – детский сад №188»,
Хороводова И.В., старший воспитатель МДОУ «Центр развития ребенка – детский сад №188»*

В статье освещается проблема организации процесса социального партнёрства детского сада и семьи на примере МДОУ «Центр развития ребёнка – детский сад №188» г. Саратова. Автор предлагает модель взаимодействия учреждения и семьи в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования и раскрывает ее важные аспекты.

Ключевые слова: социальное партнерство, партнерские отношения, игровая деятельность.

The article is devoted to the problems of organization of process of social partnership of a kindergarten and a family on an example of “Child’s development center – a kindergarten №188, Saratov. The authors offer a model of the institution and a family interaction according to the Federal State Educational Standard of Preschool Education and they also show its important aspects.

Key words: social partnership, partnership, game activity.

Методическая служба МДОУ «Центр развития ребенка – детский сад №188» (далее – ЦРР) ведет работу с педагогами по изучению основных принципов дошкольного образования, заложенных в «Законе об образовании в Российской Федерации», а затем в федеральном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО) с момента их опубликования и продолжает по сей день. Новые социально-экономические условия повлияли и на сферу семейных отношений, и на отношение родителей к образованию детей. Современные родители стремятся создавать более качественные условия развития и образования для своих детей (лучший детский сад, гувернеры, специалисты дополнительного образования и т.д.)

Повышение требовательности родителей к педагогам и системе образования – факт последних лет, и, по мнению специалистов, его роль будет только усиливаться. В этих условиях организация взаимодействия с семьями воспитанников детского сада – трудная задача, не имеющая готовых технологий. В данном случае опираться можно на накопленный в учреждении опыт, а также на интуицию и творчество профессиональных педагогов. Все эти годы весь педагогический коллектив в поиске таких форм и методов работы, которые позволят учесть потребности родителей, будут способствовать их активному участию в образовательном процессе, создадут условия для возникновения атмосферы взаимопонимания и доверия для достижения общей цели семьи и детского сада: получить здорового, смышленного, инициативного и морально адекватного ребенка, который сможет успешно продолжить образование в школе.

В ФГОС ДО в качестве приоритетного принципа рассматривается принцип «сотрудничество организации с семьей». Позднее в работах Т.Н. Дороновой он стал звучать как «партнерские отношения», что, на наш взгляд, точнее определяет суть взаимодействия семьи и детского сада. Именно партнерский уровень подразумевает согласованную позицию на всех этапах совместных действий – предполагает ответственность за результат воспитания и развития ребенка как педагогов, так и родителей.

Социальное партнерство как новая позиция взаимодействия детского сада и семьи влечет за собой пересмотр своих позиций и у педагогов, и у родителей. Необходимо научиться договариваться, взаимодействовать в интересах ребенка, быть равноправными партнерами. Однако не вызывает сомнений, что главная роль в развитии социального партнерства принадлежит детскому саду и педагогическому коллективу.

В соответствии с планом-графиком мероприятий по введению ФГОС ДО (пилотный проект) методической службой МДОУ «Центр развития ребенка – детский сад №188» были определены темы работ творческих групп и утверждена единая методическая тема по самообразованию педагогов: «Социальное партнерство с родителями в условиях введения ФГОС ДО». Согласно плану были организованы анализ и обсуждение

имеющегося внутриучрежденческого опыта и психолого-педагогической литературы по интересующему вопросу, акцент был сделан на опыт положительных, конструктивных взаимоотношений педагогов с родителями, также в ходе анализа были выявлены причины, затрудняющие или приводящие к конфликтным ситуациям во взаимодействии с родителями.

Психологами детского сада с педагогическим коллективом учреждения были проведены консультации и семинары по вопросам изучения особенностей семейного воспитания, взаимодействия с разными категориями родителей и т.д. С родителями в группах в системе проводятся родительские собрания, посвященные рассмотрению основных положений «Закона об образовании в Российской Федерации», особенно тех его мест, где говорится о правах и обязанностях родителей. Такая форма работы оценивается родителями положительно, они с готовностью откликаются на призыв «к дальнейшему сотрудничеству».

В результате такого тесного взаимодействия между педагогами учреждения, между педагогами и родителями в организации сформировалась новая модель взаимодействия ЦРР и семьи в соответствии с ФГОС ДО. Раскроем важные, с нашей точки зрения, ее аспекты.

Анализ ежегодного итогового анкетирования родителей на определение уровня удовлетворенности родителей уходом, присмотром, образованием и воспитанием ребенка показывает по большинству показателей стабильно 97-98% положительных оценок. Вместе с тем, несмотря на большое количество и разнообразие проводимых открытых мероприятий, также часто встречаются пожелания получать больше информации о жизни ребенка в детском саду. Это предложение чаще всего встречается в анкетах родителей младших групп.

В нашем учреждении отношение к родителям детей младших групп особенное, потому что именно в этот первый год – неимоверно трудный и для всего персонала учреждения и для родителей – закладывается вектор дальнейших взаимоотношений. Многолетний опыт показывает, что родители, даже зная о хорошей репутации детского сада, по-разному воспринимают этот первый серьезный шаг в жизни их ребенка – посещение детского сада. Это объяснимо: семьи очень разные – по социально-экономическому статусу, возрасту, образованию, степени информированности по вопросам воспитания и т.д. Однако всех родителей объединяет повышенный уровень тревожности, проявляющийся в следующих вопросах: «Какие воспитатели примут моего ребенка? Поймут ли они, какой мой ребенок замечательный? Каковы условия в группе? Что будут делать с моим ребенком, когда я уйду? И т.д.» Естественно, что поведение родителей может отражаться и на адаптации ребенка к новым условиям. Воспитателям же долгое время приходится, как правило, преодолевать издержки домашнего воспитания детей: чрезмерную опеку,

требовательность родителей, бабушек и т.д. Опытные воспитатели учитывают все эти обстоятельства, стараются спокойно реагировать на претензии, терпеливо и доброжелательно все объяснять родителям.

На наш взгляд, нами найден удачный прием, помогающий родителям увидеть обычный день ребенка в детском саду. Ведь не зря говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. И.В. Хороводова – старший воспитатель, опытный самостоятельный оператор – к первому родительскому собранию (как и к последующим в младшей группе) ведет видеосъемку в группе всех режимных процессов: прием, туалет, кормление, сон, игры и занятия и т.д. всех детей – все, что так интересует родителей. Далее, на первое собрание настоятельно приглашаются оба родителя. Здесь же присутствуют воспитатели, администрация, врач или старшая медсестра, психолог, и другие специалисты, которые смогут ответить на все вопросы, касающиеся традиций, правил внутреннего порядка, программ и перспектив, особенностей психофизического развития детей этого возраста, демонстрируются видеосюжеты «один день в детском саду». В конце собрания проводится большая экскурсия по детскому саду.

К середине года приглашаем родителей (интересный факт – дети уже не бегут к ним) «вживую» посмотреть физкультурное занятие, потом уже праздник, где дети демонстрируют свои таланты. Благодаря такой систематической работе к концу года, как правило, в группе устанавливаются доверительные, уважительные отношения между родителями и педагогами. Родители готовы к сотрудничеству, помощи в обогащении предметно-развивающей среды, в группе, подготовке к праздникам и т.д.

В средней группе родителей уже не так волнуют бытовые процессы в жизни детей в детском саду, больший интерес вызывают проводимые воспитателями занятия. А педагоги переходят на следующий уровень постепенного вовлечения их в образовательный процесс. К примеру, интересно проходят заседания детско-родительского клуба в средних группах по проекту «Волшебный сундучок сказок». На нем родители знакомятся с ролью русских народных сказок в развитии ведущего в этом возрасте психологического процесса – развития воображения, а также речи, воспитания любви к книге. Кто-то робко, кто-то с энтузиазмом включается в публичный творческий процесс совместного действия со своим ребенком. Родители поняли, что только включение их в любую практическую деятельность с ребенком и личностное эмоциональное речевое общение развивает связную речь, обогащает словарь собственного ребенка.

В старших группах у родителей появляется большой интерес к интеллектуальному развитию детей, приоритет отдается математике, подготовке к обучению грамоте, развитию речи. На родительских

собраниях педагогический коллектив рассказывает, убеждает, что нельзя научить читать и писать, не умея воображать, а значит, и играть. Кроме того школа игры это базовая школа общения, преодоления главной на сегодняшний день проблемы – развития речи. Только в игре спонтанно дети учатся формулировать вопрос к партнеру, давать развернутый ответ, выражать свои эмоции в диалогах и монологах.

Игровая деятельность – одно из приоритетных направлений нашего учреждения. Проходящие во всех группах «Недели игры» – любимые всеми детьми. Педагогами разработаны проекты более 15 игр. Например, «Морское путешествие в Африку», «Выходные в семье (лесу, театре, зоопарке)», «Путешествие на север», «На границе», «Полет в космос», «Цирк» и другие. Всю неделю дети с утра до вечера самозабвенно играют, строят декорации, примеряют костюмы, договариваются о распределении ролей, совместных действиях. Им читают художественные произведения по теме игры, обсуждают ход игры. Занятия по физкультуре, музыкальные, элементарной математике – все так или иначе подчинено теме игры и обогащению сюжетных линий.

Естественно, что непосредственно наблюдать за игрой детей родители не могут. Педагоги снимают фрагменты игры, не нарушая естественный ее ход с тем, чтобы потом продемонстрировать отснятое родителям.

Но есть одна игра – «Цирк», – которую старшие дети очень любят и с удовольствием в конце игровой недели представляют ее родителям. Иногда родители не только помогают в изготовлении атрибутов, костюмов, но и участвуют в игре в качестве «ассистента» своего ребенка – помощника фокусника, факира, гимнаста, дрессировщика, силача, акробата и т.д. Благодаря таким проектам родители убеждаются, что игра учит и способствуют развитию воображения, речи, коммуникативных навыков и др.

Однако по мере реализации некоторых положений «Закона об образовании в Российской Федерации» и ФГОС ДО и дальнейшего их изучения у педагогов возникают вопросы, которые необходимо решать в практике работы. Например, предложение о том, что родители должны принимать участие в проектировании деятельности ДОУ, определении приоритетов его развития и т.д., на наш взгляд, требует уточнения или конкретизации. Вмешательство непрофессионалов (не педагогов) может негативно повлиять на педагогический процесс. Мы видим выход в том, что необходимо готовить родителей к включению в воспитательно-образовательный процесс и процесс управления ДОУ через детальное прописывание локальных актов, регламентирующих и определяющих конкретные функции, права и обязанности педагогов и родителей. Ощущается и отсутствие системного научно-педагогического изучения именно современной семьи для реализации дифференцированного подхода

при взаимодействии. Неоднозначно для педагогов и положение о преимущественном праве на воспитание и образование детей у семьи и т.п.

Обижает педагогов и заявление, что образование относится к сфере обслуживания, так сказать «нематериальная услуга», товар, со всеми вытекающими отсюда деструктивными направлениями: «выдайте положенное!»

Педагогический коллектив ЦРР целью своей работы в рассматриваемом направлении видит в объединении усилий родителей и учреждения для совместных конструктивных действий в выстраивании педагогической политики относительно каждого ребенка.

Несмотря на все проблемы, вопросы существующая на сегодняшний день система работы в нашем учреждении способствует реализации ФГОС ДО, творческому партнерству всех участников образовательного процесса, развитию профессиональной компетентности педагогов, повышению педагогической грамотности родителей, обогащению образовательного процесса за счет включения семей наших воспитанников в активные формы взаимодействия.

СЕМЕЙНЫЙ ЦЕНТР КАК ФОРМА РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ

Курчатова Н.Ю., к. пед. н., доцент, СГУ имени Н.Г. Чернышевского

В статье представлен опыт работы семейного центра города Саратова, обоснована необходимость такой формы работы с семьей, как семейный центр, где происходит постоянное взаимодействие между членами семьи и специалистами.

Ключевые слова: семья, центр, семейный центр, социализация.

The article presents the experience of the family centre of Saratov, the necessity of such form of work with family, family center, where there is constant interaction between family members and professionals.

Keywords: family center, family center, socialization.

Семья – это малая социально-психологическая группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения [1].

Семья – это источник и опосредующее звено передачи ребенку социально-исторического опыта, а также опыта эмоциональных и деловых взаимоотношений между людьми. Семья является важнейшим институтом воспитания, социализации ребенка.

Семейная среда является для ребенка одновременно и средой обитания, и воспитательной средой, которая многогранна. Она включает в

себя предметно-пространственное, социально-поведенческое, событийное, информационное окружение ребенка. Жизнь семьи – это множество социальных ситуаций: прощание на ночь, приветствие друг друга по утрам, расставание перед уходом на работу, в школу, сборы на прогулку и т.д. Именно в семье ребенок получает первое представление о семейных ролях, супружеских, родительских функциях, происходит осознание мужских и женских ролей. Семья дает человеку представление о жизненных ценностях, о том, что нужно знать и как себя вести. Ребенок усваивает навыки социального поведения, подражая поведению родителей, и именно в семье он практически отрабатывает эти навыки.

Семья является организатором разнообразных видов деятельности детей. Интересы и потребности ребенка в различных видах деятельности складываются именно в семье.

Являясь не однородной, а дифференцированной социальной группой, семья включает в себя различные по возрасту, полу, а подчас и по профессии «подсистемы». Это позволяет ребенку наиболее широко проявлять свои возможности, быстрее и полнее реализовать потребности.

Влияние семьи особенно в начальный период жизни ребенка наиболее превышает другое воспитательное воздействие. Семья отражает и школу, и средства массовой информации, общественные организации, друзей, влияние литературы и искусства.

Сегодня забота о семье, о ее благополучии, статусе, жизненных ценностях все больше привлекает к себе внимание государства и общественности. На встрече с уполномоченным по правам человека Саратовской области, проходившей в рамках Круглого стола в СГУ, в числе многих вопросов, затронутых чиновником, был вопрос о том, как помочь семьям и ребенку избежать выпадения из общественной жизни, как сохранить ценности семьи, не разрушить старые и воспитать новые.

Вопросы, безусловно, важные и требующие немедленного реагирования. Решаются они, правда, пока не очень охотно государством, хотя, например, для молодой семьи существуют программы финансовой поддержки, программы сниженного процентного кредитования и т.д. Но в чем, безусловно, семья нуждается сегодня, как и вчера и много веков назад, так это в интеллектуальной поддержке, педагогической и психологической, помогающей воспитать ребенка правильно, а не интуитивно, в непростой политической и экономической обстановке сохранить семейные отношения, стать достойными родителями, помочь ребенку успешно пройти все стадии социализации.

Лишь немногие из родителей сегодня обращаются в психологические и еще реже в педагогические службы в попытке помочь своей семье и ребенку. Результатом отсутствия такой поддержки становятся, например, множественные разводы, причиной которых среди

прочих называют с утра до ночи выполняемые из-под палки уроки, непонимание функций отца и матери, разрушение связей между мужчиной и женщиной, когда с семье появляется малыш (хотя в литературе да и в быту существует мнение, что ребенок – это укрепляющая и скрепляющая пару составляющая) и многое другое. Еще одним негативным признаком неблагополучия семьи становится отчуждение родителей и детей, нежелание видеть друг в друге поддержку. Происходит это по разным причинам (занятость с утра до ночи родителей, смещение акцентов с поддержки и общения в семье на принудительное выполнение мелких обязанностей и т.д.).

К сожалению, вопрос о сопровождении семьи, помощи ей практически не решается никакими институтами социализации, кроме, пожалуй, начальной школы, где некоторыми педагогами поддерживается практика совместного классно-семейного отдыха (выезд в лес семьями начальной школы, посещение детских мероприятий родителями, создание и проведение совместных праздников). В данной ситуации и сами родители при инициативе учителя охотно участвуют в жизни класса, ребенка, активно помогают воспитанию ребенка не только дома, но и в школе. По окончании начальной школы родители считают свою миссию участия в делах ребенка в школе выполненной и передают всю инициативу и ответственность учителям, которым, кроме равнодушных немногочисленных классных руководителей, в большинстве случаев дети, так скажем, «не интересны».

Постепенно в процессе обучения ребенка в школе, его постоянной занятостью теряется тесная внутренняя связь с семьей: родители зачастую видят только поверхностные проблемы, потребности и устремления своего чада; дети тоже не всегда вникают в то, что на самом деле происходит в семье и с их родителями. Чаще отношения родителей к детям сводятся к тому, чтобы все были сыты, обуты, внешне довольны, не испытывали проблем с учебой (а это опять все те же учителя, только уже репетиторы).

Семейный центр - это относительно новое явление для нашей страны, где было принято отдавать ребенка в детский сад с утра до вечера или в школу, хорошо, если с продленкой, а на лето еще и отправлять в лагеря так же подальше от родителей.

Семейный центр - это же совсем другая форма работа с семьей. Семейные центры организуют совместное обучение и досуг для взрослых и детей, дают прекрасную возможность в увлекательной творческой и активной форме узнать много нового о различных методиках воспитания и обучения, о самом себе и о своем ребенке. В семейном центре участники могут попробовать новые техники воспитания и развития, понять, как можно увлекательно проводить время вместе, найти много новых друзей и открыть для себя новые красивые уголки природы.

Каковы же сегодня семейные центры? Какова их программа? Подобная форма работы с семьей сегодня пока не распространена. Чаще мы встречаем такую форму работы, как тренинги, семинары, семейные лагеря. Так, есть семейные лагеря, где больше дети и взрослые сосуществуют рядом. У родителей, пока дети заняты делом, учатся или отдыхают, консультанты-преподаватели проводят мастер-классы, родительские лектории. Другой разновидностью семейного лагеря являются формы совместного отдыха, на которых используются медитативные техники, а также активные формы отдыха. В семейных православных лагерях упор сделан на совместное познание православных семейных истин. Одним из обязательных условий проведения такого лагеря является постоянное нахождение священника. Его доступность в общении позволяет человеку выяснить то, что не удалось выяснить в другой обстановке. Отвечая на вопросы о молодежных проблемах, молодые люди и девушки, прежде всего, говорят о дефиците общения, о необходимости поиска форм этого общения, о совместном решении проблем, которые невозможно решить в одиночку, причем подчеркивают надежду на общение именно при Церкви, при храме, постепенно становящимся родным. Существует несколько возможных форм такого общения. Среди них – православный семейный лагерь [2].

Совсем другое дело – семейный центр, где люди не встречаются на время одной смены, а находятся в постоянном взаимодействии друг с другом круглый год. Примером такого семейного центра является уже три года существующий в городе Саратове еврейский семейный центр (ЕСЦ) «Хаманит» (Подсолнух).

Основной целью возникновения центра была идея о создании в Саратове крепкой еврейской общины, в которой бы главными участниками были молодые семьи. Задачи, которые при этом решались, были следующие:

- помочь обрести еврейским и смешанным семьям связь со своими корнями, народом, историей, традициями, своими родителями;
- психологическая и педагогическая помощь молодым семьям;
- общение семей между собой;
- образование и воспитание новых семей.

ЕСЦ «Хаманит» курирует Синагога на Посадского (общинный центр «Бейт Шимшон»). ЕСЦ является инновационным проектом и существует за счет зарубежных грантов. Инновационность проекта состоит в первую очередь в том, что дети и родители находятся в постоянном взаимодействии друг с другом: изучают совместно еврейские песни и танцы, традицию и рисунок, создают свои проекты на уроках творчества, изучают языки и посещают художественную студию. Основной акцент сделан не просто на образовании и досуге, а именно на совместном образовании и досуге. Так, например, танцевальные занятия обязательно

проходят при участии родителей. Старшие дети просто учат танцы и танцуют вместе со взрослыми (большой частью круговые, где каждый может видеть другого, держать за руку), а младшие танцуют как в кругу, так и парами со своими мамами или папами (движения предполагают совместные действия, частые объятия). Методики подобных занятий взяты из арт-терапии, но в отличие от единичных терапевтических занятий, постоянство совместных занятий вносят новые смыслы в такую деятельность. Совместно изучают дети и взрослые традицию и творчество. Многие преподаватели одновременно являются и родителями, поэтому дети видят своих родителей не только участниками центра, но профессионалами своего дела. Конечно, в ЕСЦ есть и отдельные занятия для родителей и детей. Так, язык дети и родители учат в разных возрастных группах, но часто случается, что с более старшими детьми из других семей.

Сегодня «Хаманит» посещают более 30 семей. Самыми любимыми являются именно совместные занятия, когда родитель не только находится рядом со своим ребенком, но и занимается с ним вместе, обсуждает, например, как и что лучше нарисовать. Творить на уроках живописи каждый предпочитает сам, но когда рядом с ребенком мама, которая не давит, не заставляет, а просто говорит, обсуждает твою картину и свою, о чем-то говорит с другими детьми и мамами-папами – это особая часть сокровенного действия, когда ребенок может увидеть своего родителя другим, а родитель другим видит своего ребенка.

Конечно, не все родители готовы вступить в совместную деятельность со своими чадами. Привычная схема – привел ребенка в центр какой-либо, отдал воспитателям, а сам побежал другими делами заниматься. Мы стараемся все же вовлекать и таких родителей. Это происходит не сразу, постепенно. Многие признаются потом, что просто «не хотели мешать» преподавателям, «смущать» своих детей. Но, так или иначе, даже самые «ленивые» родители со временем помогают подбирать костюмы для выступления своих детей во время спектаклей и праздников, посещают репетиции перед концертами и праздниками. И часто так случается, что на празднике уже активно участвуют в совместных действиях и играх.

Привлекательность ЕСЦ «Хаманит» еще и в том, что работают в нем лучшие преподаватели и специалисты города. Так театральную студию для детей в возрасте от 8 лет ведет заслуженная артистка РФ Т.К. Цихан, а художественную студию для детей и взрослых Член Союза художников России А.В. Карнаухов.

Каких результатов центр достиг за 3 года существования? Объединил свыше 35 семей. Проводит праздники, ставит спектакли, на которые собираются не только семьи, но и многие другие люди, имеющие потребность в поддержке и общении (частыми гостями, например,

являются родители, бабушки и дедушки, чьи дети или внуки переехали в другой город или страну). Помогает и поддерживает каждого, кто обращается за педагогической и психологической помощью, ведь в центре работают и педагоги, и психологи. Проводит семейные лагеря, где дети и родители вместе отдыхают и обучаются. По отзывам родителей, именно центр помог по-другому посмотреть на своего ребенка, помочь изменить подходы к воспитанию и обучению.

О чем хочется сказать в заключение? Сегодня, когда разобщенность людей колоссальна, необходимость создания поддерживающей среды, где дети и родители будут чувствовать себя значимыми и нужными огромна. Такой поддерживающей и сопровождающей средой сегодня становятся семейные центры. Хочется надеяться, что их в нашей стране будет создаваться все больше и больше, а формы работы с семьей будут интересными и разнообразными.

Список использованной литературы:

1. Милорадова Н.Г. Психология и педагогика: Учебник. М.: Гардарики, 2005. 335 с.
2. Прот. Игорь Смертин. Православный семейный летний лагерь как форма социального и миссионерского служения // <http://pro.cerkov.ru/index.php/prot-igor-smertin-pravoslavnyj-semejnyj-letnij-lager-kak-forma-socialnogo-i-missionerskogo-sluzheniya/> (дата обращения: 01.05.16).

ВОСПИТАНИЕ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ, КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Мизерная Е.Ф., магистрант факультета психологии, СГУ имени Н.Г. Чернышевского

В статье представлены основные тезисы в понимании природы одаренных детей и трудностей, связанных с воспитанием и развитием личности таких детей в семье. Рассмотрены основные барьеры в развитии одаренности, а также проблемные ситуации, влияющие на качество жизни одаренных детей в семье.

Ключевые слова: одаренность, способности, трудности, качества личности, семья.

The main theses in understanding of the gifted children nature and difficulties connected with education and development of the identity of such children in a family are presented in article. The main barriers in endowments development, and also the problem situations influencing quality of gifted children life in a family are considered.

Keywords: endowments, gifted, abilities, difficulties, qualities of the personality, family.

Как бы мы не обозначали роль и вес природно-обусловленных факторов или влияние целенаправленного воспитания и обучения (школы)

на одаренность ребенка, на развитие его личностных качеств, основу – фундамент всегда закладывает семья. Именно она должна дать необходимую поддержку одаренному ребенку в его творческом развитии. Детям не так важны бытовые и социальные условия, как безусловная родительская любовь и внимание. Главная особенность семьи любого одаренного ребенка – чрезвычайно, необычно высокое внимание к ребенку. Он становится системообразующим фактором всей семьи. Приходит время, когда не приемлем диктат, дети и родители становятся партнерами. Готовность взрослых к взаимодействию с одаренным ребенком определяется целым рядом условий (мотивация, оценка и самоанализ, педагогические способности).

В настоящее время стало модно пользоваться словосочетанием «одаренный ребенок». То, что этим часто грешат родители, понятно. Они зачастую субъективны по отношению к собственным детям, а это порождает завышенные требования к успеху или неудаче их ребенка. Но это ярлык, точно такой же, как и «умственно отсталые дети». Опасность состоит в том, что такой вердикт влияет на всю жизнь малыша.

Так какими качествами должен обладать ребенок, чтобы он считался одаренным? Одаренность – это не просто высокое умственное или специальное (музыкальное, художественное и эстетическое) развитие, это системное качество психики в целом. Качество личности, которое формирует определенную систему ценностей, от которой зависит, разовьются ли задатки в способности.

Именно поэтому в семье одаренного ребенка родители должны придерживаться гуманного воспитания. Такому малышу необходимо уделять особое, бережное внимание и не бояться трудностей, помогать ему их преодолевать. Еще Л.С. Выготский понимал, что все законы педагогики одинаково применимы ко всем детям, будь то одаренные или умственно отсталые. Он развенчал миф о том, что одаренный ребенок – это трудный ребенок. Как утверждал автор: «Одаренность – не отклонение от нормы, а скорее наоборот, отклонением от нормы надо считать не одаренных детей» [1]. Детей уникальных с каждым годом рождается все больше, психологи признают, что человеческий мозг несет в себе огромную, пока далеко не используемую избыточность природных возможностей.

Семьи, воспитывающие детей одаренных, весьма различны по стилям воспитания и отношению к способностям ребенка. Но всех их объединяет одно – самооценка ребенка очень сильно зависит от оценки взрослого. Самым трудным барьером на пути становления творческих способностей малыша, является его страх ошибиться или не соответствовать уровню ожиданий взрослого. Родителям необходимо следить за проявлением своих негативных эмоций, не ругать ребенка за его неудачи, искать положительные моменты, а иначе проблемы приобретают особую остроту и приводят даже к потере одаренности.

В современном обществе есть две крайности: педагогически запущенные дети и дети, с которыми родители занимались «с пеленок».

Последнее искусственно провоцирует раннее развитие, что в свою очередь ведет к нарушению в онтогенезе, а в дальнейшем возникновение личностных и учебных проблем ребенка (истощаемость и неврастеничность). Поэтому родители должны понимать, что ведущая деятельность дошкольника – это игра, а не «учеба». К сожалению, одаренные дети, проявляющие высокие способности находятся, в группе риска. Очень часто такие дети не понятны другим, чужие в обществе. У родителей вызывает трудности то, что эти дети независимы и не хотят принимать простые правила. Проблемы, которые требуют помощи психолога-педагога, родители приписывают феномену одаренности.

Лучше дело обстоит в семейной среде, где ребенок увлечен какой-либо творческой деятельностью взрослых, например, династии художников или музыкантов. Одаренные дети очень хорошо чувствуют красоту и гармонию, часто именно в этом они лучше раскрываются. Однако и здесь развитие одаренности может быть неравномерно и родители должны регулировать поступающую информацию и помогать ребенку социализироваться.

Тем не менее опыт показывает, что родители одаренных детей часто боятся обращаться за помощью к специалистам – психологам. Хотя известно, что у большинства детей с ярко выраженными признаками одаренности (например, когнитивные способности), существуют проблемы в общем психическом развитии (трудности в социальной адаптации, конфликтность, неспособность к длительной концентрации внимания, моторная расторможенность и т.д.). Родители часто говорят «таковы одаренные дети» или «ребенку скучно среди сверстников» и увеличивают нагрузки, выбирая для детей домашнее обучение, экстернат или «перепрыгивание» через классы. Все это не способствует снижению проблем, а лишь ведет к снижению мотивации, успешности. Мудрость родителей, в данном случае, заключается в раннем обращении к специалисту (в случае возникновения проблем) и коррекционной работе с психологом. Семьям, имеющим детей с признаками одаренности, надо понимать, что чем старше ребенок, тем сложнее выявить первопричины его трудностей. Необходима ранняя диагностика и своевременная эффективная помощь. Иначе феноменальные способности ребенка с возрастом исчезнут, а проблемы с общением останутся.

В заключение отметим, что родителям одаренных детей надо помнить о необходимости развивать не только специфические возможности, но и все качества личности ребенка: эмоциональные, художественные, эстетические, социальные и интеллектуальные. И тогда одаренный малыш не будет «трудным» ребенком. Ведь именно проблемы в воспитании и обучении таких детей блокируют их адаптивность и

успешность. И мы наблюдаем парадокс: дети, имеющие высокие способности в раннем возрасте, далеко не всегда проявляют себя как одаренные люди в будущем.

Список использованной литературы

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология – М.: АСТ: Астрель: Люкс, 2005.
2. Слостенин В.А. Психология и педагогика: учеб. Пособие для студентов вузов / В.А. Слостенин, В.П. Каширин. – 8-е изд., - Москва: изд. Центр «Академия», 2010.
3. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Москва; Санкт – Петербург, 2012.
4. Д.Б. Богоявленская. Психология одаренности: понятие, виды, проблемы. Выпуск 1 – М. МИОО, 2005.

РОЛЬ ОТЦА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

*Рябикина Е.В., магистрант 1 курса, факультет психологии,
СГУ имени Н.Г. Чернышевского,
Филиппченко С.Н., д. пед. н, профессор СГУ имени
Н.Г. Чернышевского*

В данной статье представлены особенности института семьи. Раскрыта роль отца в формировании личности ребенка, представлены проблемы отца и отчима. Освещены вопросы изменения статуса роли отца в семье и в обществе в целом.

Ключевые слова: семья, понятие отцовство, понятие «новые отцы», семейные ценности.

This article presents: Presented the features of the institution of family. Disclosed father's role in shaping a child's personality, presents the problem of father and stepfather. The questions of the changing role of the father's status in the family and in society at large.

Keywords: family, the notion of paternity, the concept of "new fathers" family values.

В педагогике рассмотрение особенностей института семьи занимает особое место. Семья – один из самых древних социальных институтов. Она возникла намного раньше религии, государства, армии.

Только за последние полвека наблюдаются кризисные явления в развитии института семьи и брака. Это обуславливается распадом брачных союзов, ростом конфликтов в семье и так же росте количества неблагополучных семей.

Согласно данным Росстата, число разводов в РФ составляет половину от числа заключенных браков, то есть каждый второй брак расторгается. Так, в 2012 году на 1 213 616 браков пришлось 641 981

разводов. В связи с этим повторные браки для Российского общества достаточно актуальная тема, но еще не достаточно изученная.

Проблема отца и отчима возникла сравнительно давно, но рассматривать и подробно исследовать её представители гуманитарных наук, в том числе, психологи и педагогики, стали лишь недавно, в отличие от социологии семьи как таковой, однако свою долю интереса со стороны общества проблема уже успела получить.

Ранее отмечалось несомненное причастие института отцовства к семье. Он является одним из частных социальных институтов, который относится к сфере семейно-брачных отношений. К сожалению, педагогика очень долгое время не уделяла внимание данному феномену. Все исследования, касающиеся семейных отношений, были направлены исключительно на женщин и их роль в семье и браке.

Происходящая в последнее время модернизация семьи привела к изменению статуса роли отца в семье, и в обществе в целом. Трансформация института отцовства возвысила интерес ученых к данному социальному явлению. Несомненно, исследования связанные с материнством более интересны для исследователей, и используются в рамках семейной политики. Проблемы мужчин и отцов рассматриваются с точки зрения девиации, но никак не в рамках семейной и демографической политики.

Понятие «отцовства» имеет множество определений. Под ним понимают и сам факт происхождения ребенка от данного мужчины, и социальный институт, который регулирует функции, права и обязанности отца, и аспект или компонент мужской идентичности, и соответствующие отцовские практики и связанные с ними чувства и переживания.[1]

Отцовство - факт биологического и (или) социального происхождения ребенка от определенного мужчины. [2]

Отцовство (англ. fatherhood; нем. Vaterschaft.) - это права и обязанности мужчины по отношению к ребенку, вытекающие из кровного или юридического родства (англ. Alienation). [3]

Отцовство – это врожденное чувство, которое побуждает мужчину поступать в отношении своего ребёнка (или своих детей) с сопереживающей ответственностью. [4]

На сегодняшний день имеются два подхода к роли отца в жизни ребенка - традиционный и «новое отцовство».

Традиционный подход – это такой подход, при котором ограничиваются рассмотрением биологической роли отца, отмечают обособленности мужчины от ребенка, так как его общение с ребенком было временным и отстраненным нежели с матерями. Желание мужчины стать отцом, создать семью можно объяснить тем, что он при вступлении в брак получает определенные права и определенный статус в обществе, реализуется как представитель мужского пола в обществе. Данных прав

лишены неженатые мужчины. Получаемые отцом права подразумевают, конечно же, наличие детей, о которых неженатые могут только мечтать, поскольку не имеют на них законных прав. Дети на протяжении всей истории человечества рассматривались как ценность сами по себе, так как они приносили своим родителям эмоциональное удовлетворение и, безусловно, создавали чувство внутреннего равновесия. К бездетности, что тогда, что и сейчас большинство людей относятся отрицательно. Испокон веков отцы заботятся о своих семьях как об экономических единицах, определяют «шейную» политику, брачную стратегию, решали вопросы наследования. Все эти функции отцовства определяют его престиж (при этом он стоял в стороне от отношений «мать - ребенок»). Человек только тогда хочет стать отцом, если у него всю жизнь перед глазами был истинный пример отцовства, так как ребенок всегда себя идентифицирует с образом и поведением собственного отца, но отцовство не предусматривало ежедневный уход за ребенком и последующее его воспитание.

Если раньше та традиционная роль отца, которую играли все мужчины, была связана с институтом наследства, то появившиеся так называемые «новые отцы» поняли свою ответственность за эмоциональное состояние своих детей, осознали, что отцовское поведение отражается на личности детей, на их поведении. На сегодняшний день участились случаи, когда отцы берут на себя ответственность за интеллектуальное и нравственное воспитание детей. Желание иметь детей, для большинства мужчин, является чем-то само собой разумеющимся и даже обязательным. Отцы видят в своих детях радость, удовольствие и видят в них будущих товарищей.

Известный российский педагог В. Бескаравайная отмечает, что показателем изменений, происходящих сегодня в сфере отцовства, является появление нового типа родителей-мужчин, в психологии названных «новыми отцами». [5] По мнению исследователей, «новый отец» не только материально обеспечивает семью, но и сам ухаживает за детьми и активно интересуется их проблемами. «Новых отцов» характеризуют следующим образом: они больше заботятся о домашних делах, чаще гуляют и играют с детьми, чем «традиционалисты», которые готовы материально обеспечивать семью, но эмоциональную заботу о детях передоверяют матери. Все большую ценность для «новых отцов» приобретает семья и семейные отношения. Многие современные мужчины стремятся активно участвовать в воспитании детей, и этот процесс наблюдается не только на Западе, но и в России. Если традиционная роль отца была связана с институтом наследства, то «новые отцы» осознали свою ответственность за норму успешности или норму статуса (TheSuccessorStatusNorm) – стереотип, утверждающий, что основная социальная ценность мужчины определяется величиной его заработка.

В научной литературе приводятся факты, иначе объясняющие современную ситуацию отцовства. Действительно, отцы проводят со своими детьми значительно меньше времени, нежели матери. Современные отцы в этом отношении не только не уступают прежним поколениям, но даже превосходят их тем, что особенно в нетрадиционных семьях, основанных на принципе равенства полов, берут на себя гораздо больший круг таких обязанностей, которые раньше считались исключительно женскими. Сравнительная холодность и наличие социальной дистанции во взаимоотношениях ребенка с отцом, часто рассматриваемые как свидетельство снижения отцовского авторитета, являются скорее пережитками нравов традиционной патриархальной семьи, в которой к отцу «не смели приблизиться и сам он был обязан держаться «на высоте». [6]

Дети для мужчин являются последующей после женитьбы естественной ступенью в браке. Однако стоит разграничить такие понятия как «стать отцом» и «быть отцом», ведь это далеко не одно и то же, потому что переход к активной воспитательной деятельности у мужчин не связан автоматически с рождением ребенка. Далеко не все мужчины думают о том, что они будут вовлечены в кропотливую ежедневную работу по уходу за будущими и настоящими своими детьми. Память о собственном отце, безусловно, влияет на пробуждение отцовских чувств в мужчине, так же как и его индивидуальные черты характера мужчины. Большая часть современных отцов, исправляющих ошибки своих отцов, хотят быть эмоционально ближе к своим детям.

В зависимости от того, какая социальная потребность в мужчине сильнее - опекать, заботиться или учить выделяют два типа отцовства:

1) мужчин, которые жаждут опекать, отцовство их со всей силой захватывает только в первые годы жизни его ребенка, когда он беззащитен, слаб, беспомощен, а его плач вызывает порыв прийти на помощь;

2) вторая группа мужчин это та, у которых ведущая потребность – это учить, передавать свои знания и умения, в общем, сделать ребенка в прямом смысле своим наследником. [7]

По мере трансформации общества изменения произошли как в отношении поведения граждан, так и семейных ценностей. Стала закрепляться равноправность полов, которая, в свою очередь, способствовала смене патриархально-традиционного образа семейной жизни на эгалитарный. В данном типе семейно-брачных отношений члены семьи равны и имеют абсолютно одинаковые привилегии, права и обязанности. Конечно же, в связи с этим, пересмотра потребовал институт отцовства. Изменения брачно-семейных отношений имели негативные тенденции развития данного института. Исследование проблемы отцовства на фоне снижения воспитательной роли отца в семье приобретает в

настоящее время не только теоретико-практическое, но и социальное звучание.

Список использованной литературы

1. Гурко, Т.А. Родительство: социальные аспекты / Т.А. Гурко. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, М.: 2003. 160 с.
2. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования.- М.: Гардарики, 2004. 320 с.
3. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. - М.: ЗАО «Институт психотерапии», 2003. 295 с.
4. Ермихина М.О. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов: Автореф. дис...канд. психол. наук. - Казань: Изд-во КГТУ, 2004. 22 с.
5. Бескаравайная В. К. Представления молодежи о функциях отца в семье. М.: Феникс, 2011. 45 с.
6. Шнейдер, Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций/Л.Б. Шнейдер. – М.: Апрель-Пресс; Изд-во ЭКМО-Пресс, 2000. 512 с.
7. Жигалин, С.С. Формирование адекватных родительских позиций как способ коррекции воспитательной практики в семьях подростков: Автореф. дис...канд. психол. Наук/С.С. Жигалин.– - КГУ, 2004. 26 с.

МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ РОДИТЕЛЯМИ ОСНОВНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВНЕ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (В ФОРМЕ СЕМЕЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

*Сидорик Н.В., методист МБОУ ДО «Методический центр» ЭМР,
магистрант 1 курса СГУ имени Н.Г. Чернышевского*

В статье представлена модель реализации родителями основной общеобразовательной программы дошкольного образования вне организаций. Говорится о возможности посещения ребенком вариативных форм дошкольного образования, о форме семейного образования. Доступно изложена информация о деятельности консультационных центров на базе дошкольных образовательных учреждений.

Ключевые слова: дошкольное образование, консультационные центры, модель реализации, консультативная помощь

The article presents a model of implementation of the parents basic educational program of preschool education outside organizations. Speaking about the possible visit of variant forms of the child of pre-school education, on the form of family education. Available provides information on the activities of counseling centers on the basis of pre-school educational institutions.

Keywords: pre-school education, consultation centers, implementation model, advisory assistance.

Семья – это первая в жизни человека социальная группа, благодаря которой он приобщается к ценностям культуры, развивается как личность, осваивает первые социальные роли. Семья и детский сад имеют свои особые функции и не могут заменить друг друга.

Детский сад и семья должны стремиться к созданию единого пространства развития ребенка. Но изменившаяся современная семья заставляет искать новые формы взаимодействия с ней, уйдя при этом от заорганизованности и скучных шаблонов.

На мой взгляд, сегодня просто необходимо помочь молодым родителям стать своему ребенку настоящим другом и авторитетным наставником, то есть выполнить свой главный гражданский долг – воспитать достойного гражданина своей страны, а не поощрять принятие ими позиции потребителя образовательных услуг [1].

С целью создания механизма реализации прав ребенка на развитие и образование, гарантированных Конституцией РФ, в нашей стране был принят целый ряд законодательных актов – Семейный кодекс РФ, Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Закон «Об образовании в Российской Федерации», в котором государством гарантируется общедоступность и бесплатность дошкольного образования, как первого уровня общего образования.

Согласно Закону, образование в дошкольном детстве может быть получено как в детских садах, так и вне их – в форме семейного образования. При этом допускается сочетание различных форм получения образования. Так, например, ребенок до пяти лет может получать образование в семье, а затем в детском саду. При этом родителям важно обратить внимание на то, что государство готово финансировать не любое образование детей дошкольного возраста, а только то, которое они будут получать при реализации основной общеобразовательной программы (Ст.12 ч.2, 3 ФЗ).

Особый интерес представляет статья 44 «Права, обязанности и ответственность в сфере образования родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся», согласно которой, родители *имеют преимущественное право* на обучение и воспитание детей перед другими лицами, на защиту их прав и законных интересов и обязаны:

- обеспечить получение детьми первого уровня общего образования;
- знакомиться с ходом и содержанием образовательного процесса и высказывать свое мнение относительно рекомендаций по организации обучения и воспитания детей;
- присутствовать при обследовании детей психолого-медико-педагогической комиссией, при обсуждении результатов обследования и вынесении заключения;

- соблюдать правила внутреннего распорядка, требования локальных нормативных актов, предусмотренных образовательной организацией;
- уважать честь и достоинство детей и работников организации, осуществляющей образовательную деятельность;
- участвовать в управлении организации, осуществляющей образовательную деятельность, в форме, определяемой уставом этой организации.

Семья, принявшая решение, что ребенок будет получать дошкольное образование вне образовательной организации, должна быть осведомлена, что на основании закона «Об образовании в Российской Федерации» ребенок должен получить образование, отвечающее требованиям ФГОС ДО. Для таких семей предлагается модель, которая в доступной форме показывает последовательность действий для семьи, воспитывающей ребенка в домашних условиях.

1) Родители детей, не посещающих дошкольную образовательную организацию, регистрируются на сайте отдела дошкольного (общего) образования своего региона и получают информацию об изменениях, произошедших в дошкольном образовании в связи с переходом на первый уровень общего образования.

2) Родители знакомятся с приказом № 1155 Министерства образования и науки России «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования», изучают: основные положения; требования к структуре образовательной программы дошкольного образования и ее объему; требования к условиям реализации основной образовательной программы дошкольного образования; требования к результатам освоения основной образовательной программы дошкольного образования.

3) Для реализации Стандарта в семье родители обращаются к реестру примерных основных общеобразовательных программ для ознакомления с примерными основными общеобразовательными программами.

4) Для осуществления правильного выбора программы родители имеют право обратиться в специальные консультативные пункты для проведения оценки индивидуального развития своего ребенка.

5) На основе результатов диагностики индивидуального развития своего ребенка родители подбирают оптимальную программу дошкольного образования для реализации Стандарта в семье.

6) В случае затруднения при выборе примерной основной общеобразовательной программы родители имеют право на получение консультативной помощи (без взимания платы) от сотрудников ближайшего детского сада или других организаций, которые определены органами местного самоуправления для проведения этой работы.

7) Родители с учетом индивидуальных особенностей своего ребенка разрабатывают режим дня ребенка в семье, который включает рациональное чередование различных культурных практик в течение суток; продолжительность непрерывного бодрствования, который должен составлять 5,5-6 часов и включать ежедневную прогулку не менее 4-4,5

часов и самостоятельную деятельность ребенка (игра, продуктивные виды деятельности, познавательно-исследовательская деятельность) не менее 3-4 часов; дневной сон (отдых) продолжительностью не менее 2,5 часов; родители определяют время для чтения детям в семье и формируют круг детского чтения.

8) Родители на сайте Министерство образования и науки знакомятся с методическими рекомендациями по реализации полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по финансовому обеспечению оказания государственных и муниципальных услуг в сфере дошкольного образования.

9) Родители проводят работу по созданию развивающей предметно-пространственной среды в семье: подбирают материалы и оборудование, покупают специальную литературу.

10) Родители имеют право посещать консультативные пункты для получения методической, психолого-педагогической, диагностической и консультативной помощи (без взимания платы) в целях оценки индивидуального развития детей, связанной с оценкой эффективности педагогического воздействия.

11) На основе оценки индивидуального развития детей, связанных с оценкой эффективности педагогического воздействия, родителями проводится осмысление собственных усилий, направленных на реализацию Стандарта в семье.

12) Родители рассматривают возможность посещения ребенком вариативных форм дошкольного образования в целях усиления форм и методов развития интеллектуальной и аффективно-мотивационной сферы.

13) На этапе завершения дошкольного образования родители посещают консультативный пункт в целях получения бесплатной помощи в оценке индивидуального развития ребенка для его перехода на следующий уровень общего образования: начальная школа [2].

В настоящий момент на базе дошкольных образовательных учреждений Энгельсского муниципального района открыты восемь консультационных центров по взаимодействию с родительской общественностью. Центры осуществляют взаимодействие с Саратовским областным институтом развития образования, с региональным консультационным центром, другими образовательными, медицинскими учреждениями и учреждениями культуры, с целью привлечения кадрового потенциала данных организаций к работе в Центре.

Задачи Центра:

- оказание бесплатной консультативной помощи родителям (законным представителям) и детям, не посещающим дошкольное образовательное учреждение, для обеспечения равных стартовых возможностей при поступлении в общеобразовательные учреждения;
- оказание индивидуальной консультативной помощи родителям (законным представителям) по различным вопросам воспитания, обучения и развития детей дошкольного возраста;
- оказание содействия в социализации детей дошкольного возраста, не посещающих дошкольные образовательные учреждения;
- своевременное диагностирование проблем в развитии у детей раннего и дошкольного возраста с целью оказания им коррекционной медицинской, психологической и педагогической помощи;
- разработка индивидуальных рекомендаций по оказанию детям возможной методической, психолого-педагогической, диагностической и консультативной помощи, организация их специального обучения и воспитания в семье.

Информация о деятельности Консультационных центров размещена на сайтах детских садов, комитета по образованию и молодежной политике Энгельсского муниципального района. Для родителей подготовлены буклеты с информацией о предлагаемой поддержке.

Следует отметить, что форма семейного образования недостаточно освещена в средствах массовой информации. Необходима социальная реклама, из которой бы молодые семьи узнали об этой форме получения образования для своих малышей от 2 месяцев до 3-х лет, что особо актуально для многодетных семей и семей, проживающих в сельской местности.

Представленная *Модель реализации родителями основной общеобразовательной программы дошкольного образования вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность (в форме семейного образования)* и документы для нормативно-правового регулирования организации форм дошкольного семейного образования должны обязательно пройти через широкое и открытое общественное обсуждение, для четкого регламентирования вопросов финансирования и охраны социальных прав и гарантий родителей и детей [3].

Список использованной литературы:

1. Попова И.В. Взаимодействие ДОУ и семьи в условиях реализации федеральных государственных требований [Электронный ресурс]. URL: <http://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2012/03/12/vzaimodeystvie-dou-i-semi-v-usloviyakh-realizatsii-federalnykh> (дата обращения: 01.05.2016).
2. Методические рекомендации для родителей детей дошкольного возраста по реализации основной общеобразовательной программы дошкольного образования на основе Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного

образования и примерной основной образовательной программы [Электронный ресурс]. URL: http://www.firo.ru/?page_id=11003 (дата обращения: 01.05.2016).

3. Приказ Министерства образования Саратовской области от 07.09.2015 г. № 2716 «О создании консультационных центров по взаимодействию дошкольных образовательных организаций различных форм и родительской общественностью».

СЕМЬЯ – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ФИНАНСОВОГО ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА

Тодорова М.С., к.п.н., Университет „Проф. д-р Асен Златаров”- Бургас, Болгария

Статья раскрывает проблему роли семьи как решающего фактора финансового воспитания детей, которое необходимо начинать еще в дошкольном возрасте. Названы конкретные умения, которые нужно сформировать в этом случае. Предложены примерные подходы, целью которых является финансовое воспитание детей.

Ключевые слова: семья, финансовое воспитание, поведение, экономность, бережливость.

The article refers to the problem of the role of the family as a decisive factor for financial education of children, which should start as early as preschool. Specific skills are listed that need to be formed in this regard. There are examples of approaches to financial education of children.

Key words: family, financial education, behavior, economy, thrift

Материальный мир сегодня – это наша реальность. Проблемы финансового характера являются нашим ежедневными. Для их успешного решения сейчас и в будущем, необходимо, чтобы образование в этой сфере началось как можно раньше. Первостепенным фактором, благодаря которому дети в самом раннем возрасте осознают и усваивают социально-экономические нормы поведения, нравственные ценности и категории, является семейное воспитание. Намеренно и не намеренно, но они учатся разумно управлять личными финансами, согласно возможностям, потребностям и желаниям. Семейная среда дает начало целенаправленному образованию в этой области. Свои первые экономические впечатления и представления ребенок получает именно от родителей. Они являются примером организации домашнего хозяйства для детей и сами решают, когда посвящать их в обсуждение финансового планирования семьи, делая отчет о ежемесячных доходах и расходах. Именно семья, согласно И. Иванову, является первой воспитательной средой для ребенка и с хронологической точки зрения, и по степени важности для его целостного развития. Семья является микрообществом, которое дает подростку знания и ценности, необходимые для интеграции ребенка в глобальное социальное пространство [1].

Поведение родителей имеет решающее значение в процессе формирования положительного отношения к труду, правильного отношения к деньгам, формирования предпринимательского духа и поведения, умения преодолевать все препятствия, решать все проблемы в соответствии с требованиями современного социального экономического развития. На базе своих особенностей семья располагает незаменимыми и специфическими воспитательными возможностями, которых нельзя достичь или заменить другими воспитательными институтами [2].

Семья является первым социальным окружением, которое детерминирует процесс воспитания личности. Она влияет на все социальные факторы и системы, от которых зависит человеческая природа. Ее основная роль определяется временем, местом и способом, благодаря которым она осуществляет свои специфические воспитательные и образовательные функции. Родительские практики и отношение к ребенку моделируются экономическими ресурсами семьи, их социально-культурным уровнем, представлениями о будущем облике и социальной интеграции ребенка. Они определяют уровень автономии, техники влияния, мотивации и контроля, социального статуса, социальной идентичности ребенка, его профессиональной ориентации.

Семья проявляет себя как первостепенный фактор экономической социализации детей, она осуществляется в нескольких направлениях:

- ✓ через знания, которые ребенок получает об экономических явлениях и процессах (деньги, покупки, продажи, доход, прибыль, убытки, дорого, дешево, выгодно, невыгодно);
- ✓ пути пополнения экономического ресурса семьи и способа его внутреннего распределения;
- ✓ модель экономического поведения;
- ✓ формирование представлений о собственности, бережливости и долге [3].

С целью формирования финансовых умений в дошкольном возрасте, которые впоследствии необходимо превратить в навыки, можно выделить примерные техники, применяемые в реальных жизненных ситуациях, в семейной среде. Умения включают:

- **Дискуссия на тему „Деньги“.** Необходимо, чтобы в семье часто обсуждались вопросы, связанные с темой „Деньги“, способы их зарабатывания, их целесообразного распределения, использования и др. В данном случае необходимо обязательно стимулировать ребенка, чтобы он был активной стороной в дискуссии.

- **Правильное распределение средств.** От ребенка необходимо требовать, чтобы он самостоятельно составил программу и спланировал свой личный бюджет на определенное количество дней или на неделю. Цель состоит в том, чтобы сумма была распределена сбалансированно, а часть ее была сэкономлена.

- **Умения контроля и отчета личных финансов.** Задача ребенка - постоянно вести учет своих денег относительно их количества, которое было потрачено за день, за неделю, и того, что было сэкономлено и т. д. Эти данные можно заносить в личную записную книжку или календарь. Важно, чтобы ребенок правильно определял свои приоритеты в данный момент и вел отчет, на что именно тратит свои деньги. Чтобы это вошло в привычку, необходимо последовательно приучать ребенка к записям трат. Ребенок должен считать свои деньги дома и хранить их в определенном месте.

- **Умение разумно тратить.** Планируя поход в магазин или на какое-нибудь мероприятие, было бы хорошо предварительно обсудить с ребенком сколько денег приблизительно будет потрачено. Определить, на что именно они будут потрачены, рассмотреть при этом возможные варианты, т.е. решить, что купить: одну дорогую вещь или несколько дешевых. Также важно определить вместе с ребенком, что покупать: необходимую вещь или то, что хочется. Таким образом, можно распределить бюджет так, что будут учтены потребности и интересы.

- **Умения быть экономным.** Хороший вариант если дети распределяют свои собранные деньги в три копилки, названные в зависимости от цели: «Потратить», «Дать взаймы», «Сэкономить». Цель состоит в том, чтобы деньги распределить и тратить согласно указанному на копилке способу, так, чтобы в копилке с названием «Сэкономить», всегда были наличные финансы на специфические нужды и желания.

- **Умения экономить.** Задачей ребенка является то, чтобы в конце каждой недели считать собранные в копилке деньги. Согласно его бюджету, необходимо определить минимум сбережений и поставить условие соблюдать его.

- **Умения возвращать взятые займы средства.** Для формирования этих умений, детям можно объяснить, что эта проблема подобна принципу пользования библиотекой. Необходимо, чтобы они поняли, что брать книги оттуда, это то же самое, что пользоваться кредитной картой. Если не вернешь в библиотеку, за это приходится платить штраф. Такая же процедура происходит и с взятым кредитом.

- **Умения справляться с финансовыми проблемами.** Очень важно, чтобы ребенок самостоятельно искал решения возникших проблем: Как поступить, если он потратил деньги раньше запланированного срока? В случае, если он их потерял, как их компенсировать? Если взял деньги займы, какие условия необходимо соблюдать? Как можно сэкономить больше денег?

- **Умения рационально использовать наличные средства.** Очень разумно использовать наличные средства на один день (и в целом),

соблюдая возможности, потребности, желания. Обязательным компонентом является экономия хотя бы небольшой их части.

- **Умения целесообразного инвестирования сэкономленных средств.** Отделенные финансовые средства рационально использовать во время предстоящих праздников и поводов при покупке необходимых для конкретных случаев продуктов и материалов, самостоятельно обеспечить мелкие подарки для самых близких и др.

- **Умения в сфере предпринимательства.** Реализовать предпринимательские проекты, как, например, продажа предметов и продуктов, сделанных руками ребенка. Родители должны обеспечить необходимые материалы, а дети самостоятельно сделать различные изделия, которые впоследствии продадут с целью получить прибыль. Возможно, это даст начало будущему серьезному партнерству и предпринимательству.

Овладевая названными умениями, у детей формируется модель положительного финансового поведения. Ответственность родителей заключается в том, чтобы они правильно оценили – какое решение и действие является самым правильным в каждой конкретной ситуации. Основная цель, чтобы дети осознали, что деньги являются мощным инструментом управления их собственной жизни. Поэтому нужно учить их планировать и управлять, всегда контролировать доходы, расходы и сбережения. Важно, чтобы они непрерывно расширяли и усовершенствовали свои знания и умения в этой области. Это элементарные практические умения, непосредственно связанные с их повседневной жизнью и деятельностью, но они также являются основой для формирования финансового поведения. В том случае, когда их нет, ребенок будет не подготовлен оптимально справляться с финансовыми проблемами в будущем. Вот почему, чтобы быть успешным в жизни, необходимо заложить основы еще до его поступления в школу.

В дошкольном возрасте для формирования финансовых умений и качеств большое значение имеют игры, а также включение ребенка в преднамеренные социально-экономические ситуации, доступные и применимые в семейной среде. Это реальные ежедневные ситуации экономического характера.

В этой связи предложены примерные модели ситуаций и игр, в качестве реального приложения к идее финансового воспитания в семье в возрасте до поступления в первый класс:

Ситуация: Телевизор для детской комнаты

Ребенок хочет иметь телевизор в своей комнате. Условие, чтобы все члены семьи участвовали в сборе суммы денег, на которую он будет куплен. Для этой цели каждый ежедневно экономит на своем личном бюджете, лишаясь менее важных и ненужных в данный момент вещей. Поэтому каждый вечер, когда вся семья в сборе, каждый опускает свои

сбережения в копилку, предусмотренную для этой цели и объясняет на чем ему удалось сегодня сэкономить. Например, мама сегодня не ходила делать себе маникюр, а сделала его сама. Папа не пошел с друзьями выпить кружку пива, а ребенок сегодня лишился шоколада.

В этой ситуации, собирая деньги на новый телевизор, вся семья достигает чего-то совместно, т.е. у них есть общая цель и проблема, решение которой они находят общими усилиями. Параллельно с этим, семья проводит больше времени вместе, а ребенок учится бережливости, осознавая ценность денег, а также и тот факт, что, если хочешь получить что-то, то надо дать.

Игра: Месячный бюджет

В игре участвуют мать и ребенок. Используют: деревянный домик куклы Барби, семью Барби (мама, папа и ребенок), импровизированный магазин с маленькими игрушками (собачки, котята), бумажные банкноты.

В семье Барби работает только папа, а мама заботится о ребенке. Его зарплаты должно хватить на все месячные расходы: электричество, вода, еда, развлечения и т.д. Чтобы исполнить желание ребенка, а именно, приобрести домашнего любимца, необходимо сэкономить деньги. Это было бы возможным, если уменьшить расходы в домашнем хозяйстве. Играя в семью Барби, через действия кукол в домике, мама учит ребенка, прививая ему важные умения, которые должны превратиться в навыки: выходя из комнаты, надо гасить свет; после окончания мультипликационного фильма, надо выключить телевизор; после того, как умылся, надо выключить воду и т.д. В действительности это выполняют куклы в домике, управляемые мамой и ребенком. На следующем этапе мама Барби идет оплатить месячные расходы. Она приготовила сумму, которая была в предыдущем месяце, но при оплате выясняется, что благодаря таким проявленным качествам как экономность, бережливость, ответственность со стороны ребенка и остальных членов семьи, было потрачено меньше, и в результате остались деньги на собачку, о которой ребенок мечтал. В следующем месяце, если они продолжат экономить, снова появятся деньги, и можно будет осуществить другое его желание.

Разнообразные ситуации и игры, проведенные доступным и интересным для ребенка способом, облегчают осмысление экономических событий и содействуют:

- ✓ воспитанию положительного отношения к деньгам и их ценности;
- ✓ стимулированию ответственности, бережливости, экономности, предприимчивости;
- ✓ формированию основ нравственно-экономического сознания, мышления, отношения и поведения;

✓ провоцированию интереса и постепенного вхождения в мир экономики.

Денежные отношения являются эффективным средством воспитания детей дошкольного возраста. При соблюдении основных правил, можно гарантировать хорошую финансовую основу, заложенную в семье, которая будет развиваться и совершенствоваться на каждом следующем этапе.

Включение финансового воспитания, как аспекта образовательного процесса, уже в подготовительную группу детского сада, ни в коем случае не должно быть причиной неправильного ценностного формирования и развития ребенка. Исключительно важно объяснить детям тот факт, что финансовые средства не могут обеспечить все и не являются самым важным ресурсом. Ребенок должен осознать, что именно является важным в финансовых вопросах; что он может получить за деньги, а чего нет. Каждый ребенок должен понять, что деньги важны, но за деньги никогда не купишь настоящих ценностей: здоровье, дружбу, взаимопомощь, любовь, отношения между людьми, внутреннюю гармонию, талант, творческий потенциал [4].

Подобный подход можно реализовать в результате целенаправленной согласованной организованной деятельности со стороны государства, образовательных институтов, средств массовой информации, а также при самообучении родителей.

Необходима целенаправленная и систематизированная подготовка, как педагогов, так и родителей, с целью воспитания и формирования финансовой культуры детей еще с самого раннего возраста. Необходимо начать с элементарных экономических знаний, умений, поведения, которые на каждом следующем этапе постоянно усложняются.

Уже в 6-7-летнем возрасте ребенок должен осознать тот факт, что управление средствами является серьезной ответственностью. Необходимо, чтобы в своей ежедневной жизни ребенок мог сопоставить краткосрочную необходимость с долгосрочными инвестициями и, соответственно, уже запланированными ангажментами, стараться, чтобы расходы не превышали бюджета, поддерживать его баланс по принципу равновесия. Все это определенно гарантирует финансовый успех в будущем.

Таким образом, включение детей в экономическую подсистему семьи, формирует у них экономическое самосознание и представление о себе, как об активном субъекте и участнике экономических событий. Считается, что «именно в этом возрасте осуществляется предусмотренное деление людей на предпринимателей и будущих наемных рабочих [5]».

Список использованной литературы

1. Иванов, И., Современная болгарская семья как воспитательная среда, жур. Педагогика, № 2, 1998.
2. Галчева, К., Г. Галчев, Воспитание ребенка, П, 1994.
3. Янакиева, Е., Экономическое воспитание детей, жур. „Дошкольное воспитание”, ном. 3, 2010.
4. Костова, П., Ценностное формирование и развитие детей, Унв. Изд-во „Св. Кирилла и Мефодия”, В. Тырново, 2009.
5. Кийосаки, Р., Справочник богатого папы по инвестированию, Анхиря, София, 2010.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово декана факультета психологии Л.Н. Аксеновской	3
---	---

Часть 1. Семья в современном мире

Аубекерова И.Б. Особенности детско-родительских отношений в поликультурных семьях	5
Белых Т.В. Взаимосвязь детско-родительских отношений и субъектных свойств в структуре индивидуальности в юношеском возрасте	10
Ведерникова Е.А. Роль эмоционального интеллекта в определении характера взаимосвязи вербального описания образа другого человека и реальных перцептивных действий	14
Власова Н.В. Семья в современном мире	18
Герасимова А.А., Мельникова К.А, Фролова С.В., Чураева Г.Д., Шостак К.В. Субъективные представления об условиях и способах управления счастьем ..	23
Гуменская О.М., Ягудина А.Д. Влияние матери на формирование полоролевой (гендерной) идентичности дочери	28
Домаренкова Н.В., Романова Н.М. Семейный фактор в формировании личности женщин, вовлеченных в террористическую деятельность	36
Левит С.В., Орлова М.М. Семейный копинг в ситуации тяжелого соматического заболевания у подростка и нарушения формирования его субъектности	40
Дичева Е.Г. Дети из неполных семей и коррекция их оценки проблемной семейной ситуации	46
Марусенко Е. А., Ковалева А.В., Кубатина Ю.А., Гаман А.А Психоэмоциональное состояние матери в контексте детско-родительских отношений	52
Назимова О.В., Фролова С.В. Субъективное представление о способах управления позитивным мышлением	56
Орлова М.М., Романова Л.И., Хворостухина А.И. Адаптационные стратегии и семейное окружение хронических гематологических больных	60
Орлова М.М., Сергеева Н.П. Выраженность нарушений адаптационных стратегий у молодых людей в возрасте 18-25 лет-студентов СГУ имени Н.Г. Чернышевского	64

Орлова М.М., Трошкина А.А. Особенности и семейных взаимодействий в родительской семье.....	71
Романова Н.М. Особенности семейного воспитания подростков-правонарушителей.....	75
Рягузова Е.В. Служба семейного примирения: зона профессиональной ответственности психолога.....	79
Смирнова А.Ю. Значение семьи в переживании субъективной незащищенности в сфере труда.....	84
Фролова С.В. Семья как фактор развития приверженности личности своей стране.....	87

Часть 2. Воспитание и развитие личности ребенка в семье

Балакирева Е.И. Семейное воспитание ребенка: взгляд в прошлое и настоящее	93
Гусейнов А.З. Семейный буллинг как объект педагогического исследования	103
Гущин Я.Д., Капичникова О.Б. Особенность воспитания в дворянских семьях в XVIII-XIX веках	106
Дичева Е.Г. Обучение членов неполной семьи в преодолении межличностных конфликтов.....	109
Дмитриева К.В., Филипченко С.Н. Формирование познавательного интереса в учебной деятельности одаренных детей	114
Железовская Г.И., Романова Л.И. Применение инновационных педагогических технологий на примере игрового проектирования.....	118
Железовская Г.И., Чепеленко К.О. Семейная педагогика в аспекте междисциплинарных связей.....	121
Капичникова О.Б., Харитонова А.Ю. Проблемы и риски в социальной помощи семье.....	126
Коликова Т.М., Хороводова И.В. Социальное партнерство детского сада и семьи в процессе реализации ФГОС ДО.....	129
Курчатова Н.Ю. Семейный центр как форма работы с семьей.....	134
Мизерная Е.Ф. Воспитание одаренных детей в семье, качество жизни	139
Рябикина Е.В., Филипченко С.Н. Роль отца в формировании личности ребенка.....	142
Сидорик Н.В. Модель реализации родителями основной общеобразовательной программы дошкольного образования вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность (в форме семейного образования).....	146
Тодорова М.С. Семья – ключевой фактор финансового воспитания ребенка.....	151

Научное издание

Психология и педагогика семьи

**Сборник материалов Международной научно-практической
конференции**

19-20 мая 2016 года

Дизайнер обложки:
Т.Д. Калистратова

Компьютерная верстка:
Е.А. Лазунина

В оформлении обложки использована картина
Роба Гонсалвеса "В открытом море"

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Подписано в печать 11.10.2016 г. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 5 Тираж 100 экз. Заказ № 215

Издательский центр «Наука»
410012, г. Саратов, ул. Е. Пугачева, д. 117, кв. 50
Отпечатано в типографии СГУ им. Н.Г. чернышевского
410012 г. Саратов ул. Большая Казачья, 112 к8.
Тел.: (8452) 27-33-85